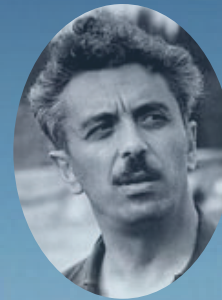
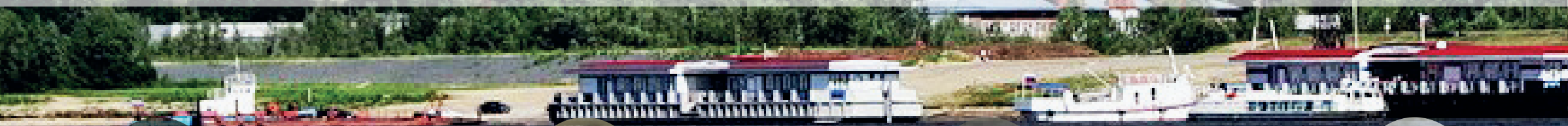

Вадим Орлов

ИРТЫШ НЕПОКОРНЫЙ

историко-философская поэма

Ханты-Мансийск 2017

Вадим Орлов

*Столетию октябрьского 1917 года
переворота посвящается*

Иртыш непокорный
(историко-философская поэма)

Ханты-Мансийск 2021

УДК 82-1
ББК 84 (2=411.2)6
О – 46

О 46 **Орлов, Вадим Борисович** Иртыш непокорный (Историко-философская поэма). – 2-е изд., испр. и доп. – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2021. – 209 с.; ил.

ISBN 978-5-9909616-5-4

В поэтической форме автор постарался описать события российской истории, так или иначе связанные с великой сибирской рекой Иртыш, дать им собственную интерпретацию и оценку. Немалый жизненный опыт, широкая образованность и живейшая озабоченность судьбами страны делают содержание отдельных глав поучительным без какой-либо навязчивой назидательности, будят массу вопросов, на которые читателю самому предлагается найти ответы.

Жанр произведения – пьеса в стихах, действующие лица которой, выражая разные политические взгляды, делают содержание более острым, полемичным и до некоторой степени освобождают автора от излишней критики по поводу приверженности к той или иной идеологической платформе.

Читатель не обнаружит в предлагаемой поэме какую-то особую хронологическую последовательность построения содержания. Автор нередко строит ассоциативные ряды и причинно-следственные связи, то возвращаясь в прошлое, то заглядывая (опять же ретроспективно) в недалёкое будущее описываемых событий, которое (будущее) сегодня уже стало далёким прошлым. Юмор, сарказм и даже некоторый скепсис, нередко сопровождаемые просторечными выражениями, придают индивидуальное своеобразие текстам, помещённым в поэму. Особый интерес вызывают страницы, посвящённые событиям октябрьского (1917 года) переворота и гражданской войны в России. Знаменательно, что поэма написана в канун столетия Великой Октябрьской социалистической революции – события, предопределившего основательные потрясения не только России, но и всего остального мира.

УДК 82-1
ББК 84 (2=411.2)6
О – 46

ISBN 978-5-9909616-5-4

© Типография Югорский формат, 2017, с изменениями
© Орлов В.Б., поэма, 2021
© Самойлова А.И., обложка, 2017

Содержание

От автора.....	4
Пролог.....	7
Сибирь дороссийская.....	8
Поход Ермака в Сибирь.....	13
Остяцкий князь Самар.....	19
Губернатор Сибири князь Матвей Гагарин.....	23
Ссылка Светлейшего князя Александра Меншикова в Берёзов....	27
Декабристы в Тобольске.....	36
Октябрьский переворот.....	49
Архиепископ Тобольский Гермоген.....	71
Адмирал Колчак.....	73
Западно-Сибирский мятеж крестьян.....	94
Борьба за социализм.....	103
Великая Отечественная война.....	108
Нефтяной край.....	121
Юван Шесталов – большой певец малого народа.....	127
Ректор СурГУ Георгий Назин.....	132
Ханты-Мансийск.....	136
Идеологический полилог.....	143
Философские размышления.....	159
Эпилог.....	170
Постскриптум.....	171
 <i>Словарь редко употребляемых слов, использованных в поэме.....</i>	 173
<i>Биографические данные описываемых или упоминаемых лиц.....</i>	 187
<i>Гидронимы.....</i>	 206
<i>Иностранные слова и словосочетания.....</i>	 206
<i>Названия рыб.....</i>	 207
<i>Указатель географических названий.....</i>	 207

От автора

Поэт:

- Жили-были три студента,
Три больших интеллигента,
Звали молодых людей:
Прокл, Иона и Авдей.

Как-то вечером, не жарким,
Те студенты в старом парке
Повстречали чудака,
Тот философ был, слегка,
Доморощенный, конечно.
Что особо интересно –
Знал историю немного
И владел отменным слогом,
Жил на Иртыше свой век –
Вот такой был человек.

Любопытные студенты,
Три больших интеллигента:
Прокл, Иона и Авдейка, –
Сели в парке на скамейку,
Там философ наш сидел,
Подустав от разных дел.
Нет да нет, разговорились,
Слово за слово, сдружились,
И философ, наш рассказчик,
Стал вещать о людях вящих
Без особенных прикрас
За одним другой рассказ,
Проникая сутью в сердце,
Словно в рану жгучим перцем.

Там присел и я, поэт,
Завернувшись в тёплый плед.
Я не просто так присел,
Диктофон в руках вертел,
Кнопку вовремя нажал,

Всё, что слышал, записал.
До и после – никогда
Так не делал, господа:
Разрешенья не спросив,
Зафиксировал массив
Тех вечерних разговоров,
Но не стал я мыслей вором
И доносчиком не стал...
Предал лишь... слова листам.
Мысли эти не присвоил,
А вернул своим героям.
Разве только в час затишья
В старом парке и услышишь
Здравомыслящих людей –
Там журчит родник идей!
А сегодняшние СМИ
Лишь поганят нам умы.
Это мнение не бесспорно,
Как футбол российской сборной,
Но сверну я эту тему,
Лучше снова про поэму.
В общем, все, что слышал, речи,
В тот чудесный летний вечер,
Разобрал – ну, голова! –
На потребные слова,
Уложил слова в стихи я –
Это уж моя стихия,
И связал всё с Иртышём...
Благо, не был я лишён
Исторических познаний:
Нас учили с толком ранее...
Хоть эзопов был язык,
Но студент к нему привык:
Мы читали между строк
То, о чём молчал урок.
Кое-что ещё добавил,
Да редакцией подправил
Выражения студентов
По незначащим моментам...

Судя всех по их речам,
Должен я признаться вам,
Что наш Прокл – коммунист,
А Иона – анархист,
А Авдейка – демократ,
А философ просто рад
Власть журить в любой момент,
В общем, вечный диссидент.
У него одно пристрастье –
Лишь бы хаять наши власти,
А особенно – не наши,
Будь они хоть солнца краше.
Ну, а я – как лёгкий чёлн,
Что предался воле волн,
Что услышу – запишу,
В рифмы тут же уложу,
Дабы всякий мог прочесть
Про бесчестие и честь,
Беспорядок и порядок...

Обязуюсь: буду краток,
Время сильно не займу.
С благодарностью приму
Конструктивные советы,
Их так ценят все поэты...

Если текст осилит критик,
Иль суровый аналитик,
Все вопросы – не ко мне,
Остаюсь я в стороне
От записанных суждений
И серьёзных обобщений.
Я в ответе лишь за слог
И за краткий эпилог.
Да, забыл, прости, читатель,
И постскриптум мой, и, кстати,
Пару-тройку ввёл примеров
Про дедов, про пионера,
Имя как? – Морозов Павел...

Больше – слова не прибавил!
Лгать какой мне интерес?!
Вот тебе, читатель, крест!
Богу кротко здесь молясь,
Приглашаю думать вас.

Пролог

Философ:

- Течёт Иртыш с земель Китая,
Пересекая Казахстан,
Россию по пути питая,
И устремляясь в океан,

Но перед тем – сольётся с Обью,
Ей всё неистовство отдав,
Как муж, охваченный любовью,
Смиряет свой суровый нрав,

Слияние Иртыша с Обью

Сплетаясь с девою в объятьях
Всепоглощающих страстей.
И, что ещё могу сказать я,
Он непокорностью своей

Всё, что в округе, помечает!
А заряжается тем сам,
Что вниз и вверх плывёт, качаясь,
По тёмным, вспененным волнам.

Да, непокорность вод иртышских —
От многих ручейков и рек,
Что за четыре с лишним тысячи
Вбирает он из века в век.

И видит по пути немало:
Людских трагедий череду...
Кого здесь только ни бывало!
Какую ни видал беду!

Вот буй с цепи своей сорвался
И мчит на севера весной...
Вот одинокий чёлн промчался,
Вот ствол сосны несёт волной...

И человеческие судьбы
Видней на водах Иртыша...
Плывут, плывут на север люди,
Болит, болит моя душа...

Сибирь дороссийская

Прокл:

- О чём болит?

Философ:

- О том, заметьте,
Не далее пяти веков
Сибирь не знала царской плети
И государственных оков.

Она жила своею жизнью,

Не помышляя ни о чём.
Князья друг друга часто грызли
Зубами? – Нет, копьём, мечом.

Озёра, пастбища, уголья,
Красавиц стройных гибкий стан –
Вот что волнует и сегодня
Татар? – Не только, и славян!

Да что славян?! – Волнует ненцев,
Зырян, вогулов, остяков,
Датчан, американцев, немцев –
Ведь род мужской везде таков.

Глаза зелёные в полнеба,
Упруга бархатная грудь! –
Таких не ведал, а то где бы
Я был? – Да в юрте где-нибудь!

О, эти страстные татарки,
Там в каждой – Чингиз-хана кровь,
Их лона трепетны и жарки...
Жаль, не знавал я их любовь.

Тюменские татарки

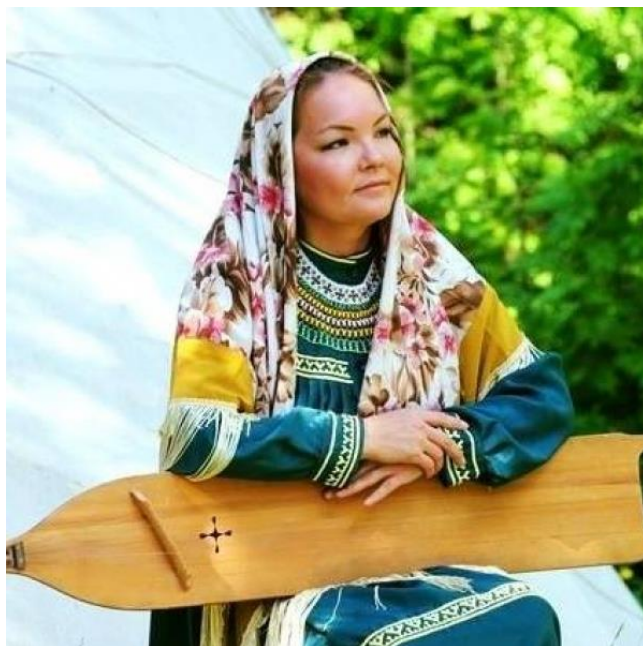
Прекрасны дочери у хантов,
Остячками те встарь звались.
Уверен я, без вариантов,

Что отдал бы за них и жизнь!

Девушка ханты (остячка)

Ну, а вогулки? О, вогулки!
Как своенравны и... нежны.
О них я грежу на прогулке,
Они мне будоражат сны!

Девушка манси (вогулка)

Особенно вогулки с Сосьвы –
Они с природою на «ты»,
Не то, что там с Конды, иль с Лозьвы...
Мечты, мечты, мечты, мечты!

Жаль, знаю всех лишь по рассказам
Мужчин, везунчиков судьбы...

Причины битв открылись разом –
Я б воевал, мешает «бы»!

Ходили русичи за Камень:
Лихие люди и купцы,
Менялись, грабили веками –
Так гостевали молодцы!

Югорский край, что в Обь-Иртышьё,
Пришельца дюже как пленял:
Туда добрался полунищим,
А там такого наменял!
Меняли шёлк, атлас да бусы,
Менялась яркая тесьма
На мех сибирский – знали русы
В нём толк немало, да, весьма!

Мех соболиный цвета сажу,
Куницы мех и мех бобра –
Всё для гостей, на что глаз ляжет!
Югра – щедра, в ней столь добра!!!

Гора пушнины давит сани,
Цепь тех саней – не обозреть!
Обозы трут закат «носами»,
Ну, а восход – «хвостам» тереть!

И эти тучные обозы
Шли в Новгород и день, и ночь.
Ведь русич до мехов в морозы

До невозможности охоч!

С каким изяществом форсили
Все новгородки в тех мехах,
Что из Югры купцы возили
И продавали на торгах.

И новгородские мадонны,
Югорским радуясь мехам,
В знак благодарности поклоны
Отвешивали тем купцам.

Югра манила русских, ибо
Нет полноводней рек Югры.
А в реках столько ценной рыбы,
А сколько в рыбе той икры!

Муксун и нельма, стерлядь, щёкур
И пресноводной Сосьвы сельдь! –
Весь Новгород за обе щёки
Их уплетал, нам так не есть!

Торговля в Новгороде Великом

А чтоб князя Югры ослабли
В пылу междоусобных дел,
Им – стрелы, топоры да сабли,
Глядь – воинов строй и поредел!

И беспредельно можно грабить
Охотников и рыбаков,
Морочить, шелушить и слабить –
Веками торг там был таков.

Вот почему Сибирь урманов,
Чугасов, полноводных рек
И трепетных девичьих станов
Прельщала Русь из века в век.

А что прельщает, то нищает.
Польститься – значит взять, украсть.
Сибирь беднеет и тощает,
Зато крепчает в центре власть.

Поход Ермака в Сибирь

Иона:

- Ну, а с чего всё начиналось?

Философ:

- Отвечу, потерпите малость...

Запомнила Иртыш-река
Поход дружины Ермака.
Там хан татарский, сильно щурясь,
Как будто был захвачен бурей,
Пронзал своим раскосым глазом
То, что не видывал ни разу:
Там казаки в стальных кольчугах
Шли Иртышём на крепких стругах,
И вёл их атаман донской,

Бедовый человек, лихой:
На Волге грабил он суда.

Иона:

- А как же он попал сюда?

Философ:

- Да Строганов, купец, позвал,
Идти за Камень – за Урал,
И денег дал, и снарядил,
И пыл разбойный обратил
Во благо русского царя!

*

Сибирь ждала богатыря,
Устав от внутренних усобиц
Князьков тщедушных – нрав особый!
Ждала, как дева жениха,
И суть державного греха,
В наивности резвясь нimalo,
Навряд ли толком понимала.
Ждала в томленье чью-то силу,
В себе сокровища носила,
О лучших временах мечтала
И лёгкою добычей стала
Для воинов русских и купцов,
Проворных, ловких молодцов.
Да, русский не дремал купец,
Богатства видя. Царь-отец
Захват земель благословил –
И люд лихой доволен был,
Он руки жадно потирал,
Перевалив через Урал.

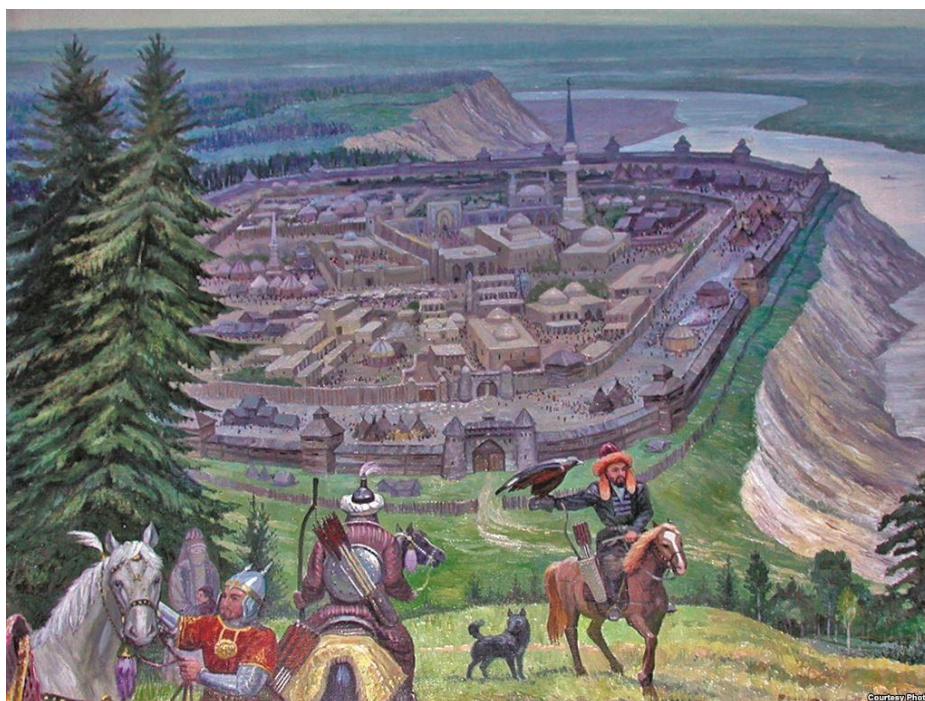
*

И стлался по реке туман,
Покорен: едет атаман!
Как звать его? Зовётся как? –
Все кличут: «Атаман Ермак»!

Ермак

Застыли в изумленье лица
У обитателей столицы
Сибири – города Искер:

Искер – резиденция хана Кучума

«Придётся биться, только с кем?»

Нас тьмы, а казаков лишь тыща.
Отряд казачий, видно, ищет
Погибели своей ужасной.
Их перебьём мы, это ж ясно!»
А хан Кучум, что в гневе страшен,
Был удивлён, прям, ошарашен:
«Да как же русские посмели
Сюда приплыть, минуя мели,
Преодолев тайгу и горы?! –
Быть битве и расправе скорой!»

*

И были битвы, всё темнело,
Когда летели градом стрелы,
И шеломы на главах русских
Под тучей стрел без солнца тускли.
И многие навек уснули:
Кто от стрелы, а кто от пули!

Сражение отряда Ермака с войском Кучума

*

Татары, хоть и проиграли,
Но битвы, схватки показали,

Что сил достаточно у них,
Ведь каждый бился за троих.
Хоть отступил Кучум в Ишим,
Но ханство отстоять решил.
Он нанял воинов-степняков,
Бойцов отважных – кипчаков,
И двинул войско на Вагай –
Приток иртышский, полагай.

А что Ермак? – Ермак был бит:
Иль на Вагае был убит,
Иль в плен был кипчаками взят...
Вернулся в Русь его отряд,
Точнее же сказать – остатком:
Он поредел, да и порядком.

*

Судьба наёмника ясна:
Коль не пуста твоя казна,
Поможешь голову сложить
Тому, кого наймёшь служить.

И только цель, что благородна,
Героем делает народным:
Объединить простор большой
Под общим флагом и душой –
Наверно, в этом что-то есть...
За это стоит в драку лезть
И дали присоединять,
И заявлять, что ваша мать
Не ханство куцее, а Русь,
Под этой крышею не трусь!
И черпать с этих далей силы –
Так возрастала мать – Россия.

*

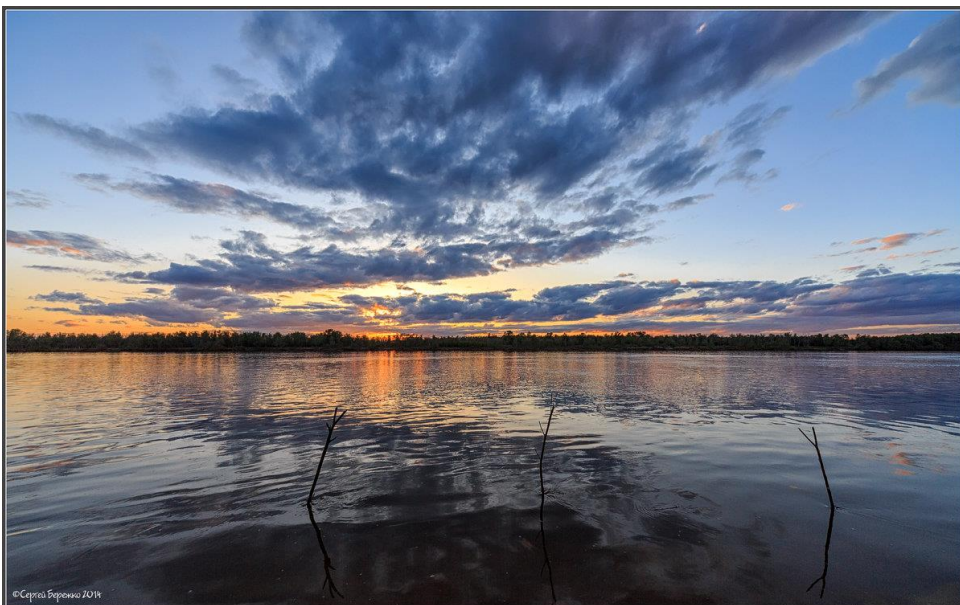
Но есть другая сторона,
И мне видней теперь она:
Представь, малыш из дома взят

И в детский дом иль в интернат
Препровождён был дядькой грозным —
Жара покажется морозом!
Теперь представим мы вогула,
Его к своим богам тянуло.
И жил он с Тóрумом в ладу,
И не испытывал нужду.
Ему молился он от века
И был счастливым человеком:
Шумит тайга, течёт река...
Но чья-то жёсткая рука
В трёхперстье пальцы уложила,
Где хитрость применив, где силу,
А, ну, давай внедрять христианство!
Как не удариться тут в пьянство?!
Рука та дань потом собирала
И в Московію отправляла.

Ясак казакам-первопроходцам

С тех пор практически всегда
Грустна иртышская вода...

Иртыш

*

И мысль держу в мозгу укропно:
Как жить окраинам огромной
Неповоротливой страны?
Налоги там самим нужны,
А коли в центр свозят дань,
То в далях будет дрань да рвань!
Но как бы ни было, друзья,
России часть – Сибирь моя.

Остяцкий князь Самар

Философ:

- В стародавних временах
На иртышских берегах
Городок стоял на взгорье,
Назывался Белогорье.
Правил в граде князь Самар,
Знал его и стар, и мал.
Много схваток он провёл,
Чтоб взойти на свой престол.
Всех князей он победил,

Ряд земель объединил,
И сильней его едва ли
Люди местные видали.
С ним считались в полной мере
Даже в городе Искере,
Резиденции Кучума.
В свою очередь и в чумах
Уважали Кучум-хана,
Только вышло очень странно,
И об этом в сей же час
Продолжаю свой рассказ.

*

Весть пришла, что русских рать
Град Искер сумела взять,
И Кучумовы отряды,
Что считались там преградой
Непреодолимой, прочной,
В пух, и прах разбиты, точно.

*

Понял князь, что вражьи струги
Скоро будут в их округе,
Иль Ермак, иль кто другой
Остякам устроит бой.
Потому и собирать
Стал Самар для битвы рать:
Восьмерых князей – вассалов,
Со дружинами призвал он.
Стены городка усилил,
Все оружие носили:
Все, кто мог его держать.
Приходилось только ждать.

*

Войско ждали остяки
На крутом берегу реки...

Вот и войско показалось

На исходе дня. Смеркалось...
Стлался по реке туман,
Острый глаз вводя в обман.
Полетели в струги стрелы
Остяков – стрелков умелых!
Тот, кто в стругах тех сидел,
Вмиг покрылся градом стрел.
Только странно получалось:
Не кренилось, не качалось
Ни одно казачье тело...
Затупились что ли стрелы?
Иль за тех, кто в стругах плыли,
Уж не боги ли вступились?
Уж не боги ль помогали
Тем, кто в стругах приплывали?
Удивлён остяк, испуган:
Может, сами боги в стругах?
Воины запаниковали:
Мы такого не видали!
Стали истово молиться,
Слёзы полились по лицам.
Дух защитников упал –
Этого казак и ждал.

Хитрость тот отряд казачий
Проявил, и не иначе:
В стругах были манекены,
Стрелы им – что клюква стенам!
Да, не знал тогда остяк,
Как хитёр донской казак.

Остякам привёл на гóре
Казаков тех в Белогорье
Бóгдан Брýзга – есаул,
Ветр ему попутный дул!
Штурм он начал городка
Грустною была река...

И была большая бойня,

Не дерутся так сегодня,
Измельчал давно казак,
И не тот сейчас остяк...

- Русским данником не буду! –
Прокричал Самар там люду.

*

Князь Самар с восемью князьями
Бились насмерть с казаками,
Три дня бились и три ночи.
Хоть запоры были прóчны,
Но сражён был Отыр – князь,
Оборона порвалась,
И с Руси пришельцы вскоре
Захватили Белогорье.

*

Князь же в памяти народной
Жив, как Отыр благородный,

Князь Самар (в центре)
(фрагмент памятника в Ханты-Мансийске)

А Самарово – район,
В окружной столице он
Вечным стал напоминаньем
Силы, стойкости, вниманья
К малой родине своей!
Так бы всем нам жить, ей-ей!

*

Брызга данником назначил
Кодского князька – Алача,
И вернулся по реке
К Ермаку, во град Искер.

А потом была рыбалка,
У села – у Абалака,
Там казачий есаул
Не замёрз, не утонул:
Был татарами убит –
Вот такой ему вердикт
Был подписан этой жизнью:
Коль войну посеешь, тризну
Вряд ли добрую пожнёшь,
Посему – войну не трожь!

Губернатор Сибири князь Матвей Гагарин

*В столице при дворе возня...
Чур, обойди, беда, меня!*

Философ:

- Шли годы, под гербом двуглавым
Россия умножала славу,
И под Полтавою над шведом
Пётр Первый праздновал победу.
И пленный швед в Сибирь пришёл
Весною хладной Иртышем.
Воздвигнутые им строения

Всем поднимали настроение.
Постройкой зданий, стен Кремля
Взросла тобольская земля...
И Ремезов Семён Ульяныч,
Тобольский зодчий, очень рьяно
Со шведом Кремль поднимал
И в камень стены одевал,
И ремезовские усилия
Для Губернатора Сибири
Обогащали управление,
Как сплав науки с вдохновеньем.

*

Остяк, вогул, русак, татарин
Дивились, как тут князь Гагарин,
Всея Сибири управитель
И устроитель, и воитель,
Хозяйство края бережёт,
Предел российский стережёт,
И дань собирает, ведь ясак
Вогул несёт, несёт остяк.

*

Охотники и рыбаки
Из леса, с озера, реки
Везут добычу и улов,
Богаче не было столов:
Муксун и сосьвинская сельдь
Идут в расставленную сеть.
Тетеревиные силки
Таёжным птицам, ой, мелки!
А шишка, а медвежий жир,
Морошка, клюква – целый пир!
От яств сибирских ломит стол,

*

И укрепляется престол!
Возами шёл соболий мех.
Тот мех рождал вопрос у всех:

«Коль столь отдать совсем не жаль,
Богата, знать, Сибири даль.
Так сколько ж там ещё добра?»
И гложет зависть от ребра:
«Так что же град на Иртыше
Богаче Питера уже?»
А далее – рождает мысли:
Есть два ведра на коромысле,
Коль полное убрать одно,
Прольёшь второе всё равно.
А вдруг Гагарин стать царём
Решится, мы ж тогда помрём
Без тех привычных уж даров,
Ну, как телята, без коров,
И будет одноглав орёл,
Коль князь посмеет стать царём,
Царём всея Сибири вольной,
Богатой, сильной, хлебосольной?!
Оттяпает по Обь-Иртышью
Земельку князь, тогда не взыщешь
Оброки, подати, налоги!
Плачевны видятся итоги...

Предположительный портрет Матвея Гагарина

А дальше, в общем-то, недолго
Войскам сибирским и до Волги...

Да, князь Гагарин – прыткий, хваткий,
Создаст от Волги до Камчатки
Громаднейшее государство,
Вновь обратив Россию в царство...

*

Гагарин золото в курганах,
Не в граммах вес, а в килограммах,
С людьми своими раскопал,
Да лучше б в это время спал!–
Златых изделий больше пуда
Прислал в столицу. «Вот Иуда! –
Завистники шептали вслед, –
Изменникам пощады нет!
Пытать его, потом судить,
А после – головы лишить!»

*

Гагарин вызван в Питер был
И обвиненье получил.
Без почвы обвинён в измене,
Мол, отделить Сибирь намерен,
И стать царём всея Сибири...
А там измену не любили,
И приплели и лихоимство,
И казнокрадство, и мздоимство –
Ну, весь «весёленький» набор,
Чтоб подточил палач топор.

И был повешен в назиданье
Тем, кто в краях, где много дани,
Ретивость в службе проявлял
И ни о чём не помышлял.

*

Какой же может быть урок
Для тех, кто в сказке ищет прок?!

Коль на богатый край поставлен,
Не будешь завистью оставлен.
А зависть – посильней любви,
Её ты всеу не зови!

Накличешь зависть – проиграешь,
Хоть был уже у врат ты рая.
Тебе, дружище, не простят
И незначительный пустяк.

Лишь был бы человек, а повод
Всегда найдётся – этот довод
Не раз прошёлся и по мне,
Хоть не по шее – по спине.

Исподтишка, украдкой, в спину,
Ножом ли, языком ли длинным...
Людишкам серым лишь видна
У лидера одна спина.

Он увлечён и одержим,
А потому и уязвим.
Посредственность же в спину дышит,
И повод для расправы ищет.

*

Коль ты построил в крае рай,
То будь готов покинуть край,
С любимым чадом разлучиться
И должность получить в столице.

Сейчас иные времена,
Но жизни суть всегда одна,
Живёт неписанный закон:
Из ряда вон, из ряда – вон!

Ссылка Светлейшего князя Александра Меншикова в Берёзов

Философ:

- Иртыш знал множество опал...
И кто насильно в край попал,
Кто сослан был, тот повидал
Тобольский Кремль... Он удивлял:
Округу колокольным звоном,
Что заглушал людские стоны;
Червлёным золотом куполов...
И шелома церковей голов
Над берегом Иртыша высоким
Пронзали синь небес, и оку
Здесь открывалась лепота:
Какие чудные места!
И ноги белых стен кремлёвых
Ласкались в муравах шелковых,
А ниже – воды Иртыша
Текли на север не спеша.

Тобольский Кремль

И в этих водах проплывал,
Кто много более видал:

Князь Меншиков своей персоной,
Птенец, в гнезде Петра возвращённый
Для дел немалых в государстве
Петра Великого, и в барстве
В столице жил, в сановной неге,
На невском полноводном бреге,
И даже в самых страшных снах
Не зрел, что сгинет он в снегах,
В снегах сибирских, в лютой ссылке,
Как горький пьяница в бутылке.

*

Князь сослан в городок Берёзов,
Там глушь да одурь от морозов.

Прокл:

- За что отправлен он к вогулам?
За воровство?

Философ:

- Нет: посягнул он
Аж на престол российский... Власть
Не одному была в напасть,
А воровство да казнокрадство
Давали что? – Да, тьфу – богатство.
Бывало ль, чтоб честной наш люд
До казнокрадства был так лют?!
Да никогда! Да, боже мой,
Скорее расцветут зимой
В тайге заснеженной цветы –
Им удивишься меньше ты!
Кто натаскал, тот молодец:
Коль есть, что взять с тебя, – конец
Тебе в России обеспечен,
Недолго будешь ты беспечен –
Наворовал, ну, что ж, браток,
Отдай другим, пожить чуток
И им ты дай, они правы,
А то лишишься головы.

«А деньги – что в селе навоз,
Сегодня – нет, а завтра – воз», –
Такою фразой «философской»
Мы прикрываем очень ловко
Маниловщину, казнокрадство,
Наследование – всё богатство,
Что получаем на «халяву».
О, как мы ждём «халяву», право!

*

Одни воруют, обирают,
Иль трудятся, не покладая
Своих мастеровитых рук,
От творческих сгорая мук.
Другие – с зависти сгорают
И, жадно руки потирая,
Ждут случая, всё поделить,
И снова в бедности зажить,
Духовной или материальной,
В раздумьях о судьбе печальной,
Обняв берёзку иль стакан
И глядя вдаль – таков Иван...

*

И плыл по Иртышу наш князь.
«Из грязи снова плюхнул в грязь, –
Злословили сынки бояр, –
Ещё б чуть-чуть, и новый царь?!
Какой он, к чёрту, господин –
Навозный червь, простолюдин,
Тем более светлейший князь...
По Сеньке шапка, по роду – власть!
Ушёл мин херц, почивши в бозе,
А с ним и те, кто был в обозе:
Его сподвижники, друзья,
Назначенные во князья.
Средь них первейший – Алексашка,
Петров дружок, сейчас – букашка...»

*

Плыл князь, светлейший да опальный,
По Иртышу, такой печальный,
Но не покорный, как река,
Что и темна, и глубока.
А почему? Он смог рискнуть
На трон российский посягнуть!
Был регентом в стране всесильным,
Его боялись, не любили...
Осуществил, и очень ловко,
Он старшей дочери помолвку
С царём Петром Вторым – мальчишкой,
И вроде рассчитал всё, с лишком,
Да вот нежданно заболел,
На месяц отошёл от дел,
И времени врагам хватило
Собраться против князя с силой
И в казнокрадстве обвинить,
Всех званий и наград лишить,
И в ссылку вскорости отправить.
Не удалось державой править...

Он будет это вспоминать
И мудрость жизни понимать,
Что, сколько б под себя ни грёб,
Всё не возмёшь с собою в гроб.

Меншиков с детьми в Берёзове

А власть? – Её заразней нет.
Она – болезнь, что застит свет.
Тот, кто азартен – к ней и рвётся.
Да мало тех, кто не споткнётся:
Тираном, деспотом прослыть –
И проклятым навеки быть!
Иль хитростью пробраться к власти –
И не заставят ждать напасти:
Убьют, сошлют, иль опозорят –
При власти кто, тот ближе к горю!
Всё это ссыльный испытал
И, видно, к богу ближе стал.

Церквушку начал строить он,
В надежде, будет что прощён
И богом, и Руси людьми,
И, что ни мало, то детьми.

Как отдал богу душу он,
То был отпет и погребён
Вблизи крутого бережка.
Могилку унесла река.
Такой же путь, все знают точно,
Вслед за отцом одна из дочек,
Скончавшись вскорости, прошла...
Река могилку унесла...

А как же остальные дети?
Им суждено блистать во свете:
Сын с дочкой были прощены,
И в Петербург возвращены.

*

Места, где были те могилы,
Не помнят даже старожилы.
А вот в столице окружной
Поставлен памятник казной –
Югрой, все кличут, многоликой...

Александр Меншиков (фрагмент памятника)

И средь других, с надменным ликом,
Сидит, в чулках и парике,
Светлейший князь, что по реке
Когда-то плыл с несчастным видом,
А здесь он – статный, гордый, видный!
На постаменте в кресло он
Посажен? – Нет, он водружён,
Как знамя, в центр композиции!
Чиновник местный им гордится:
Знать, жизнь в примеры задалась,
Как брать казну и лезть во власть...
Ему стоять бы на коленях
В раскаянье за преступления,
Ведь в ссылке, здесь, на Иртыше,
Он не был царственным уже,
А в Питере считался вором
В кругах высоких, за которым
Утайки были и растраты –
Так ныне многие богаты!

Александр Меншиков

«Нахапал Меншиков немало,
И власть мечтою главной стала.
Помолвкой дочери сумел
Он в царский вторгнуться предел.
Надменен, на расправу скор...
Наш Алексашка дважды вор:
Финансов вор; захватчик власти!» —
Вот эти самые напасти
Три сотни лет ему вменяли
В вину, и от того в печали
Чинуши были: идеал
Их был развенчан, низко пал!

*

Но время шло, и век двадцатый,
На трансформации богатый,
В конце концов, нас удивил:
Так всех воров он вдохновил,
Ведь в девяностые, лихие,
Настали времена другие,
И в память был учреждён
О казнокраде целый Фонд
Правительством Югры, известно,

И, что особо интересно,
Цель Фонда – обелить «героя»...
Фонд россиянам приоткроет
Полузабытый идеал,
И подготовит пьедестал,
Чтоб на него сумели встать
Все те, кто ныне был под стать
Первейшему из казнокрадов.
О, как затее были рады!
Фонд финансировался щедро,
И денег в нём – как нефти в недрах
(Финансы там снуют активно,
Рычаг где административный).
Оплачивались изыскания,
Торжественные заседания,
Фуршеты, пышные банкеты –
На всё про всё хватало сметы.
Придуманы свои награды,
И были служащие рады
Тому, что щедро им раздали
От фонда этого медали,
Ну, а кому-то – ордена,
Усердие оценив сполна!
Да, уровни наград разнились,
В зависимости от усилий,
Что прилагал чиновник хваткий
В делах, что не были загадкой
Для прозорливого ума...

*

Тут не награды, а тюрьма
Должна, как минимум, маячить,
Но мы ж в России, это значит,
Что тот, кто больше натаскал,
Заслуженнее многих стал!
Кто нефтескважины захапал,
Святее Римского стал Папы!
Кто церкви дёнгами поможет,
Тому грехи отпустят тоже,

А коль подаст на новый храм,
То доску памятную там
Из мрамора о нём повесят,
Чтоб знали в городах и весях,
Какой «скромняга» в храм «вложился» —
Наворовал, но поделился!!!
Наш доморощенный чиновник —
Растрат, коррупции виновник,
Благотворительности в нём
Не сыщешь даже днём с огнём.
Повсюду спонсорство одно,
Рекламой занято оно,
Чтоб знали эти, знали те
Об их чиновной доброте,
О чистоте их помышлений
И государственном мышлении!
Но очень берегут чинуши
От информации нам уши
О том, как «пилится» бюджет,
И равных им в «распиле» нет.
И будут правою молиться,
А левою в казне резвиться.
И в храме кротче нет чинуши,
Ведь из правительственной службы
Он выстроил доходный бизнес,
Не предаваясь укоризне:
Ему в пример — как князь без правил
Державой и казною правил.
И, вдохновлённые примером,
Воруют все, не зная меры.

*

И всё ж позволю назиданье:
При власти коль — есть рубль в кармане!
Торчит, топырится карман,
Когда при должности Иван!
Но если грабится казна,
Он — вор, судьба его ясна.
И новых меншиковых ждёт

Моя Сибирь из года в год.

Поэт:

А мне по нраву поученье:
Чем больше вор, сильней мученья.
Жаль, не у нас – на небесах...
У нас вора́м не ведом страх.

Декабристы в Тобольске

Философ:

- Почти за век до дикой смуты,
Когда самодержавья путы
В России всё же разорвали,
Дворяне что-то затевали...
Дворяне, чаще молодые,
Хоть были среди них седые,
Встав из-за карточных столов,
Устав от скачек и балов,
От нескончаемых мазурок,
От стройных девичьих фигурок
И от отцовских наставлений,
Отважились на выступленье,
И на Сенатской в декабре
Полки построили в каре.
За предков обретая стыд,
Пытались изменить наш быт.
Царя мечтали вразумить:
Нельзя по-варварски нам жить!
Крестьян, мол, надо отпустить
И крепостное отменить
Постыдное, лихое право,
Отечества худую славу...

*

Судьба дворянского восстанья

Плачевна, коли выжиданье
Как тактику к нему избрали,
Ну, и, конечно, проиграли:
Пошли на каторгу и в ссылку
(Фонвизин, Кюхельбекер пылкий),
Но это после, а сперва
Коснулась шей пяти верьва:
И тот, кто более успешен,
Приговорён был и повешен.
Вновь подтвердился наш закон:
Из ряда вон, из ряда – вон!

*

Ах, мой неистовый Иртыш,
О чём, задумавшись, молчишь?

На берегу твоём крутом
В тяжёлых думах о былом
Фонвизин, ссыльный генерал,
Подолгу, думая, стоял.

Михаил Фонвизин

И Кюхля – Пушкина дружок,

Любил иртышский бережок,
Хоть и ослеп, свою Неву
Он будто видел наяву,

Вильгельм Кюхельбекер

Вернуться в Питер всё мечтал,
В Тобольске бог его прибрал...
И под одной из старых плит
На местном кладбище он спит.

*

Да, ссыльным не было числа,
Сибирь от ссылки приросла,
А позже приросла Россия
Той ссыльнокаторжной Сибирью,
Многострадальной, не скандальной
И, как всегда, многокандалной.
Оттуда – рыба, нефть и газ,
Туда взамен ссылают нас.
Я ж добровольно, так, на случай,
Чтоб адаптироваться лучше,
Освоил для себя Сибирь,
Познал и глубь её, и ширь.
Побыл, пожил, да и привык:
Здесь повольнее мой язык.

А почему? Ну, как сказать:
Сибири дальше не послать.
Послать бы можно, но Аляска,
Как Крым, ну, вот опять подсказка,
Пока в Россию не вернулась.
Видать, покуда не проснулась.

*

Не только люд в Сибирь ссылали,
Колокола там побывали!
И поведу я свой рассказ
Про ссыльный колокол у нас,
В Тобольске, граде достославном.
В контекст его ввожу я плавно.

Да, чтобы колокол в опалу
Попал, такого не знавала
Доселе лапотная Русь,
Хотя ручаться не берусь...

*

И вот плывёт многопудовый
Опальный колокол, бедовый:

Угличский ссыльный набатный колокол

Он в Угличе посадский люд
Призвал на беспощадный бунт...

Прокл:

- А почему бунт беспощаден?

Философ:

- Отвечу вам я, бога ради:
Молчун мужик наш по природе,
Но до поры, а там в народе
Тоска перерастает в злость –
Издрэвле так уж повелось.
Ну, а тоски у нас – как грязи,
Мы из неё и не «вылазим»:
Дождём размытые дороги,
Жилища ветхи и убоги,
Кто только в них и не ютится:
Детишки, старики, скот, птица...
Спокон веков уклад наш гадок,
И заведён такой порядок,
Что барин девок всех «дырявит»,
А возмутиться мы не вправе.
Молчим, хоть пала лошадёнка,
Иль не удойна коровёнка...
Нет молочка. На чём пахать?
А барину на всё – чихать!
Жена рождает и рождает...
Который год без урожая...
Землица дюже оскудела,
А нового не ждать надела.
И обезрыбел местный пруд,
А лапти склизкие и жмут.
Изба прогнила, покосилась.
Ещё беда – ты впал в немилость,
И барин леса не отпишет,
Хоть решета дырявей крыша.
И меры, меры мы не знаем –
Нам кара божия такая:
Иль вусмерть в праздники надраться,

Иль до́ смерти с соседом драться.
Любить – так прям до крышки гроба,
Коль ненавидеть – до утробы,
От зависти навзрыд заплачем:
«Ну, где же ты, моя удача?».
Глядим в растерянности вдаль,
И множим грусть-тоску-печаль.
Вот тут и зависть закипает
И в ненависть перерастает,
А ненависть рождает злость,
И закрутилось, понеслось!
И вот молчащий наш мужик
Всю злость свою в истошный крик
За бражкой ли сивухой вложит
И шапку оземь, правый боже!
А там за вилы, за топор,
И на расправу будет скор.
Он кровушку рекой прольёт,
И потеряет сам живот:
Верёвок, виселиц да плах
На всех хватало при царях.
Кому-то дадена петля,
И прямиком – сыра земля.
Кого-то плаха заждалась...
И власть у нас лютует всласть!
Бунт беспощаден?! – Это б ладно:
Мы все друг к другу беспощадны.
Но это к слову, а сейчас
Про колокол продолжу сказ.
Да, колокол попал в опалу:
В Тобольск был сослан, и не мало
Он плыл без уха, языка...

Задумчивой была река,
И русло стало будто уже ...
Да пусть охватит дикий ужас
Всех тех, кто всё-таки посмел
На властный посягнуть удел!

Авдей:

- Из-за чего же бунт начался?

Философ:

- Царевич Дмитрий там «скончался»...

Авдей:

- Царевич Дмитрий был убит?

Философ:

«Ну, что вы?! – Власть в ответ твердит, –
Мальчишка ножиком играл
И осторожность потерял.
Поверьте, здесь самоубийство,
А никакого не убийство.
В другие версии не верьте,
А верьте в факт случайной смерти».

Официальной сказке этой
Поверят разве только дети,
И вот уж колокол зовёт
Посадский люд, честной народ,
На бунт, что вскоре был подавлен.

Восстание в Угличе

Кто был казнён, кто был отправлен,
Как колокол, в Сибирь мою.
О, власть, тебя я узнаю.

Мне кажется порой, что предки
Сибирь задумали как клетку,
В ней тех удобно закрывать,
Кто рот посмеет открывать.
И вырван будет всем язык,
Чтоб не был слышен русский крик.
Работать, жить без языка
Власть приучала нас века.

*

А что до помыслов дворян,
Освободить от пут крестьян,
То их декабрьское стоянье
Совсем не тянет на восстанье,
Но будит грустные раздумья...
Ну, голова, ну, хлопотунья.

*

Пройдёт ещё немало лет,
Откроет крепостную клеть
Александр Второй, Освободитель,
Но бить в ладоши погодите:
Освободили только тело:
«Гуляй, крестьянин, двигай смело!»
Ну, а сознание-то? — Оно,
Как прежде, закрепощено!
Как можно тех освободить,
Кто без ярма не может жить?!
Мы, населив восток Европы,
Попали в вечные холопы!
А среди них и тех видать,
Кто власти рады угождать.

Авдей:

- А в чём холопские истоки
Славян, живущих на востоке?

Александр II (Освободитель)

Философ:

- Их перечислю очень кратко,
Прям, конспективно, как в тетрадке:
Общины жизнь при первобытье
Без личностного шла развития,
Ведь личности там, в общем, нет –
Так жили много тысяч лет.
Общинный строй продлился долго,
Осталась от него осколком
Патриархальная семья,
Что обезличивает «Я»!
И матрицу того сознания
Несут и ныне россияне.

А после – крепостное право
Холопству сделалось оправой.
Там мало, что мужик решал,
Ведь барин этому мешал.

И православие (раб ты Божий!)
В сознание несвободу множит:
«Смири гордыню ты и плоть, –

Так повелел нам жить Господь!»

А далее и коммунизм
Топтал индивидуализм:
«Согласье с линией партийной!» –
Талон на рабство гарантийный:
Коль ты всегда со всем согласен,
То ты бездумен и безгласен,
А это-то и есть холопство,
Оно невежественней жлобства!
А кто послушаться посмел,
Того в ГУЛАГ иль на расстрел.
Тот, кто, хоть чуть, имел в сознании
Свободу мысли, наказанья,
Увы и ах, не избежал –
От страха весь народ дрожал!!!

Добавим, климат наш суровый
И самость сделал малокровной:
Не одолеть, я знаю точно,
Зимы российской в одиночку.
И будь хоть трижды ты мужчиной,
Не обойдёшься без общины.
А посему у русских «эго» –
Под толстым слоем льда и снега!

Ещё, российские просторы:
Леса, поля, озёра, горы, –
Хоть нас и сильно умиляют,
Но безответственность вселяют.
Да, расслабляют нас без меры
Страны гигантские размеры.

А уголь, нефть, природный газ
Беспечность и самодовольство в нас
Плодят, как кролики потомство –
Спят мысли, бодрствует холопство!
И, наконец, про безразличие,
Как наше главное отличие,

Я, видит бог, хочу сказать,
Его к холопству привязать,
Создав конструкцию такую –
Русак примерно так толкует:
«Руководите, как хотите,
Нам наплевать, уж вы простите,
Лишь не мешали бы надраться
И нецензурно выражаться.
Мы свой храним менталитет,
Менять его желанья нет».

И можно грустно заключить:
Холопство в нас не излечить!

*

Тот незабвенный шестьдесят первый
Был на примеры очень щедрый:
Крестьянин в барскую усадьбу
Бежал, как пьяница на свадьбу,
И вопрошал, согнувши спину:
- Отец, почто ты нас покинул?
Как дому-то без крыши быть?
Без барина как дальше жить?
Мы ж без тебя, бог видит, сгинем.
Свет белый вскорости покинем...
- Да никуда не делся я.
В усадьбе жизнь течёт моя.
Для всех вас, как для одного,
Все двери дома моего
Открыты. Смело приходите,
Совет коль нужен, то просите.
Я дам его... Вот вам и крыша...
- Нет, барин, мы тебя не слышим!
Нас надо за руку водить,
Руководить, руководить.
Так жили и отцы, и деды,
И обошли стороной беды...
Чему пример нас этот учит? –
Свобода мазохиста мучит!

Готов он дать вам в руки плеть,
Чтоб с радостью от вас терпеть
И вашу блажь, и униженья,
И счастлив в эти он мгновенья.
Но коль дадут ему плеть в руки,
То мы узрим одни лишь муки.

*

Прошло ещё с полсотни лет,
Столыпин Пётр создал проект
Переселения крестьян
В незаселённые края.
И что в итоге получилось?
Реформа с треском провалилась:
Не хочет русский наш мужик
Менять всё то, к чему привык.
Статистику я смог достать:
Из каждых ста лишь двадцать пять
Крестьян склонились всё ж к решению
Столыпинское предложение

Пётр Столыпин

Принять: уйти на хутора,

На отрубá. Им, знать, пора
Избавиться от пуповины:
Распоряжаться без общины
Кормилицей своей – землёй,
И жизнью, и своей судьбой.
Часть небольшая тех селян,
Осуществляя смелый план,
Рискнула заселить Восток
Страны большой, и вот поток
Переселения пошёл,
Но счастье всё ж не всяк нашёл:
Пугали новые места,
Жизнь в тех местах совсем не та.
Людей ведомых, бессубъектных
Пугают новые объекты –
Причина рабства в том видна
Всегда, в любые времена.
Зависимость и подчиненность,
Само собою угнетённость –
От неспособности решать,
Как надо в жизни поступать.

Столыпинский переселенческий пункт
по пути крестьян в Сибирь

А смельчаки-переселенцы,
Согласно данным наших земцев,
Обжили новые места:
Сибирь, Урал и Казахстан,
Дальневосточный наш удел –
Вот положительный задел
Большой столыпинской затеи.
Они, трудясь и богатея,
Сумели центр разгрузить
И флаг российский укрепить
В тех дальних далях. Край восточный
Скрепился с центром боле прочно.
Но ручейками в центр вернулась
Та часть, что вроде бы рискнула
Найти себе другую долю,
Но не по силам многим воля...

Иона:

- Выходит, наши декабристы –
Романтики, идеалисты?

Философ:

- С вершины лет, выходит, да!

Поэт:

- Грустит иртышская вода...

Октябрьский переворот

Философ:

- Теперь же речь у нас зайдёт
Про тот, большой, переворот,
Что кардинально изменил
Страну, да что страну?! – Весь мир!

В России шло давно брожение:
В боях на фронте – поражения.

Три года без любезных жён...
Солдат был сильно напряжён.
В окопах загрустил мужик,
Готов стал затупить свой штык,
И с пруссаком начать брататься...

И стал российский трон шататься.
Тут к мужичку большевичок
В шинельке, как фронтовичок,
С газеткой лезет, прям в окоп,
И говорит: «Ты не холоп,
Не быдло, не простолюдин,
А настоящий гражданин,
Ещё точнее сказать – товарищ!
Устал от взрывов и пожарищ?
А от команд офицерьа? –
На фронте нет от них житья!
А от бессмысленных потерь? –
Не режет жертву зря и зверь!
Воюешь нынче ты зазя –
За Николашку, за царя.
Долой его! Советам – власть!»

*

И Русь святая понеслась!

Картавый вождь пролетариата
Взывал к матросам и солдатам:
«Крестьянам отойдёт земля!»

Сто лет прошло с тех пор, друзья,
Как был крестьянин без землицы,
Так и остался... Как кормиться?
Беда? – Да нет, лишь полбеда:
За нефть накупим мы еды.
Беда – деревни захирели,
Крестьянства нет на самом деле,
Кому ж давать тогда землицу,
Ведь, некому на ней трудиться.

Иона:

- А для китайцев – благодать:
Придётся землю им отдать.
Им конкурентов точно нет...
Погас в деревнях наших свет.

*

Философ:

- И вспоминаются колхозы...

Прокл:

- В них не во всех лишь лили слёзы.
Да, были крепкие хозяйства,
Их достижениям всяк равняйся!
Трудиться сложно часто врозь,
Хотя колхоз колхозу – рознь...
Но для безынициативных,
Для романтичных и наивных –
Находка он: иди, трудись
И зарабатывай на жизнь.

Авдей:

- В Израиле без революций
Евреи создали киббуцы,
Шлют нам картофель и редис,
Их в тех коммунах – завались.

Философ:

- Хотят работать и умеют
Трудолюбивые евреи!
Вернёмся к ленинской программе,
В которой истины – ни грамма!

Прокл:

- А правда?

Философ:

- Правда всё же есть...

У всех своя. Всех правд не счесть!

Программа строилась на фальши.

Прокл:

- А, например?

Философ:

- Читаем дальше:

«Заводы, фабрики – рабочим!»

Звучит красиво, даже очень.

Но это «всё» и это «всем»

Рождает столько хитрых схем

Манипуляции с сознанием!

Дала нам перестройка знание:

«Всем» – означает одному,

Кто ближе к власти – вот тому.

А «всё» как всё и остаётся,

И приближённым достаётся!

А мой рассудок озабочен:

Как фабрики отдать рабочим?

Что ль прибылью обременить?

Иль управление им вменить?

А кто же в цехе, за станком,

Продукт физическим трудом

Создаст, ужели не рабочий?

Лукавый лозунг, между прочим!

И разовью я мысли нить:

«Работать» и «руководить»,

Хотя и близкие понятия,

Но об отличии сказать я

Сегодня, видит бог, хочу,

Один пример не умолчу:

Век девятнадцатый, середина,

Шотландия. Там жил мужчина,

А звали дядю Роберт Оуэн,

Хозяин фабрики – вот кто он.

Роберт Оуэн

Шотландец раньше на сто лет
Провёл один эксперимент,
Рабочим фабрику отдал...
И очень скоро обнищал,
Ведь развалилось предприятие!

Авдей:

- Нет вредоноснее занятия,
Чем безответственность плодить
И частный интерес губить!

Философ:

- Он ленинский программный трёп
Ведь предварил, при этом грёб
По руслу марксовой идеи,
Что пролетарии сумеют
Взять власть и средства производства,
И им по силам руководство!

*

Но руководство в управлении —
Есть сплав ума и вдохновенья.
Руководить — особый дар.

Его бог избранным лишь дал:
Ответственность в делах, решимость,
К чужому мнению терпимость
И оптимизм, и конструктивность,
И деловитость, и активность...
Плюс руководства гениальность –
Дозировать коллегиальность:
Ты выслушай другие мнения,
Подумай, но принять решение
Обязан ты, никто иной,
Ведь отвечаешь головой,
Несёшь ответственности груз!
Здесь видно, трус ты иль не трус,
Слабак ты или не слабак,
Дурак ты или не дурак.

*

Есть время у меня пока,
Мысль разовью про дурака.
Коль назовёшь кого: «Дурак», –
То тот обидится, да как!
Начнёт он мстить, не абы как,
И видно, точно, он – дурак,
А не обидится никак,
То ясно, кто из вас дурак.

Но, коль серьёзно, скажем так:
Дурак в России – не дурак!
Герои сказок – все таки:
Иван, Емеля – дураки,
А получают капитал,
Какого умный не видал:
Царевну в жёны и полцарства,
Как символ русского богатства.
Какие главные черты
У дурака, не знаешь ты?

Иона:

- У дурака есть простота,

Отзывчивость и доброта.
Последнее другим отдаст...

Философ:

- И это тот душевный пласт,
Который отличает русских...
Последнюю рубаху, блузку
Вам, не колеблясь, отдадут,
Хоть сами по миру идут...

Закончу это отступление,
Вернусь к феномену «решенье»,
Оно – основа руководства,
Как совесть – мать благородства.
О сплаве совести с умом,
С решимостью – все три в одном –
В одном, отдельном управленце
Японцы грезят, грезят немцы...
Таких средь нас – лишь единицы,
Процентов семь из ста. Родиться
Таким на свет – большая редкость,
Таких людей, с такой отметкой,
Искать нам надо, развивать,
Иначе – счастьем не бывать.

Прокл:

- А что же понимать под счастьем?

Философ:

- Его трактую, как сочастие,
Как сочетанье трёх частей,
Глаголов трёх, коль быть точней,
Иль перекрестье трёх объёмов
Понятий, каждому знакомых:
«Хочу», «могу» и «должен» я –
Вот счастья формула моя.
Для «захотеть», есть мотивация,
Чтоб мочь, придётся обучаться,
А чтоб начать долженствовать,

Потребно должность ту занять,
Что право даст руководить –
Вот к счастью путь, вот счастья нить.
У нас, как правило, – такое:
Хочу одно, могу другое,
А делать надо что-то третье –
Несчастье полное, заметьте.
В работе, сексе и питании
У нас большие расстояния
Промеж «хочу», «могу» и «должен» –
Вот чем я, видит бог, встревожен.

Поэт:

- В условиях рыночных реалий
Мы счастье обретём едва ли,
Коль не введём в его контент
Четвёртый важный элемент
В глагольной форме «получаю».
Тот элемент я подключаю
К «хочу, могу и должен я».
Со мной согласны вы, друзья?

Иона:

- Да, да, конечно, мы согласны,
А почему? Так всем же ясно:
Всегда достойная зарплата
Должна нам восполнять затраты
Энергии, ума, таланта...
Она – как обрамленье кантом
Чудесной формулы, с которой
Мы соглашаемся без спора!

Философ:

- Существенное дополнение
Я встретил с воодушевлением!
Вернёмся к большевистским кличам.
Так в чём же главные отличия
Тех лозунгов от правды жизни,
Да не погрязем в укоризне.

Скажу, в основе большевизма –
Романтика от популизма,
Флёр от надуманных мечтаний,
Несбыточные обещания
И лозунговая крикливость,
Бездарных действий злая живость,
Порывистость, категоричность,
Вконец раздавленная личность.

Тот лозунг: «Фабрики – рабочим!» –
Народу головы морочил.
Рабочим дали лишь лопаты,
А управляли партократы.
Хоть потолковее рабочих,
Но не на много, это точно,
Когда в основе назначенья
И должностного продвиженья
Лежит наличие партбилета,
То песня производства спета,
И экономики за ним,
А там и рухнет весь режим.
Конечно, средь директоров
Такие были – будь здоров! –
Таланты, так сказать, от бога,
Но многие ушли дорогой
Непониманья, неприятья:
Их партократия-бюрократия,
От лютой зависти сгорая,
Теснила, подвигая к краю:
«Сдай за «проколы» партбилет!
Директор ты? Да вот уж нет!»
И серость ниши заполняла,
И экономика сдавала
Свои бывшие рубежи –
И так сошёл на нет режим.
А непрофессионализм
Вернул в страну капитализм.
Спасибо, серые ребята:
Заводы – ваши, вы – богаты.

И лозунг: «Фабрики – рабочим!» –
Обогатил вас, даже очень,
Но парадокс: рабочий класс
В своих рядах не видел вас.
И экономика при вас
Совсем на нет перевелась.
И ныне заводские цехи
В торговле делают успехи.

Да, серые директора –
Мозги лишь пудрить мастера.
Системно, вдумчиво работать
Не могут: знаний – лишь на йоту!
Тот, кто осел в директорах,
Рассчитывает лишь на страх,
Рождённый из угроз контролем:
«Проверю, накажу, уволю!»
Рабочим шеф безбожно врал,
«Подсаживая» на аврал.
И вот все «пашут» в воскресенья,
Забыв семью и Дни рожденья.
Угрозы, страх и паникёрство –
Вот стимулы развить упорство
Экономических субъектов
На государственных объектах.
И паника авторитара
Надёжным стилем действий стала.
Итог: устранены прорехи,
Шероховатости, огрехи.
И вот комиссия с проверкой
Уж прибывает как бы сверху
И важно надувает щёки,
И упирает руки в боки,
Для виду страху нагоняет,
А шеф с ней коньячок «гоняет».
Потом проходит очень ловко
У контролеров рокировка:
И вот уж наш директор едет
С проверкой «важною» к соседям.

Соседский коллектив трепещет,
А боссы их текилу хлещут –
И по такому же лекалу
Страна руководиться стала,
И, если что в стране случится,
То обвиняют за границу:
Мол, нас не любят, как нам жить?
И вот народ уже дрожит:
«О, наш правитель-управитель,
Вы лишь войны не допустите,
Лишенья будем мы терпеть,
Хвалебные Вам оды петь...» –
Под ситуацию такую
Лукавит власть напропалую...

*

Авдей:

- На что же «клянул» наш мужик,
Подняв истошный, дикий крик,
Мол, «власть советскую даёшь!
Не дашь? – Возьму, едрёна вошь!»?

Философ:

- Я поясню вам, что да как:
Как выпить русский не дурак,
Так любит сказки, в сказки верит,
И сказочникам в той же мере.
Приедет, скажем, кандидат,
Свой «подоить» электорат,
С три короба наобещает,
И вот уж в Думе он вещает!
Да что ходить нам далеко,
Мы деньги отдаём легко
В аферы, ну, хоть в «МММ»...

*

О, сколько в арсенале схем
С красивой, сказочной идеей
Имеют наши прохиндеи!

Мы знаем это твёрдо вроде,
Но лишь до нового Мавроди.
Подсели наши мужики
На сказки, что большевики
Долбили в школках и кружках,
И задурили мужика!
Однако нам пора вернуться
К событиям нашей революции.

*

Октябрь семнадцатого, вот
Штурм Зимнего дворца идёт.
Враг злобный (женский батальон)
Был побеждён, разоружён.
И новая в России власть
С декретов сразу началась.
Чего-то и в помине нет,
Но тема есть: строчим декрет.
И мира нет, но есть декрет,
Согласья нет, но есть Совет,
Совет рабочих депутатов,
Но всё решали в нём ребята,
Что, котелки сменив на кепки,
Надев «прикиды», стали крепко
Бразды правления тягать...
Век воли снова не видать!

*

Да что там воли, есть и более
Беда, что знали лишь дотолё
Французы, те большевикам
Пример подали, как к царям
Народу нужно относиться:
Схватить и шасть его в темницу,
А после — выдумать причины,
Чтоб нож проверить гильотины.

*

Царь, хоть от власти и отрёкся,

От ссылки всё ж не уберёгся,
С семьёй был сослан в град Тобольск,
Предчувствуя расправы боль.

*

Едва ли здесь я опишу,
Как бывший царь по Иртышу
Плыл, вспоминая, как когда-то
Он был здесь, гордостью объятый
И за Тобольск, что не пустырь,
За Русь святую и Сибирь –
Всего лет двадцать шесть назад...
Народ был несказанно рад,
И на Ширковскую, на пристань,
Стеклось народу тысяч тридцать.
Подарков много подносили,
Сердечно их принять просили.
Тогда наследнику престола
Поклоны били аж до пола,
А ныне и Иртыш был мутный,
Да и в умах большая смута.

А.П. Сабуров в молодости

Поэт:

- Знаком мне был старик Сабуров,

Он создавал линогравюры.
Рассказчик былей, тоболяк,
Подростком наблюдал он, как
Царь в губернаторском доме
С семьёй жил. Дом тот, как тюрьму,
Красногвардейцы охраняли,
Убийц так стерегут едва ли.

Николай Романов в Тобольске

И так семь месяцев царь жил,
И в думах по двору кружил.
Что думал он, нам не узнать,
Хоть дневники до дыр читать.
Но мыслю, что одну он тему
Обдумывал всенепременно:
Самодержавие и народ...
Что должен сделать царский род,
Чтобы народ его любил
Или хотя б лоялен был?
Отец вот развивал народность,
Был бескорыстен. Благородность —
Его отличие от всех,
Но он не праздновал успех,
И языки плели такое:
«Россию ввергнул он в застой».

Александр III (отец Николая II)

Дед вот крестьян освободил,
Реформы живо проводил,
И за старанье был убит...
И как царить? Кто вразумит?
Чем больше делаешь, тем хуже.
Быть может, надо бы потуже

Иван Грозный

Бразды правленья натянуть,
И деспотия – русский путь?
Иван Четвёртый прозван Грозным,
Пётр Первый батоги да розги,
Да плаху, дыбу и верьву

Пётр I

Ценил, мол, каждого порву,
Кто в царский вторгнется удел!
Народ боялся и терпел,
Хоть не любил, но уважал:
Он силу только признавал,
А вот воспитанность и мягкость
Народ наш трактовал как слабость.

А кто в России были сла́бы?
Ну, да, конечно, это бабы!
И было Николаю грустно
От полных азиатов – русских...
И близ крутого Иртыша
Страдала экс-царя душа.
Царь во дворе дрова рубил,
Работу эту он любил.
Цветы из лейки поливал,

Чем всех мальчишек удивлял,
Что наблюдали на заборах,
И в их, раздумий полных, взорах,
Хоть и десятки лет спустя,
Читал вопросы я, друзья:
«Ужели справедлива власть,
Раз губит власть, что отреклась?!»

Философ:

- Царь был отправлен на Исеть,
В Екатеринин бург, и смерть
Нашёл без правого суда,

*

Авдей:

- Что большевик творил тогда!

Иона:

- О подготовке преступления
Не мог не знать Владимир Ленин.

Владимир Ленин

Не потому ль у стен Кремля

Не приняла его земля?
Лежать ему без погребенья
За все грехи и преступленья.
Земля не станет злыдню пухом!
Земле российской даже духа
Не нужно этого злодея.
Да сгинули б его идеи!
Пусть воплотят их на луне,
А не в родной моей стране.

Философ:

- А что царизм? Бытует мнение,
Что для России избавленье
Несёт своей природой он,
Что только царь нам и нужён.

*

Минуло меньше двух столетий,
Лишь шесть сменилось поколений
С отмены права крепостного,
А это миг! За миг основы
Демократизма не создать,
И тянет, тянет нас опять
Ответственность за нас, как встарь,
Отдать царю: «Пусть правит царь!
Он – нравственный заложник власти!»

Прокл:

- Да, это правда, но в несчастье,
Коль силы воли не дал бог,
Неутешителен итог
Правления такого будет,
И сильно пострадают люди:
Всё полетит в тартарары.
Нет и бугра от той горы,
Горы с вершком самодержавным...

Авдей:

- А мне, будь трижды я неправым,

По нраву выборная власть.
Она стране не даст упасть.
А спектр романовского дома
Был узок, и людей ведомых
Там было даже слишком много,
И каждый уступал дорогу:
Брат – дяде, ну, а дядя – брату...
И власть ушла от них, ребята,
Как своенравная жена,
Видать, она не им нужна.

Прокл:

- Вождя найти из миллиона
Гораздо проще, чем из Дома,
Что императорским зовётся:
Средь звёзд не проще ль выбрать солнце?
Лишь был бы виден небосклон,
Да к мизеру пиар сведён,
Исчезнет миф один тогда –
На небе лишь одна звезда,
Лишь от неё струится свет,
И ярче света просто нет.

Философ:

- Нам США в том не пример:
Пенсионер-миллионер
С ещё одной пенсионеркой
Ко власти делали примерку...
Дома гудели престарелых:
«Тряхнуть и нам что ль дряблым телом,
Полить засохшие мозги,
Хотя не видим уж ни зги!
Позор предвыборный пройдёт,
И в Белом Доме жизнь пойдёт,
А Трампа с Клинтон – в наш бы дом,
С их взглядами, да только в нём
Им в самый раз и находиться...

Клинтон и Трамп

Нас президентство ждёт в столице!
Страны немыслимо богатой.
Айда, ребята, в кандидаты!»

*

Какой отмечу здесь момент? –
Большие Штаты, выбор – нет.
Коль в претендентах эта братия,
То разве это демократия?
Чего нам ждать от президентов,
Коль измельчали претенденты?!
Мир власти толи в тупике,
Толи летит в крутом пике?!

Авдей:

- На этом власти перепутье
Достойней всех Владимир Путин.

Прокл:

- Достойно он с трибун вещает ,
Да только вот народ нищает...

Иона:

- Да, на трибуне Путин – глыба.

Владимир Путин

Прокл:

- В безрыбном месте раки – рыба.

Авдей:

- А раки могут там водиться,
Где чистая течёт водица!

Прокл:

- А где у нас течёт вода,
Что и прозрачна, и чиста?
Вам, может, кажется, в Байкале? –
Туда такого напускали!

Философ:

- Оставим споры, господа,
У нас есть чистая вода,
Какая «рыба» плещет здесь:
В глубинке тоже люди есть!
Есть государственные лица

Не только в признанных столицах,
И, если им не дать дорогу,
Россию изведут, ей-богу!

Хочу я далее коснуться
Урока нашей революции:
Что насаждается насильно,
Навязчиво и агрессивно,
Отвергнется когда-нибудь.
Переворот – облыжный путь,
Чтоб осчастливить человека:
Ходьба всегда надёжней бега!
Ходить мы можем до ста лет,
А бегать, к сожалению, – нет.
Народ хотел бы жить спокойно,
Душевно, радостно, достойно,
Без потрясений, войн и бед,
Так скажем же переворотам: «Нет!».
Россию до сих пор трясёт
Октябрьский тот переворот!

Грущу я об одном явлении –
Гражданском неповиновении,
Спокойном, зрелом и весомом,
Что близко не родня погромам.
Его бы надо нам взрастить,
Чтобы статистами не быть.
Статисты допускают быдло
Во власть – как это всё обрыдло!
И это быдло процветает!
Народ же – простота святая,
Издёвки сносит, унижения,
Невзгоды, тяготы, лишения.
Не может выступить он дружно,
А быдлу это-то и нужно!

Нам нужен не переворот,
А образованный народ,
С гражданским чувством и умением,

Готовый к неповиновению!

Архиепископ Тобольский Гермоген

Философ:

- Теперь позвольте окунуться
В события после революции.

В Тобольске, что в Тобола устье,
В том веке ставшем захолустьем,
Служил один святой подвижник,
Что верен богу, вере, ближним:

Архиепископ Гермоген,
Не властен над владыкой тлен,
В миру христианском, православном,
Прослыл он пастырем преславным!

Архиепископ Тобольский Гермоген

Фронтовикам он помогал,
И в пастве веру укреплял,
С народом разделил беду
В том, восемнадцатом, году.

И словом божьим вдохновлял,

И направлял, и укреплял
Души нетленные основы,
Неся, как знамя, божье слово!

Был арестован, всё терпел,
Псалмы в сырой темнице пел.
И верой побеждал врагов
Он у иртышских берегов.

Отправлен в Екатеринбург,
Там в заточенье был. Вокруг
Усмешки, брань и унижение –
Всё снёс с улыбкой всепрощенья.

Не сломлен и отправлен вновь
Назад, в Тобольск. Он знал, что кровь
Его, не долог час, прольётся,
Жить уж немного остаётся.
За бога, Русь и за царя
Погибнуть – это разве зря?!

*

Так грустно палуба скрипела,
Под палубой река кипела.

Связали руки арестанту,
На ноги – гирю в пуд, представьте,
Там привязали палачи...

Поэт:

Теперь, приятель, помолчи,
Подумай, как лютует сброд,
Прикрывшись именем «народ»,
А в оправданье преступлений –
Два слова: «коммунизм» и «Ленин»,
Да клич: «За дело революции!» –
И вот уж реки крови льются.

Философ:

О, Господи! О, Господи!
Таких не видывал, поди,
Людей, похожих на, зверей,
С сумой несбыточных идей!
В свои идеи адски веря,
Те полулюди, полу звери
Столкнули за борт Гермогена,
И вмиг исчез он в водах пенных.

Казалось, тело навсегда
Покрыла бурная вода.
Но на сей раз, седой Иртыш,
Ты просто чудо сотворишь!
Такого мир не знал примера:
Ты тело мученика веры,
Любимца паствы Гермогена,
Из вод, тяжёлых, тёмных, пенных,
На берег вынес. Чудо? Да!
О, ты, иртышская вода!
Какие изыскала силы,
Чтоб тело от песка и ила,
От гири тяжкой оторвать
И на́ берег его прислать?!

И мощи – не в реке забвенья,
А служат новым поколениям:
В одном тобольском старом храме
Им поклоняются, и память
О чуде чудном Иртыша
Хранит христианская душа.

Адмирал Колчак

Философ:

- Иртыш, Иртыш – волна речная,
Войну меж братьев вспоминаешь?

В гражданскую войну в России
Людей, как травушку, косили.
Топили, как слепых котят...
Кто в этом, братцы, виноват?

Прокл:

- Деникины и колчаки!

Авдей:

- Да нет же, нет — большевики!

Иона

- Завистники из стран богатых!

Авдей:

- Масоны, скрытные ребята!

Поэт:

- Нет, это явно, кара божья!

Философ:

- Придётся спор ваш подытожить.

В России — смута: вот уж год
Война гражданская идёт.
В стране, раздорами объята,
Пошёл войною брат на брата.
Поразвилось блатных «малин»,
Махорка, водка, кокаин...
Лихие люди сбились в банды,
Кожан украшен красным бантом,
Мандат и грозный револьвер —
Ну, чем не революционер?!
И по ночам проводят акции
Изъятия средств — экспроприации.
Убийства, грабежи, разбои
Творят «народные герои».
И пеной над страной мразь
Из подворотен поднялась.

*

Окрепло белое движенье,
Вот-вот – и красных поражение!
Чтоб не лишиться головы
Из Петрограда до Москвы
Бегут большевики и Ленин,
И вновь готовят преступления.
В Кремль перебрался Совнарком
С картавым, маленьким царьком.
С семнадцатого, с октября,
Народу стал он за царя.

Знал Кремль поляков и французов,
И самозванцев голопузых,
Но что советская есть власть?
Откуда эта власть взялась?
Она – фантом мечты народной
О власти правой, благородной,
И слово ей нашлось – «Совет».
Советы есть, совета – нет!
И в парадоксе ситуации
Нелишне было б разобраться:
Совет был властью камуфляжной,
За ним ВКП (б) приляжет,
И будет всем руководить,
И за нос наш народ водить.
Верховный орган – «Совнарком».
С тем сокращеньем кто знаком? –
Совет Народных Комиссаров...
В нём шла борьба, и от ударов
Меньшевиков, эсеров левых
Чуть не лишился власти Ленин,
Но «пролетарская рука»
«Почистила» всё СНК:
Смела всю «нечисть», как метлой,
И стал лишь партией одной
Руководиться Совнарком.
И в состоянии таком
И мы, физические лица,

И власти стали находиться:
Совет рабочих и крестьян...
Сплошь популизм, враньё, обман!
Как тех партийцев речи сладки,
А мы на сладенькое падки,
И оболваненных полки
Рвались под пули и штыки:
«К чертям, ко всем чертям порядок!»

Как разрушенья миг нам сладок!
А что взамен мы здесь устроим?
«Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем!»

Поэт:

- Вот вам проблема из проблем!
Из ничего всё не получишь,
Хоть дух и тело ты измучишь.
И будешь ты разочарован;
Ничто не есть всего основа!

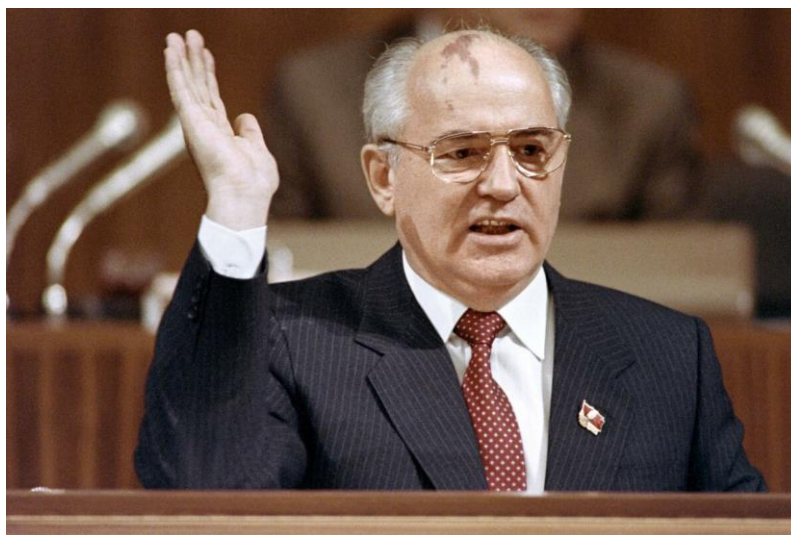
Философ:

- Да, на любое преступленье
Благословил восставших Ленин.
«А нравственно всё то, к тому же,
Что делу коммунизма служит!», –
Кричал наш главный большевик,
И понимал простой мужик,
Что можно бить и убивать,
Рубить, колоть, кромсать, стрелять
Любого, кто был в несогласии
С политикою новой власти,
И это нравственным окрестят,
Да и наградами отметят.

Лги, клеветцы и строй наветы –
Лишь победили бы Советы
И органы её, ревкомы!
К ревкому, органу такому,

Придётся или привыкать,
Иль из страны быстрее тикать...
Чуть что – и враг Советской власти:
«Ты что не хочешь, сука, счастья
Стране рабочих и крестьян?
Да ты, я чувствую, смутьян,
Ну, а точнее, ты – контра, враг,
К расстрельной стенке, и в овраг!»
Облавы, обыски, аресты,
В застенках не хватало места.
И лишь во рвах, что под расстрел,
Хватало мест для тысяч тел.
И вот брат убивает брата,
Как Каин Авеля когда-то.
Чем больше льётся крови русской,
Тем чаще пьют сивуху кружкой,
Лакают до багровой шеи,
И, как она побагровеет,
Обида, боль утраты, злость
Вскипают – так уж повелось –
Команда: «Шашки наголо!» –
И вновь тьма сложенных голов!
Друг друга рубят, как капусту,
И кровь по сабельному руслу
Ручьями льётся и стекает...
За что судьба у нас такая?
И сквозь кровавые потоки,
Двадцатый век, такой жестокий,
Звериной сущностью своей
Нам становился всё видней.
Набравши ход, ускорил бег
Двадцатый век, жестокий век.
И обесцененная жизнь
Везде поверженной лежит.
И раскулачивание будет,
И лагеря заполнят люди,
И в сорок первом – сорок пятом
Полста миллионов будут сняты
С повестки жизни, и добьёт

И век, и бедный наш народ
Михал Сергеич с перестройкой:
«Процесс пошёл», – и птицей-тройкой
Влетает в двадцать первый век
Звероподобный человек.

Михаил Горбачёв

Но это после, а сейчас
Война гражданская у нас.
Большевики в кольце врагов.
Скрип генеральских сапогов
По Белокаменной столице
Большевикам в снах жутких снится.
И за Кремлёвскою стеной
Их колотило той весной.
Юденич рвётся к Петрограду,
Деникину станицы рады
В казачьем крае, на Дону,
И, кажется, чуть-чуть, в страну
Вернут утраченный порядок...
Но русский лишь на хаос падок,
Точней: порядок для него
Есть беспорядочность его.

Оставляю это отступление,
Вернусь к гражданской, в наступление

Пошёл, да живо, быстро так
Российский адмирал Колчак.
Он шёл от Омска, с Иртыша.
С надеждою, чуть-чуть дыша,
Следил за ним весь белый мир,
Дрожал мир красный, бражку пил,
А тот, кто страхом обуян,
Сколь ни лакает, всё не пьян.
Мир белый тоже много пил,
Обиду тем в вине топил,
И незаметно стало пьянство
Анестезией нам от хамства.
А как средь хамов жить не хаму?
Ты горько сплюнешь, чью-то маму
Вдруг вспомнишь и махнёшь рукой,
Да и пошлёшь всё плыть рекой,
Не Иртышом – рекой забвенья.
И на душе, хоть на мгновенье,
Полегче станет, и опять
Ты продолжаешь жизнь листать.
И до сих пор мы пьём и пьём,
В такой стране, друзья, живём.

*

Поэт:

- Деды́ мои – два кровных деда,
Драли́сь смертельно за победу,
И оба на Восточном фронте,
И оба бились, только троньте!
У Тухачевского один
В атаку эскадрон водил,
Другой служил у Колчака,
И видела Иртыш-река
Обоих: оба наступали;
Обоих: оба отступали...
Победы были, пораженья,
И наступленья, отступленья,
Но оба праведно служили,
И, к счастью, главы не сложили.

Справа дед по матери – Андрей Матвеевич Яшагин,
1919 год, Восточный фронт (из личного архива автора)

Справа в первом ряду дед по отцу – Федор Иосифович Орлов
среди родственников, 1930 год (из личного архива автора)

И стороной их обошёл
Тридцать седьмой, хоть был лишён
Один – партийного билета,
Другой – усадьбы, хоть не света!
До старости они дожили,
И дети их объединили:
На свадьбе встретились они,
Сватами сделались в те дни,
И через деток породнились,
А те меня на свет родили...
А после, в праздники, встречаясь,
Конечно, не за чашкой чая,
Один другому заявлял:
«Таких, как ты, я пострелял
С семнадцатого по двадцатый...»
Ну, а другой, что был когда-то
У Колчака, всегда молчал...
Что скажешь, коли проиграл,
И жил в совдепии чужим,
Бежать? – Куда мы убежим?!
И за границей нет покоя,
И дома – вечные изгой...

*

А я сейчас, в День примиренья,
Мирю себя с собой, мученье:
Одна за красных сторона,
В другой – сплошная белизна.
Я коммунист и монархист,
И даже в чём-то анархист,
И демократ, и партократ,
(Последнему не очень рад),
Но не о том веду я речи:
Хоть соткан из противоречий,
Живу в труде: я – трудоголик,
До живота серьёзных колик.
Равно мне, по большому счёту,
Какая власть мне даст работу,
Не даст – я сам её возьму,

Она нужна мне самому –
Самодостаточная ценность,
И мне плевать, какую цену
(Зарплату, то бишь) получу:
Богатства в гроб не захвачу.
А вот, хотя бы взять, поэму
Оставлю людям непременно.
А мир – везде не совершенен...
Живи, работай, будь уверен,
За труд тебе воздаст народ,
А труд нас всех переживёт.
Ну, это к слову всё, друзья.
Философу внимаю я.

*

Философ:

- Колчак собрал большую силу,
И с ней на запад резко двинул.
И наступал, и наступал,
Челябинск пал и Троицк пал.
Взят вскоре Оренбург,
Потом и Екатеринбург.
Ценой чувствительных потерь
Свободу обрела и Пермь.
Но силы были не равны,
Большевики не пол страны,
А много больше провели,
И в бой кровавый повели.

*

Колчак всё на передовой,
Своей рискуя головой,
Порядок флотский, дисциплину
Внедрял в войска, и вот причину
Нашли сегодня демократы,
Чтоб обвинять его, солдата,
В бесчинствах, зверствах, преступлениях
Противу войск и населенья,
И доску памятную сняли

В Санкт-Петербурге. Да, едва ли
Порядок будет в той стране,
Где сказкам верят о войне
Те, кто не смог держать оружие,
С реальной жизнью кто не дружен,

Александр Колчак

.Кто спектр жизненных аспектов
Обрёл в прогулках по проспектам,
Кто тяжелей конторских папок
Не поднимал вообще, и тапок
Менял совсем не на кирзу.
Что им, наивным, здесь скажу?

Жестокость свойственна войне,
А коль гражданской, то вдвойне.
Насильников и мародёров,
Предателей и паникёров
Стреляли, вешали, топили —
Война — родная мать насилья.
В насилье был тогда Колчак
Не более жесток, чем враг!
Враг — оголтелый большевик,
Оставив множество улик,
Что скрыты до сих пор в архивах
От глаз и дум людей пытливых,
Предстал в классических примерах,
Как надо, ради новой веры,

Все веры прежние крушить,
А их носителей лишить
И состояния, и жизни
(как говорят, «откоммуниздить»)
Полютовали, и без меры...
Взять Голикова для примера,
Что стал писателем – Гайдаром...
Его из Армии не даром
По окончании войны
Убрали высшие чины
Непобедимой РККА:
От зверств дичайших комполка
Одуревали и чекисты,
А те-то знатные садисты!
И Голиков, сколь ни пытался
Восстановиться, натыкался
На обязательный отказ.

А вот ещё один рассказ...
Васильевы, два как бы брата,
В годах, мне помнится, тридцатых
Фильм сняли о народном диве –
Чапаеве, лихом комдиве.
Я в нём одну запомнил сцену,
Что показательна, примерна:
«И белые приходят – грабят,
И красные приходят – грабят», –
В «Чапаеве» герой Чиркова,
Крестьянин, с жалобой такою
К Василь Иванычу пришёл,
И понимание нашёл
Комдива красной, двадцать пятой,
И мародёры те, солдаты,
Расстреляны все, как один:
Чапай порядок наводил!

И так в любых войсках велось!
И Колчаку казнить пришлось!
Коль нет в войсках организации,

Ну, как с противником сражаться?!
Аккумулировать как силы?! –
Знал это Александр Васильич.

*

Авдей:

- По всей стране героям красным
Стоят, ухожены прекрасно,
Где бюсты, где-то обелиски...
Им люди кланяются низко,
Там возлагаются цветы
В знак воплощения мечты –
Мечты высокой, благородной,
О жизни солнечной, свободной.
Хотя сегодня все мы знаем,
Что воплощенье – ложь большая.
А белым, истинным героям,
Когда, где памятник откроют?

Философ:

- Об этом власть предпочитает
Молчать, ведь всякий понимает,
Что белые давно разбиты,
Страною правили бандиты.
Те постарались сделать так,
Чтоб зверем выглядел Колчак,
А их преемники сегодня
Не много тщатся о народе:
Мол, что былое вспоминать.
И как ошибки исправлять?
Уж лучше тему ту не трогать,
Катясь рискованной дорогой
Непредсказуемого рынка.
Не дай-то бог дожидаться рыка,
Когда народ всех новых русских
По стенкам, тюрьмам и кутузкам
Расставит, а потом – в расход.
Народ гражданский мир сметёт.
Не будем же будить медведя,
Пока народ везёт – мы едем.

Поэт:

- Минуло с той поры сто лет,
Но не забыт Колчак, о, нет.
И Русь святая прозревает,
И понимает, поминает
Гвардейцев белых, благородных,
И память крепнет год от года.
Сто лет для дум – немалый срок.
Какой же вынес я урок?
Их три. Без всякого порядка
Здесь изложу я, хоть не кратко.

*

Вот первый: знаю непреложно,
Союзник – выгоды заложник.
Развалится любой союз,
Что был прочнее брачных уз,
Когда исчерпан интерес:
Нет выгоды – союз исчез!
Колчак берёг державы средства –
Царизма главное наследство.
Союзники же каждый час
Просили золотой запас
России им совсем отдать,
Тогда бы стали помогать.
Но золотой запас России
Колчак не отдал, хоть просили.
Те интерес к нему теряли,
И в Забайкалье подло сдали
Верховного большевикам,
Те расстреляли Колчака.

*

В чём видится второй урок? –
Талант – извечно одинок,
Вокруг завистники одни:
«Союзнички», то бишь, они.
И, человек чем гениальней,

Тем окружение печальней.
Печаль – от зависти к таланту:
Всегда завидуют гиганту.
Гигантом может быть страна
И личность, коль она сильна.
Ведь как союзник рассуждает? –
Примерно логика такая:
«У власти будь хоть беляки,
Хоть красные, большевики, –
Всё русские, то, бишь, враги!
И им возьми да помоги?!
Коль им серьёзно помогать –
Получишь сильного врага!
А разве нам нужна Россия,
В которой мощь, в которой сила?
Тогда наверняка придётся
Признать России превосходство.
А это разве нужно нам?!
Так пусть Ивана бьёт Иван!
И так в войне междоусобной
Русь не возвысится особо...
Пусть Русь падёт, падёт Колчак –
Вот так им всем! Их всех вот так!»

Прокл:

- Да, как могучая страна
Россия миру не нужна.
И это главный нам урок,
Извлечь бы из урока прок!

*

Философ:

- И третий я урок озвучу,
Но прежде – мысль, что часто мучит:
Коль ты воспитан, то, вещая
И что-то людям обещая,
Стремишься это выполнять
Иначе как тебя назвать?! –
Бесчестный, подлый человек,

И не отмоешься вовек!
Бесчестье хуже лютой смерти,
Не верите? – Да уж поверьте!
А честь, как ценность, растоптали
Сначала Ленин, после – Сталин,
И вместо мира и земли
Людей на войны обрекли,
На жизнь без паспорта в колхозах,
На жуть и смерть в краю морозов,
Мир общих ценностей поправ,
Лишили часть народа прав:
Коль из купцов, попов, дворян,
То двери вуза затворят
Перед тобой. Образования
Тебя лишили в наказание
За предков – за отцов и дедов:
Не от сохи коль – мироеды!
Коль не того происхожденья,
Ты обречён на вырожденье.
И долго это продолжалось –
На том система издержалась,
Ведь был отборный генофонд
На трудовой отправлен фронт.
Как говорят, на «перековку»,
И интеллект раздавлен ловко:
«Буржуй, берись-ка за лопату!
Ату-ату его, ребята!»
И вот уж те, кто был ни с чем,
В России властвуют над всем.
И врут безбожно, обещают,
Народ нищает и нищает...

*

Чтоб превосходство показать,
Власть стала часто привирать,
О чём наврёт, в то и поверит,
И в том её не разуверить.
И, выдав сказочки за были,
Чтоб сказки эти не забыли,

Наполнит этой чушью книги,
Добавив красок и интриги.

Шахтёр от бога был Стаханов...
(Он пил не только из стакана,
Но звался он людьми «Стакан»
За то, что был частенько пьян).
Забойщик уголь отбивал,
Пятнадцать норм «один» давал!
И все пятнадцать – враз, за смену,
И стал шахтёром-рекордсменом!

Иона:

- Как рекордсменом смог он стать?
За счёт чего?

Алексей Стаханов

Философ:

- Могу сказать:
Ему людей в подмогу дали,
Чтоб те герою помогали...
Всё приписали одному,
Все лавры отдали ему.
За пластом пласт вскрывал герой,

И уголь высился горой.
Так отбивать за пластом пласт
И я б, наверно, был горазд:
Коль дали бы пяток подручных,
Любой бы стал с подмогой лучшим.
Чтоб дольше продержался миф,
На нём секретности был гриф.
И родилось в стране движенье
Стахановцев, на удивленье!
На «утку» люди повелись,
Зато рекорды родились...

Поэт:

- Ещё пример, что стал пригоден
Для мифотворчества в народе:
Жил-был в деревне мальчик Паша –
Герой другой новеллы нашей.
Отец его распутным был,
За счёт чужой кутить любил.
А задушивший человек
Такого натворит, вовек
Троим никак не разобраться,
Ведь дурь не объяснима, братцы.
Он, возглавляя сельсовет,
Себя вёл, будто мироед:
Брал взятки с бывших кулаков
За справки, и в середняков
Он этих спецпереселенцев
Без проволочек и сентенций
Легко за деньги превращал,
Тем высылку их прекращал,
Те из деревни в города
Сбегали часто навсегда.
А ко всему озлился Павел,
Что тятя матушку оставил.
Уж больно Паша мать любил,
Ну, и обиду затаил.

Павлик Морозов

Как по отцу возник вопрос,
Мальчишка на отца донёс,
(Отца за дело осудили
И кой-куда препроводили).
И был сынок роднѣй казнѣн:
Он предал род, предатель он.
В классической литературе,
При царской тщательной цензуре,
У Гоголя в «Тарасе Бульбе»
Есть случай. Он примером будет,
Как с сыном надо поступать,
Который род посмел предать.
Но по-другому отнеслась
К той казни трудовая власть.
Событьѣ предали огласке,
Присочинив такую сказку:
«Он кулаков разоблачил,
За что расправу получил.
И юной жизнью заплатил,
Наш Павлик – ангел во плоти».
И слава до сих пор живѣт:
Гордится Павликом народ!

*

А я хочу вам здесь поведать,
О чём молчали все газеты:
В Герасимовке – деревушке,
Где жил тринадцать лет Павлушка,
Нет, не было организации,
Чтоб в пионеры записаться.
Чтоб быть записанным в тетрадь,
Вёрст двадцать надо бы шагать
Пешком в соседнюю деревню...
Так повелось у нас издрёвле –
Девчонки, те везде ходили,
А пацаны (и Павлик с ними)
Ленились, дома всё играли,
И пионерами не стали...
А к пионерам властью нашей
Попозже был приписан Паша,
Числом, как говорится, задним,
Чтоб миф о Павлике стал складным,
Чтоб был достойнейший пример,
Каков советский пионер!

Когда-то правду эту сочно
Поведал мне студент-заочник,
Володя Бабинов, с Тавды,
Ему лгать не было нужды,
Ему ж поведала мамаша –
Односельчанка, ровня Паши,
Та пионеркой-то была...
Но никого не предала.

Философ:

- Примеры можно продолжать,
Важней закон один понять:
Лги беспардонно, обещай,
Язык всё стерпит, так и знай,
Хоть всё приписки да подлоги,
Но совесть ты свою не трогай!
(Коль не глядишься ты в неё,

Чиста она, ты – не жульё,
И не подлец, не проходимец,
Не сволочь ты и не мздоимец!
Ты – человек благопристойный,
Во власти быть у нас достойный).
Поверят люди, что и нужно:
Ложь – судьбоносное оружие!
Не мог быть лживым адмирал,
А потому и проиграл...
И это третий нам урок,
Он словно спущенный курок!

Иона:

- С вершины знаний тех уроков
Виднее властные пороки.
И, как тогда, сегодня власть
До смертной жути завралась.

Авдей:

- Я возражу, по мере крайней:
Всегда у государств есть тайны,
И надо здраво полагать:
Сказать не всё – не значит лгать,
Ложь может быть и врачеваньем:
Скрыть будоражащее знание –
Народу нервы побережь
И панику всерьёз отсечь.

*

Философ:

Вернёмся к спору «Кто виновен?»,
Ответ не будет многословен:
Колчак ли, хищные державы,
Масоны, большевик лукавый... –
Все в разной мере, видит бог.
Война лишь подвела итог...
Бог гневен был на нас, наверно,
За то, что в русских столько скверны.
Нас зависть-ненависть съедает!

И кто сказал, что Русь – святая?
А может ли святой быть мать,
Способная на свет рожать
Сынов завистливых и злобных,
Практически звероподобных? ...

Западно-Сибирский мятеж крестьян

Философ:

- Вздыхали: «Эх!», – большевики:
«Как передышки коротки:
Ну, только Врангеля разбили,

Барон Врангель П.А.

И на тебе – мятеж в Сибири!»

*

В Сибири Западной крестьяне
Зимою подняли восстанье,
Им продрозвёрстка не по нраву:

«А по какому это праву
Должны мы отдавать зерно
Бесплатно? Отнимать – грешно!
Да, Иисус учил делиться,
Но нехристям отдать пшеницу,
Ячмень, овёс, гречиху, рожь
Задаром? Не твоё – не трожь!
Вконец «партийные» шалеют
И земледельцев не жалеют.
Даёшь Совет без коммунистов!»

Прокл:

- Тут, видимо, не всё так чисто.
Науськали крестьян эсеры
Да недобитки-офицеры».

Иона:

- Да брось ты, Прокл, чушь пороть,
И не гневил бы бога хоть.
Уже подобное мышление
Пытался навязать всем Ленин.
Его немудрено понять:
Не на себя ж ему пенять.
Его «Военный коммунизм»
Экономическую жизнь
Практически завёл в тупик –
Вот почему восстал мужик.
Так было в случае с Кронштадтом –
Восстали чёрные бушлаты.
А кто, откуда моряки?
Да те же в прошлом мужики,
Из деревенок, от землицы,
Где зреют в поле рожь, пшеница...
Озлобились вконец крестьяне:
«От коммуняк совсем житья нет!»
Коль мужичок озлоблен русский,
Его совсем не надо уськать.
Тем паче, что и оппозиция –
Иль в тюрьмах, или за границей,

Иль, как Скуратовым Малютой,
Замучена в застенках люто...

Ну, а остатку где взять силы,
Чтоб подстрекать крестьян в России? —
От войн устали офицеры,
Разбита партия эсеров...

Бунт вызвали большевики,
Изъятий хлеба мастаки.
Они крестьянство загнобили —
И в Черноземье, и в Сибири!
Отъём зерна — грабёж, обман,
Страдать заставили крестьян!

Прокл:

- А почему претит нам, братцы,
С тем, что нажили, расставаться?
Кто сможет мне растолковать,
С чего так тяжело отдавать?

*

Философ:

- К игрушке тянется ребёнок
Уже практически с пелёнок.
Как схватит, так не отдаёт —
Так всё на свете и живёт.
Рефлекс хватательный — основа
У предприимчивости, к слову,
Та экономику толкает —
Вот здесь зависимость какая.
Кричим мы в детстве: «Дай!», — не: «На!»,
И не родителей вина
В том, что для всех привычной взять
Иль хоть своё бы не отдать. —
Вот вам натура человека,
И нет другой ему от века!
Бог людям дал подарок — рынок:
Обмен эквивалентный близок

И сердцу, и душе крестьянской –
Вот и ответ мой, ясно?

Прокл:

- Ясно!

Философ:

- Обмен мы предпочтём отъёму,
Отъём разор приносит дому,
И счастья он не принесёт
Тому, кто не своё берёт.

Не хочет задарма крестьянин
Отдать зерно: «Растите сами,
А коль не можете растить,
То хлеб извольте-ка купить!
У нас от продразвёрстки – вздохи,
А жёны красных – в новых дохах,
Выходит меха реквизиция –
Возможность красным поживиться?
Ужель идеен коммунист,
Который на руку нечист?»
Такие грустные примеры
И подорвали к красным веру.

*

Большевики ввели повинность
Для северян, как за провинность, –
Дрова рубить для навигации,
И дровосеки все в прострации:
В саженьях – тысяч сто срубить!
- А кто же будет нам платить?
- Никто не будет.
- А-а, понятно:
При коммунистах труд бесплатный.
А пилы, топоры и сани?
- Свои берите, северяне!
- Мы пилим, а дрова увозят!
А летом не было завоза

Рекой товаров северянам
И как зимою жить селянам?
Выходит, мы бесплатно робим,
И тем себя зачем-то гробим?!
Зачем? – Из страха наказанья!
За что нам эти испытанья?

Иона:

- Пошла кружиться голова,
Когда пересчитал дрова...
И если выставить поленья
В одном каком-то направлении,
Одно к другому – все подряд,
В непрерывающийся ряд,
То километров двести двадцать
Протянется рядок тот, братцы!

Авдей:

- Да это рабский труд без меры!

Иона:

- Рабов хоть кормят на галерах!

Философ:

- Большевики – ужель не хамы? –
Позакрывали божьи храмы.
Недоумение на лицах:
«Под елкой, что ли нам молиться?»

Вот и нашли мы вместе с вами
Причины этого восстанья.

*

И, наконец, всё Обь-Иртышье,
(Крестьян примерно с сотню тысяч)
Восстало, и Тобольск был взят,
И красных был разбит отряд.
И молодёжь к повстанцам шла –
Так армия крестьян росла!

Затем, собрав большие силы,
Демьянское освободили,
В Самарово – победа снова,
Ликует люди, право слово!
И до Берёзово добрались –
Оттуда красные убрались.
Освобождён был и Сургут,
На север красные бегут.

Бесстрашно мчались в наступленье
На лыжах или на оленях
Вогулы, ненцы, остяки,
Тайги и тундры знатоки,
И очень меткие стрелки –
Боялись их большевики!

*

Ну, а в Тобольске в это время,
Убрали продразвёрстки бремя
И стали снова опираться
На старую кооперацию.
Торговлю частную открыли,
Свободы все восстановили,
Газету стали выпускать,
В ней правду истую писать
О злодеяньях коммунистов,
И их прислужников – чекистов.

*

На транссибирской магистрали
Благодаря повстанцам встали
Составы, в них везли зерно,
А без него пойдёт на дно
Всем опостылевший режим:
«Ну, что, кремлёвские, дрожим? –
Движения на Транссибе нет,
И большевизм летит в кювет?!
Москва отрезана от хлеба
Вот это-то удар по левым –

Без провианта власть сметут,
Кровав и дик голодный бунт!»

*

Велись бои, их было много —
Не пустовали долго дроги...

Чтоб натиск партизан сковать,
Ревкомы стали лютовать:
Ввели заложников расстрелы,
Крестьян губили, будто белых,
Топили в проруби, рубили...
Добрей в тайге медведи были!

*

Весной иртышская вода
Освободилась ото льда,
И вот с начала навигации
Меняться стала ситуация:
Москва в Сибирь ввела войска...

Поэт:

- Вновь стала грустной река...

Философ:

- Восстание летом подавили.
Перетрясли всех пофамильно.
И тот, кто был к восставшим близок,
Был занесён в особый список.
Имущество конфисковали,
И очень многих расстреляли.
И преуспел немало в том
Известный Лопарев Платон,
Красноармейский командир,
В Самарово он наводил
Коммунистический порядок,
Что так сибирякам был гадо.

Памятник П.И. Лопареву в Ханты-Мансийске

Авдей:

- В Ханты-Мансийске почему
Поставлен памятник ему?

Иона:

- И именем его назвали
Одну из улиц, и едва ли
Нам логику властей понять...

Философ:

- Им деньги некуда девать!
То миллионные салюты

Бабахнут в небо за минуты.
А для барачных на квартиры
Финансов снова не хватило...
То остров где-то в Чёрном море
Мечтают обустроить вскоре,
И над водой, и под водою
Воздвигнуть что-нибудь такое,
Чтоб рыбы с чайками дивились,
А губернаторы давились,
Увидев этот небоскрёб,
Сравнив с ним свой обычный трёп.
К тому добавим, демократы –
В недавнем прошлом партократы,
Героями горды своими,
Реанимируют им имя,
Его дают и площадям,
И подростковым лагерям,
И улицам, и новым скверам –
Всё не в ущерб для вечной веры
В предельно сильную державу –
Союзу – слава и России – слава!!!

Прокл:

- А где же демократ примерный?

Философ:

- В природе нет его, наверно.
У нас, ведь, каждый демократ
До неприличия богат.
Не годен же пример таков
Для миллионов бедняков.

Иона:

- Да, если брать число примеров,
То коммунистам больше веры.
Но те и эти за державу:
Эксплуатируют – ай, браво! –
Её раздолье, глубь и ширь,
Что стоит лишь одна Сибирь!

А в чём отличие демократов
От коммунистов-партократов?

Философ:

- Отличие, скажу вам, братцы,
Лишь в отношении к богатству:
Богатым было слыть грешно,
А ныне бедным быть смешно!

Борьба за социализм

Философ:

- Прошла гражданская война,
Пришли иные времена.
На несколько счастливых лет
В России допустили НЭП.
И снова частный капитал
Нам экономику питал.
И мясо, куры, молоко
На рынок хлынули. Легко?
Нет, но полегче стало жить,
И город снова стал дружить
С кормилицей своей – деревней,
И по традиции, по древней,
Товарно-денежный обмен
Отъёму средств пришёл взамен.
Ушло, казалось, лихолетье,
Но Сталин вовремя «подметил»,
Что классовый антагонизм
Не даст построить коммунизм,
Ведь на пути к социализму
Растёт борьба с капитализмом:
Соппротивление возрастает
Капиталистов злобной стаи,
А нэпман – он капиталист,
Сквалыга, на руку не чист,

Чуть что – как липку обдерёт
Простой, доверчивый народ.
Исполним Ленина мечту,
Ату хозяйчиков, ату!

Поэт:

- И под идейку ту, послушай,
НЭП постепенно был задушен.
Тогда и мой несчастный дед,
О сорока неполных лет,
Всё отдал, был всего лишён,
Из дома был перемещён
С семьёй во двор, в сырую баню,
Детишкам плохо в бане станет,
Ну, а один малец – помрёт...

А дело Ленина живёт!

*

Философ:

- А чтобы злой капитализм
Не съел деревни организм,
Всех богатеев – раскулачить,
Послать в Сибирь и там батрачить
Заставить, если что – в ГУЛАГ:
Вот так, кулак, тебе, вот так!
Коль есть лошадка, две коровы,
Забор поставил крепкий, новый,
Да подсобил тебе батрак,
То ясно, ты и есть кулак!
И многим, многим сельсовет
Всучил на высылки билет.

*

И вновь, как встарь, у Иртыша
Шумит волна, болит душа.
Плывут крестьяне, вновь не чая,
За что у них судьба такая.
И открывался им закон:
Из ряда вон, из ряда – вон!

Группа спецпереселенцев членов колхоза "Северный пахарь"
во время отдыха после ручной раскорчевки территории
для строительства поселка Урманый в 1944 году
(фотопозитивы Сухининой Н.В., КУ "Госархив Югры". Фонд Фото.
Опись 1. Дело 2206)

Прокл:

- Скромнее надо жить, скромнее,
Хоть не бедней, но слыть – беднее,
Усвоить это б новым русским,
А то не избежать «утруски»...

Философ:

- А я рассказ продолжу свой
Про страшный год – тридцать седьмой.
Холопства бумом он отмечен,
Другим отметить просто нечем:
Одни холопы донесли,
Другие пытки провели,
А третьи в лагерях гнобили,
Ну, а четвёртые добились
Тех не холопов, не рабов,
И покидали без гробов

Во рвы как будто люди – нечисть –
Тем подтверждение обеспечив
Бредовой сталинской идее –
На ней акцент уже я сделал.

*

Год полон ложных был доносов,
Ночных арестов и допросов.
В итоге – сотни тыщ «шпионов»!
И в зарешеченных вагонах,
И в трюмах барж, и в воронках
Везли людей, чтоб вскоре в прах
Их, не колеблясь, превратить,
А остальных – поработить
На диких стройках коммунизма,
И апогеем сталинизма
Система стала лагерей,
Её забыть бы поскорей!

Иона:

А как же жил в тайге угорской
Охотник местный?

Философ:

- Стала горькой
Заготовителя работа –
На белку, соболя охота.
Уполномоченный был строг:
«Давай-ка, подведём итог:
Ты почему не сделал план
По белкам и по соболям?
Не можешь сделать иль не хочешь?
Ты – саботажник вредный очень.
Вредитель – враг советской власти!
Да ты народ лишаешь счастья!
И на дороге к коммунизму
Таким нет места в нашей жизни!»

Добытчик пушнины

И хлынула волна репрессий,
О них писали скудно в прессе.
Не счесть вогулов, остяков –
Охотников и рыбаков,
Что для расправы были взяты –
Везде искали виноватых.
Ну, и, конечно все шаманы
В расстрельных оказались ямах....

Поэт:

- Когда я был ещё мальчишкой,
То в парк ходил частенько с книжкой,
Мечтая встретить человека
Из девятнадцатого века,
Чтоб старичок сумел поведать
Юнцу в бесхитростных беседах
О многих тайнах бытия,
Но не сбылась мечта моя.
Таких людей интеллигентных
Уж извели к тому моменту,
А вместо них – всегда одно:
Стук от костяшек домино
И незлобивый мат, и гогот,

И дух пивной, от какового
Я уходил в унынье детском,
Но от своих, куда же деться?!

Философ:

- И год за годом, день за днём
Так и живём в тридцать седьмом...

Великая Отечественная война

Философ:

- В тот год весной Иртыш бурлил,
И паводок сильнейший был.
Рекой затоплены луга –
Была водица высока!

Да, памятной была весна,
Ревела, пенилась волна.
И был подтоплен град Тобольск,
Неясную рождая боль.

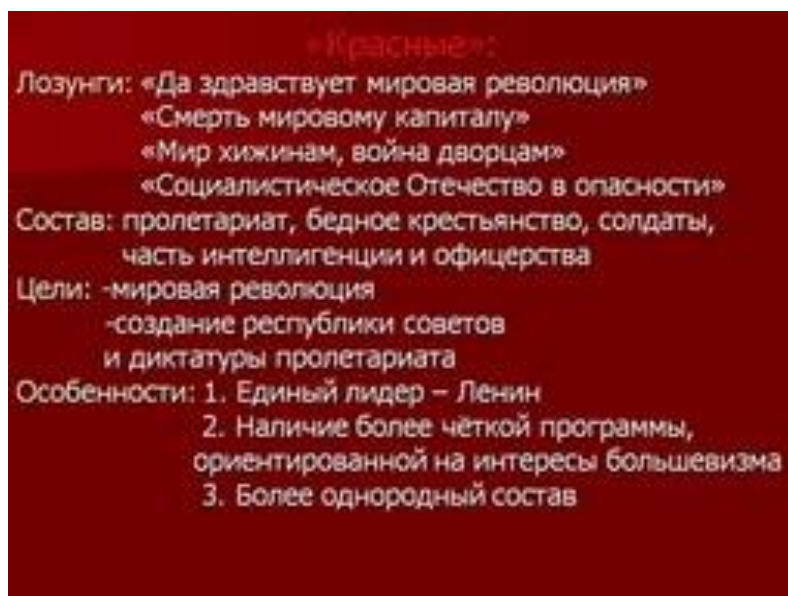
Такой природный катаклизм
Предельно усложняет жизнь.
Но кто подумать мог тогда,
Что вовсе не вода беда?!
Коль смог Иртыш бы говорить,
То, верно, смог бы сообщить,
Что враг тем летом нападёт:
Шёл сорок первый, страшный, год!

*

«Мать-Родина на бой зовёт!» –
Клич бросил Сталин в наш народ.
И клич тот сделал своё дело:
Народ пошёл сражаться смело,
Хотя изрядно поредел
От большевистских «славных» дел,

Ведь сотни тыщ ушли в ГУЛАГ,
И в тех пропали лагерях.
Кто рассказачен, раскрестьянен,
Кто раскулачен, раздворянен,
Кто послан был на «перековку»...
Добро же их в коммунах ловко
Проели за зиму, пропили,
И в город драпануть решили,
Кто в дворники пошёл, кто в няньки,
И там валяли снова Ваньку.
А кто-то угодил в колхозы –
В них путь не устилали розы...
В колхоз согнали, как в гурты
Баранов...Нового черты
Найдёшь в колхозах тех едва ли,
Всё те же вечные печали:
Всё та же скука, нищета,
Общинность жизни, маята,
Соборность, правда, без креста,
Баз православия, без бога –
Такую выбрал нам дорогу
Сын чуваша, марксист Ильич...
Забыт его лукавый клич –
«Отечеству грозит опасность».
Внесу я в лозунги те ясность.

В том, восемнадцатом, году,
Народ не чуял, что беду
Социализм в себе несёт,
И лозунг тот «пошёл» в народ.
И немца натиск отразили.
С тех пор мы в феврале запили.
День Красной Армии у нас
Днём мальчиков предстал сейчас.
Днём девочек – 8-е марта,
И те, кто протирает парты,
Подарки делают друг другу,
И праздники спешат по кругу...

Лозунги пролетарской революции

В них гендерный потенциал,
В конце концов, возобладал,
И, хоть за это, слава богу,
Ведь вспомнить толерантность могут
И праздники ввести другие –
Плачь, демография в России!
Но я отвлёкся, в сей же час
О лозунге продолжу сказ.
За двадцать лет Советской власти
Народ наш натерпелся «счастья»,

Отечество – советский строй,
Похуже каторги иной.
Народ устал и обессилел
От той политики насилья.
А как бессильного поднять
За строй советский воевать?
И слово «Родина», святое
И неизбывно дорогое
Для сердца русского всегда,
Как хлеб, раздолье и вода,
Вмиг было поднято на щит,
Ведь каждый сердцем ощутит,
Что Родина – земля и люди,

Начала два – их не забудешь,
Она всему народу – мать,
А мать нельзя продать, предать!
Отечество же есть устройство
У государства – эти свойства
Менялись, и мужик привык:
Был царь, явился большевик,
Ещё, быть может, кто придёт...
(Век демократии грядёт).
А Родина – она одна,
Как мать, как верная жена,
И лозунг вдохновил народ:
«Мать-Родина на бой зовет!»

Плакат начала Великой Отечественной войны

*

Всё Обь-Иртышье поднялось.
И не пило, и не спало.
Да разве ж до еды и снов:
Везли суда на фронт сынов.
Те, в тёмных водах отражаясь,
И борта левого касаясь,
Махали провожавшим их...
Для девяности семерых

Из каждой сотни новобранцев
Могилой стало поле брани.
Да, девяносто семь из ста
Уж не вернутся в те места.
Неполные их двадцать лет
Мелькнули, будто яблонь цвет.

О, полноводный мой Иртыш,
Об этом память ты хранишь.
Тот, кто не мог держать винтовку,
Пошёл на лесозаготовку,
И рыбу тоннами ловили,
Сушили, вялили, солили.
И этот нужный фронту вал
Иртыш в обилии давал.

Рыбный промысел в годы войны

И баржами везли консервы,
Муксун в них был – он самый первый
Из рыб иртышских завсегда!
Благословенна та вода,
Что рыбам, муксуну подобным,
Является чистейшим домом!
И по реке к истоку, вверх,
Везли на фронт сибирский лес:

Тёс кедра, да и тёс сосны
Для брустверов, ой, как нужны!
От стройных лиственниц доска
Ценна была во все века
Для блиндажей, для переправ...

*

Поэт:

- Ой, сколь ещё ярчайших глав
Здесь посвятить по праву можно
Мехам и ягодам таёжным –
Морошке, клюкве, голубике,
Малине сладкой и бруснике!
Но здесь для глав тех у меня
В душе нет нужного огня.

Меня волнует, хоть не лишь,
Кто Иртышем спускался вниз.
Да, были те, кто по теченью
На север плыл порой осенней –
С Поволжья немцы, наши немцы,
Их заподозрил он в измене.
Кто он? Грузин – отец народов,
Усатый с трубкой воевода.
Он в девятьсот, наверно, пятом
В стране, раздорами объятай,
В составе отморозков банды
На Ставрополье грабил банки.
Знал не одну он пересылку,
Отправлен и не раз был в ссылку,
Бежал всегда из мест тех дальних
И стал фигурой идеальной
Для кооптации в ЦеКа...
Течёт, бурлит Иртыш-река...

Философ:

- Побитый оспой коротышка...
Не смог постичь своим умишком,
Что Гитлер их союз предаст

И наступать приказ отдаст.
И тут рейх фюреру в отместку
Наш Джугашвили повсеместно
Стал наших немцев притеснять:
Из мест, где жили, выселять.

Иосиф Сталин

За ними, чтобы горе мыкать,
В Сибирь отправлены калмыки.
Чеченцев – в степи Казахстана,
Татар – в пески Узбекистана, –
Не тех татар, что из Сибири,
А тех, что Крым родной любили.
На много лет любимый Крым
Для них был попросту закрыт.
Поволжских немцев тот грузин
Сослал на Север, загрузив,
Как скот, на грузовые баржи,
И их, родных, без звуков маршей,
Везли по водам Обь-Иртышья,
Людей достойных сотни, тыщи,
Высаживая где попало
И стариков, и деток малых.

Топор на берег им бросали:
«Хотите выжить, стройтесь сами!»

И многих ждал земли покров
Вдали от волжских берегов.

*

Их предки в век Екатерины
Приглашены в Россию были.
Не ведали они тогда,
Какая ждёт детей судьба.

Но будет девяностый год,
И немцев наших ждёт исход
На земли предков – в Фатерлянд,
Но вот ведь что подметил я:
Не могут жить они в Европе,
И вот уж с Рейна слышен ропот
О том, что искренность и ширь
Им может дать одна Сибирь,
И вновь в Россию потянулись,
Те, кто, казалось бы, вернулись
На земли предков, в Дойчланд свой.
А вот, поди ж ты, и освой,
Рациональность и порядок
Земель германских, будто грядок,
Что симметричны, органичны,
Порядком бюргерским отличны...
Ещё беда: души там нет –
Вот притяжения секрет
Земли обширнейшей российской.

*

Поэт:

- Я много лет в Ханты-Мансийске
Живу. Уехавши на дачу,
Пишу поэму, чуть не плачу:
Моя славянская душа
Сейчас на берег Иртыша,

Тоскуя, просится и рвётся...
С тоски чевой-то выпить хоцца.
Схожу-ка стопку пропущу,
А то хандрю: грущу-грущу.
Нет, лучше выпью кофейку,
Уйму заевшую тоску.

*

Философ:

- Да, героизм, патриотизм,
Конечно, спас социализм.
Но есть ещё один нюанс,
Который повергает в транс:
В атаку бедные ходили,
А потому и победили.
Когда нам нечего терять,
Жизнь проще, видимо, отдать.
Её практически не жаль,
Когда вокруг одна печаль.
Решил покончить с жизнью счёты —
И грудью пал на вражьи дзоты.
Тот подвиг вёл потом вперёд
Вконец измученный народ
Все долгие четыре года,
Сквозь все лишения и невзгоды:
Мороз, атаки, жизнь в окопе...

Вернёмся мы к боям в Европе.
Возьмём зажиточных французов,
Их вермахт одолел не тужась:
Он Францию, как нож сквозь масло,
Как ветер сквозь худое прясло,
Как вековую тропку зверь,
Прошёл без видимых потерь.

Мне стала истина видна,
Хоть и сменились времена:
Чем на «гражданке» жизнь богаче,
Тем реже на войне удачи.

А почему? Живя в гламуре,
Ты мыслишь о своей лишь шкуре,
А не о родине своей –
Да, это истина, ей-ей!

Ещё победы есть причина,
О ней историк, важный, чинный,
Предпочитает умолчать...
Его б на севера послать,
И в минус тридцать – тридцать пять
Окопы попросить копать.
Да, да, помог нам холод лютый,
Был враг по-летнему обутий,
Он был по-летнему одет:
Ушанок нет, тулупов нет,
Привычки нет терпеть мороз:
В Европе где морозить нос?!

Авдей:

- Я возражу, терпеть морозы
Не могут даже эскимосы,
Не может в целом человек
Терпеть мороз и колкий снег!

Философ:

- Да, с этим можно согласиться
Тем, кто с авто в родной столице
Да сразу в офис, в кабинет...
Открою вам один секрет.
Когда я срочную служил,
У нас был прапор, старожил.
Успел ещё повоевать,
И опыта – не занимать.
О, Чикин, прапорщик умелый!
Совет ты дал тогда по делу.
Теперь об этом по порядку,
Но очень кратко, очень кратко:

Шёл мокрый снег и день, и ночь,

И нашу роту, чтоб помочь,
Прислали на дивизион,
Завален мокрым снегом он.
Считалась важной наша миссия,
Поскольку ждали там комиссию
Из штаба Армии с проверкой
Перед вечернею поверкой.
Мы плацы чистили часами,
Устали, будто черти сами,
Валились с непослушных ног,
И хлюпал кирзовый сапог.
И думал не один боец,
Что это, видимо, конец:
Обеда нет, замены нет,
И меркнет уж ноябрьский свет.
И в тот критический момент
Нам предложил эксперимент
Наш Чикин, старшина бывалый.
Завёл в казарму нас, усталых,
Промокших с головы до пят,
Солдат, похожих на щенят.
Сказал: «Все сапоги снимаем,
Портянки сильно отжимаем,
Об этом вы давно мечтали,
Меняем их потом местами:
На леву – с правенькой ноги...
И надеваем сапоги!»
Мы снова вышли чистить снег,
Но вот ведь что: у нас у всех
Горели ноги в сапогах,
Ушли усталость, грусть и страх.
Так я познал один секрет,
В Европе этих знаний нет.
Подобных знаний у народа,
Сибирь прошедшего, – без счёта!
И риторичен здесь вопрос:
Кому не страшен наш мороз?!
Нетрудно логику продлить:
В морозы нас не победить!

Ещё в двенадцатом году
Французы холода беду
Познали. Просьба: «Cher ami», –
Их превратила в шаромыг,
Вояки те – не с Иртыша,
А с Сены, тяжело дыша,
Брели с протянутой рукой,
И голосом «за упокой»
Просились в дом пустить погреться,
Поесть и как-то приодеться.
Куда им было воевать:
Домой бы поскорей удрать!
И немец был, представьте, рад
Покинуть стылый Сталинград,

2 февраля 1943 г. - На исходе Сталинградской битвы
пленные германские солдаты

И, чтоб согреться, рад и в плен –
Всё лучше, чем бесславно в тлен.

Ещё причина мне одна
Довольно явственно видна:
Страны моей безмерна ширь,
Что стоит лишь одна Сибирь.
Дойти врагу, хотя б до Волги,

Да просто так – путь очень долгий,
А коль с боями, то блицкриг
Похож становится на пшик.
А там стеной стоит Урал,
Он без сомненья б устоял,
А там – Сибирь, страны оплот,
Враг всякий лоб там расшибёт.
Войной нас не поработить,
Не стоит к нам с войной ходить!

*

Другой был выбран ныне путь,
Чтоб отхватить от нас, хоть чуть.
Хитрит расчётливый Восток:
Китайцев двинулся поток
На самый дальний наш предел,
Там русский говор поредел.
А в той стране, где всходит солнце,
Претенциозные японцы
Пока лишь просят, чтоб Курилы
К ним отошли, и копят силы
К дипломатическим боям,
А сколько гор, бугров и ям
Стране готовят европейцы,
Ну, например, хотя бы немцы.
А Северный ледовый путь
Американцы хватануть
Готовы, только вот пока
Тонка у них на нас кишка.
Ни захватить нас, ни понять
Не в силах супостатов рать.
Сколь ни корпел бы враг за партой,
Пристрастно изучая карты,
Ключ к нашей не найти душе,
Ландшафт сменили мы уже:
Была гора, а стал овраг –
Глядишь, и растерялся враг!

Мы – алогичны, вот в чём суть,

Такое можем завернуть!!!
Ну, вот пример времён войны:
Окопы немцев нам видны:
Враг отдыхает – там обед,
Нам до обеда дела нет,
Его ещё не подвезли,
И вот звучит команда: «Пли!»,
«Огонь по фрицам и по гансам!»,
Ракетой дальней иль фугасом.
И Ганс бежит, и Фриц бежит,
А мы окопы, блиндажи
Все с голодухи занимаем,
И только после понимаем,
Что жили б мы по расписанью,
Да по священному писанью,
Да были б мы так пунктуальны,
То были б жертвой идеальной
Для лихоимца, супостата,
А так Herzlichen Dank! Ребята.
И это главная причина
Того, что мы непобедимы!

Поэт:

- Привёл философ спектр причин,
Ну, а итог я заключил:
С войной не стоит к нам ходить,
Нас невозможно победить.
А коли к нам кто с хитрецей –
Домой поскачет тот рысцей!

Нефтяной край

Философ:

- Да, мир в войне мы отстояли,
И стали дальше созидать,
Восстановили и подняли
Из пепелищ Отчизну-мать!

Урал давал металл и трубы,
В степях пахали целину.
В тайге сибирской лесорубы,
Снабжали лесом всю страну!

В таёжных далях раздавались
Не только пóстук топора
И песнь пилы: обосновались
Геологи там, и пора

Переходить к страницам главным
Недлинной повести моей.
В ней речь пойдёт о нефти с газом,
Об эпопее эпопей!

*

Лишь снег сходил, сдавался холод,
За годом год, из раза в раз,
На север поспешал геолог,
Искавший нефть, искавший газ.

Уже в далёком пятьдесят третьем
Буровики сверлили твердь
В Берёзово – а там, заметьте,
Край ссыльных, край,
 где встретил смерть

Князь Меншиков, да и не только,
Край с прошлым, очень непростым.
И центр решил, что мало толку
Искать здесь газ: «Не там бурим!».

Бурение свернули летом,
Получен из Москвы приказ:
«Сверните деятельность эту,
Не там искать мы будем газ».

Но в сентябре земля разверзлась,

Загрохотала, затряслась,
И саданул фонтан из бездны
Воды и газа, и сбылась

Давнишняя мечта учёных,
В ней прозорливость и расчёт,
Что всё же средь тайги зелёной
По трубам-жилам потечёт

Газ голубой – он жизнь изменит
И в городе, и на селе:
В Ханты-Мансийске и Тюмени,
И в Шапше, и в Тарко-Сале,

Ну, а в столицах и подавно!
Как славно, есть в стране металл,
Газ найден, и задачей главной
В Сибири поиск нефти стал.

*

Бродил среди глухих урманов,
Где лось ступал, крепчал где кедр,
Бакинский уникам – Салманов,
Упорнейший разведчик недр.

Никто ему тогда не верил:
«Да бросьте вы, какая нефть?!
Там можно встретить только зверя:
Медведь там есть и лось там есть!

Бурить там скважины, затея –
Одна из самых дорогих!
Лес строевой страна имеет
И хорошо». Другой б притих,

Другой, глядишь, угомонился б,
Ушёл бы в Главк иль на покой,
Иль с горя запил, опустил б,

И водка б полилась рекой,

Но не такой был наш Салманов,
Бурил, пронзая твердью твердь,
И славный сын Азербайджана
В Югре нашёл большую нефть!

Фарман Салманов

И мир узнал об этом крае,
Таёжный край стал нефтяным.
Узнал о городке – Урае,
И о посёлочке Шаим!

Нашлась нефть и под Мегионом,
Стал нефтью славен Усть-Балык –
Салманов стал «повинен» в оном,
И кто противился, тот сник.

Послал герой наш телеграмму
Хрущёву, не кому-нибудь:
«Нашёл я нефть. Вот так. Салманов». –
Попробуй это позабудь!

И враг Фармана «другом» будет:
Притихнет как при кошкемышь,
Ведь победителей не судят,
Им бог судья, и только лишь!

Узнал мир и о Самотлоре,
Богатом нефтью до сих пор,
И в результате, в общем, вскоре,
Стал бур главнее, чем топор!

*

И города в краю таёжном
Росли, как белые грибы.
Ну, а Иртыш? О нём здесь можно
Сказать, он в центре был борьбы

За нефть, за газ, за процветанье
Войной не сломленной, святой,
И «простодыристой» местами,
Трудом живущей и мечтой,

Страны своей, такой богатой,
Какой не знал другой народ.

Прокл:

- Не потому ли супостаты
Всё лезут в русский огород?

Философ:

- Конечно, да, продолжу, братцы,
Я сказ о славном Иртыше.
Союз ждал новых навигаций,
Глядь, лёд прошёл, и вот уже

Плывут рекою пароходы,
Большие баржи, день и ночь,
И их подталкивают воды —
Иртыш стремится им помочь

Состав из баржи и толкача на Иртыше

На вахтах возвести посёлки,
Потом построить города...
И с берегов кивали ёлки
В знак одобрения тогда.

Везли металл, кирпич, продукты –
Вперёд! Вперёд! Вперёд! Вперёд!
И города возникли – ух, ты!
Борьба за нефть всюю идёт!

И вот Иртыш, непокорённый, –
Весь в созидательной борьбе,
В рябь оборачивая волны,
Людской потворствует судьбе!

И газ пошёл, и нефть рекою
По трубам шла, как леса сплав.
Иртыш впервые стал спокоен,
Смирив свой непокорный нрав.

И вот уж вышки буровые
Средь хвойных высятся лесов.
Качалки тайны вековые,
Подземный приоткрыв засов,

Нам, доверяя, поверяют
Вторую полусотню лет.
Но что не каждый понимает:
Нефть – вроде наша, прибыль – нет!?

Потомки крепостных привычны
К тому, что испокон веков
Их обирали неприлично,
И нынче продолжают вновь.

Да и бензин-то – не дешёвый,
Как будто закупаем нефть.
Да, сила есть, чтоб гнуть подковы,
А вот ума с порядком – нет!
И что греха таить, конечно,
Страна – на нефтяной игле,
Но мы по-прежнему беспечны,
А сколько нефти в той Югре?

А ты течёшь и вновь бурлишь,
Не покорившийся Иртыш...

Юван Шесталов – большой певец малого народа

Поэт:

- А кто творил, глаз не смыкая,
Поэмы, песни для людей?!
Да, есть профессия такая,
На Иртыше она видней.

Юван Шесталов, крутоскулый,
Я с ним был коротко знаком,
Он песни древние вогулов
Пел современным языком.

*

Большим родиться в малом, ой, непросто,
Большому проще двигаться в большом,
Где есть простор для творческого роста,
А вот когда ты этого лишён,

То как тут быть, как отворить в свет двери,
Как в мир далёкий распахнуть окно,
Когда в тебя никто нигде не верит,
И твёрдой тропки нет, ну, ни одной?!

Всё зыбко, как болотце у Комрадки,
Родной деревни, средь седой тайги,
Но он пошёл по кочкам, без оглядки,
И были всё уверенней шаги.
Хотя, конечно, спотыкался много,
А как иначе, коль идёшь без лаг,
Но вышел всё ж на твёрдую дорогу –
Дорогу сотворения высших благ.

Космический простор увидев жизни,
Он Нуми-Торуму воздал хвалу
В забывшей свет язычества Отчизне,
Всё поверяя вечному костру,

Точней огню вселенского творенья,
Учил: «Твори творение, творец!»
С людьми делился творческим прозрением,
И был услышан миром, наконец!

Да, мир слышал древние камлания
Шаманских тайн негаснувший костёр,
И распахнулись двери мироздания,
И Торум к сыну руки распростёр!

И жители планеты удивились,
Как мудро пел сибирский тот певец,
И малые народы оживились,
Узрев в себе большое, наконец!

От спячки вековой Югра проснулась,
Свершениям её потерян счёт.
Когда-то от ветров, как ива, гнулась,
А ныне кедром вековым встаёт!

И появились в малом том народе
Учителя, поэты, доктора,
И даже стал народ тот больше вроде,
А, может быть, уразуметь пора:

Великое всегда в союзе с малым,
Весомым его делая, большим,
И малого, представьте, больше стало,
Когда его воспел Великий Сын –

Певец земли Югории и неба,
Её лесов и полноводных рек.
Без сказок и стихов жить – как без хлеба,
Без песни жить не может человек.

Какие он сложил стихи и сказки!
Какие песни людям подарил!
В них мир предстал в зелёно-синих красках
Лесов и рек, болот, озёр, ветрил!

И малый тот народ предстал не малым,
Он – как глаз Торума всевидящий, большой.
И Отыр, светлый няйт Юван Шесталов,
В стихах своих нас одарил душой.

Его признал и всё выдавший Питер,
И нефтегазоносная Тюмень.
Накручивал он ордена на китель,
Как белок на охотничий ремень.

Шесталов средь проспектов, скверов, арок
На невских берегах творил-творил!
О, как в стихах был этот манси яркок!

А как он вдохновенно говорил!

Юван Шесталов

Создал в России самый первый частный
Журнал финно-угорский, имя – «Стерх»,
И Финно-Угрии разрозненные части
Объединять стал, удивляя всех.

Вернулся он в Югру, творить продолжил
В столице округа, что ярко расцвела.
На вдохновение своё её умножил,
И в космос мысль упорно повела.

Космическим нас одарил сознанием,
В плащи поэзии он мысль свою одел,
Тем осветил основы мироздания
И высветил насущный спектр дел.

Власть предрежащих Юван будоражил
Своим неистовством и логикой своей,
И вынуждены те сегодня даже
Его задумки воплощать, ей-ей!

Создал единомышленников группу,
И с ней он эпос стал переводить
С мансийского на русский, ой, не глупо! –
Способен тот проект людей развить!

А чтобы было очень интересно
Читать, литературным языком
Он стал переводить те сказы, песни,
И с ними русский мир теперь знаком!

Вогулов мудрость каждый ныне может
Прочесть, понять, усвоить, ощутить.
А для творца всегда всего дороже –
Признание народа заслужить!

Создал с друзьями он музей под небом,
С названием сакральным Торум Маа.
Пекут и угощают всех там хлебом,
Всех экскурсантов, хоть приди их тьма!

Лабазы там и лодки, и капканы,
И чумы, и из лиственниц дома
Стоят среди холмистого урмана:
Хранят быт обских угров в Торум Маа.

Юван создал и чудо-городище,
В нём Мировой Смотритель поселён,
В излучине протоки, вот умище!
И там по завещанью погребён,

В надежде, что тропа к его могиле
Не зарастёт, пока живут стихи,
Пока его поэмы не забыли –
Оттуда слышит наши он шаги,

Шаги свершений, творческих находок,
Поступков смелых – в них поёт душа!
Пусть будет темпоритм шагов тех ходок,
Как вешняя вода у Иртыша!

И песни Ювана пусть вдаль веков польются,
И сказки Ювана, пронзая глубь веков,
Пусть в новых поколениях отзовутся

Полётом мысли будущих стихов!

Ректор СурГУ Георгий Назин

Философ:

- О, сколь людишек бесталанных
У властных топчется кормил,
Их к власти в развитых-то странах
Никто б, нигде б не допустил.

Но есть и те, кто всё ж по праву
Ступил в высокий кабинет,
И заслужил признание, славу,
Которых выше просто нет –

Признание, слава от народа:
От сослуживцев, от коллег.
Где Обь несёт на север воды,
Там чётко виден человек.

И коли так, то в этом разе
Вот что поведать должен я:
Жил-был на свете Гоша Назин,
Учился, как и мы, друзья.

Ну, лучше, может быть, немного,
Чуть-чуть пытливей, или нет?
И выбрал из Уфы дорогу
Он в Томский университет.

И вновь он всех немного лучше,
Чуть-чуть талантливей, быстрее,
Глядь: он других уж в вузе учит,
Преподаёт и весь он в ней –

В науке (физикой зовётся),

Наука – подлинная страсть.
Статфизикою он увлёкся,
И жизнь с начала задалась!

Стал в Томске Назин кандидатом
Физ.-мат. наук. Томск покорён,
И рвётся он сменить пенаты,
В Тюмень намерен ехать он.

Пятнадцать лет он в Томске прожил,
Прекрасны были те года!
Но изнутри: «Ты больше можешь!
Езжай на новые места!»

И оказался он в Тюмени,
Край нефтяной, ой, как не мал!
С простором стало более-менее:
В Тюмени доктором он стал!

А защищался в Ленинграде,
И Боголюбов, главный мэтр,
Сказал, слова его наградой:
«В статфизике весомей нет,

Чем вклад, что внёс Георгий Назин,
Академический тот вклад!»
Да, как учёный, он прекрасен...
Вот у винтовки есть приклад,

Ну, а у личности – таланты:
Борцом он был, играл в ВИА,
И пел на зависть всем вагантам,
И, как ручьи, текли слова,

Слова речей проникновенных:
Любого словом убеждал,
И ждал он новой перемены
В судьбе, нетерпеливо ждал.

Свободы, воли, вдохновенья
Вкусить он жаждал, да не мог.
И стало тесно и в Тюмени:
Неутомим в груди «движок».

И рвётся Назин наш на север,
А всех настырных ректорат,
Чтоб поспокойней жить на свете,
Подальше был отправить рад.

И вот герой уже в Сургуте,
Амбициозном, нефтяном.
Мечтали там о новом вузе,
И совместились два в одном:

Два очень схожих интереса
Слились, сплелись тогда в один!
Признал Сургут, что не повеса,
Не генерал, не господин –

А к ним приехал из Тюмени
Стратег, учёный, человек,
И началось тогда движение,
Как половодье внешних рек!

Наметил Назин ориентиры:
Учёных начал приглашать.
Просить у мэрии квартиры,
Точней, наверно, выбивать.

И кафедры росли грибами,
И факультеты поднялись,
И высшее образование
На Севере взлетело ввысь!

О, сколько лет Югра мечтала,
Что вузы будут в ней свои,
И дождалась, и увидала
Те светлые, благие дни.

Георгий Назин

И во главе всех начинаний
Был Назин – ректор СурГУ.
Стратегии образования
Он начертал на всю Югру.

И по проторенной дороге,
Как по исхоженной реке,
Пошли другие, слава богу
И слава назинской руке,

Что показала, указала,
Как вузы строятся с нуля.
Как хорошо, что удержала
Его сургутская земля!

Шестнадцать лет бессменно ректор
Вуз возглавлял и развивал,
О, сколько чуднейших проектов
Он воплотил и воплощал!

Поэт:

- Психолог и предприниматель,
И менеджер в лице одном.
Таких, поверь мне, мой читатель,

Не встретишь в ясный день с огнём.

Философ:

- Театр в вузе – так со сценой,
Другой такой нет ни одной:
Вращается как во вселенной,
Напоминая шар земной.

Хоть вузы все на нефти, газе,
Но как СурГУ – второго нет.
И в этом весь Георгий Назин,
Творец, учёный, человек!

Ханты-Мансийск

Поэт:

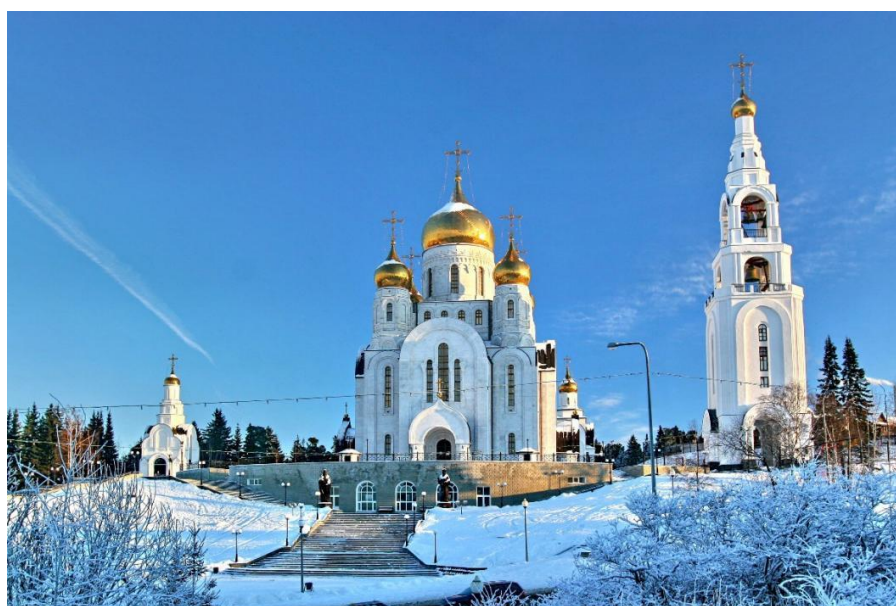
- В Ханты-Мансийске я, в Ханты-Мансийске,
В заснеженном, завьюженном краю,
Но не окраина тот край российский,
Я это хорошо осознаю.

В платочках-крышах ветхие избушки
Таращат окна: эко диво есть:
Проснулись, а напротив, как игрушки,
Стеклянные стоят красавцы здесь!

И, как грибы, растут дворцы на взгорках,
Взметнулся храм, и злато куполов,
И мрамор шеи – колокольни звонкой,
Красуются средь кедровых мехов.

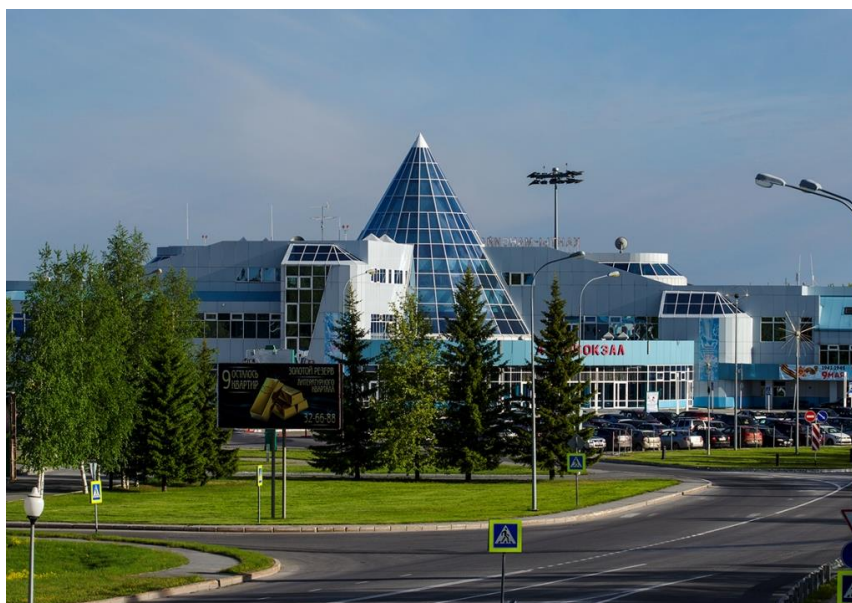
Здесь красота градской архитектуры
Сравнима только с девичьей красотой.
Звон молотков и песни арматуры
Стоят в ушах порою день-деньской.

Портреты губернатора в квартирах
Висят, ведь он творец и хлебосол.

Ну, где ещё, в какой столице мира,
На главной площади играют в баскетбол?!

Не стаи птиц, а лайнеров крылатых
Встречает голубой аэропорт,

И биатлонные чемпионаты
Здесь прославляют вновь российский спорт!

Нет робости во взгляде старожила,
Исчез вопрос: «Как город?», ведь ответ
В глазах гостей есть: «Город вы сложили,
И краше места в мире просто нет!»

Нет заповедней места на планете,
Чем сказочный Самаровский чугас,

Спешат туда и взрослые, и дети
В урочный, да и в неурочный час.

Здесь с белочкою щёлкаешь орешки,
Спешишь за шишкой наперегонки,

И, девушек обняв порою вешней,
Гуляют по тропинкам пареньки,

А после объяснений, неги ласок
Осенних свадеб кружит хоровод.
Не счесть всех юных мам, детей, колясок...
Молодка вон с животиком идёт...

Сюда со всех концов большого света
Стекается разноязыкий люд.
И если друга ты в Москве не встретил,
Знай точно: друг давно уж где-то тут!

И что ни день, то смотр, конкурс песни,
То КВН ведёт свою игру,
А хочешь знать последние известья,
Включай быстрее телеканал – «Югру».

Радужно распахнул студентам двери
И самый юный университет.
Скажи-ка, друг, когда бы кто поверил,
Что вузом прирастёт авторитет

И притягательность земли ханты-мансийской,
Красующейся в водах Иртыша.
Счастливый город на земле российской,

Живёт размеренно, душевно, не спеша.

Вот шествует профессор на работу,
Спешит на лекцию сын ханты – он студент.
Есть в этом знаменательное что-то,
Точней, наверно, истины момент.

И вот кричу в полнейшем восхищении:
«Ханты-Мансийск, ты так держи, держись!
Здесь, наконец-то, Русь встаёт с коленей,
Ведь сила здесь, а, значит, здесь и жизнь!»

Идеологический полилог

Философ:

- Не знаю я такой реки,
Чтобы питала ручейки.
Всё с точностью наоборот:
Миасс в Исеть всегда течёт,
Исеть – в Тобол, а тот – в Иртыш,
Иртыш впадает в Обь, и мы ж,
Друзья мои, со школы знаем,
Обь в Обскую губу впадает,
Та – в море Карское течёт
Из века в век. И нынче вот
Пронзила мысль меня такая:
Так регионы центр питают...
Их главная, замечу, цель –
Переправлять налоги в центр:
Налоги в центр отправляют,
Тем государство укрепляют,
Его верхи, точнее, власть,
И мысль моя уж занялась,
И вот погряз я в рассуждениях
О верха с низом отношениях.
Верх – это власть, а низ – народ,
О чём толкую я? – А вот:
Коль наведён внизу порядок,
Не надо строить нам догадок,
Власть центра слабой может быть,
Низы не хуже будут жить.

И с точностью наоборот:
Коль к хаосу привык народ,
И чёрт-те что внизу творится,
Нужна нам сильная столица,
А в ней – железная рука:
Мы так привыкли жить века!

Всех, неспособных жить без палки,

Мне, видит бог, ну, очень жалко.
В том их беда, но не вина,
Такая, брат, у нас страна,
Точней, удел, планида, рок,
Но это к слову, не в упрёк.
Кто упрекал, тот за границей
Давно живёт, но Russia снится...
Ревмя ревёт, увидев сон,
Но надо днём держать фасон:
Мол, всё «o`key» и делать «cheese»...
Но вспоминает нашу жизнь,
Наш удивительный порядок,
Ну, а точнее, беспорядок,
И снова «cheese», и вновь «o`key»...

Хоть за границей жить сытней,
Но много больше там притворства,
Да и страданий от обжорства...
Нам те пороки не страшны:
Не доедает пол страны...
Привычки притворяться нет:
Претит нам политеса бред.
Живут в Европах люди в масках,
Со стороны – не жизнь, а сказка.
Но в час суровых испытаний:
Диверсий, войн, потерь, скитаний, –
Спадают с европейцев маски,
А с ними – исчезают сказки,
Точнее мифы и обманы,
И понимаешь, только money,
Ну, и ещё, конечно, body
В цене в бездушном том народе.

А мы – намного симпатичней,
И человечней, романтичней,
И милосердней, и радушней,
Добрей, наивней, простодушной,
Отзывчивей и откровенней...
Простите это отступление.

Я сокрушаюсь об одном:
К чему мы всё-таки придём?

Иона (анархист):

- Под гнётом жил народ веками,
Но вот нашла коса на камень:
Нам Запад втюхал «демократию»,
И уж никак нам не убрать её.
И возникает симбиоз:
«Тоталикратия»! – Курьёз
Или забава власть имущим?
Как в тоталитаризма кущи
Власть западных дельцов войдёт? –
В ад беспринципность попадёт?

Авдей (демократ):

- Нельзя нам жить в устоях прежних,
Особенно в углах медвежьих.
Чтоб разбудить низы, ведомы,
И вывести из полудрёмы,
Верхи призывали строить ТОСы,
Решать в них местные вопросы,
А в центре власть для крупных дел
Освободить – план мудр и смел –
Он будит инициативу...

Иона (анархист):

- Какую вижу перспективу
Движения в этом направлении?
Сомнения берут, сомнения.
Не сможет верх поднять наш низ,
Как ни пытайся, как ни тщись.
Что насаждается нам сверху,
Страхнётся будто с куртки перхоть.

Прокл (коммунист):

- Пришёл в низы капитализм,
Исчез конёк – коллективизм.

Трёхпоколенная семья
Уж ныне – редкость, знаю я.
Сегодня нравы общежития
Проходят стадию убытия.
Сидим по дачам и квартирам,
Коттеджи строим, и всем миром
Уж не пируем во дворах:
Общинный дух развеян в прах,
А без него единороссы
Навряд ли жизнь вдохнут и в ТОСы.

Иона (анархист):

- Мы пессимизм на миг оставим
И оптимистами предстанем:
Представим, что развился низ,
Мечты и планы все сбылись,
А, значит, верх и низ сильны.
Представили? Такой страны
Не видел я, точнее, не знаю!
Лишился через это сна я:
Чтоб сверху было управление,
А снизу самоуправление?!
Финансы, сила – там и там?!
Ну, красота, ну, лепота!

Всяк знает: знаю я и ты,
Что безграничны лишь мечты,
Но ограничены ресурсы,
На всех не хватит! Кто не в курсе?
Из двух придётся одному
Отдать ресурсы, но кому?
Я б отдал средства регионам...

Прокл (коммунист):

- Ну, нет! Ты что несёшь, Иона?
К чему финансы на местах?
Докажут пусть, мол, так и так.
А в центре уж потом решат,

Сколь и кому отдать деньжат.
Рука центральной нашей власти
Должна лежать на общей кассе!

Иона (анархист):

- Власть призывает на бумаге
Чтить триколорные нас флаги.
Бредут под ними, как бродяги,
Трудяги наши, работяги.

Чтим мы и вы везде, всегда
Людей тяжёлого труда:
Крестьян чтим мы, рабочих – вы,
Тут обе стороны правы!
У нас один приоритет:
Труд! Без него прогресса нет.

Прокл (коммунист):

- Тогда выходит, анархизм
В каком-то смысле коммунизм?

Иона (анархист):

- Да, это так, в каком-то смысле,
Но в остальном нам ваши мысли
Претят. Мужик ваш не свободен,
А строй такой нам не угоден.
Вы – за насилие, диктатуру
Пролетариата. Конъюнктура
Для всех других слоёв ужасна,
Ну, а точнее – она опасна.

Мы власть верхов считаем сразу,
Вы – постепенно, через фазу
Социализма, а его
Конца не видно, и чаво?!

Хрущёв пообещал когда-то...
Ещё в году шестидесятом,
Что через двадцать лет на раз

Построим коммунизм у нас.

Никита Хрущёв

Но видим вместо коммунизма
В стране мурло капитализма.
Вновь с мужиком живёт беда...

Поэт:

- Темна иртышская вода...

Иона (анархист):

- Ну, а сейчас – сухой остаток.
Я бы завёл такой порядок:
Отдал бы на места налоги,
И не были бы мы убоги.
Финансовая децентрализация –
Вот путь к расцвету нашей нации!
Ты, Прокл, – за полный централизм...
Как нас измучил ленинизм!

Процесс труда тогда свободен,
Когда итог его доходен.
А ощутимее итоги,
Когда используют налоги
На нужды дальних территорий –
И в этом суть моих теорий.

А что касается верхов,

То мой ответ по ним таков:
Смысл сильной власти не понятен...
У солнца много тёмных пятен,
Ну, а у власти их миллион!
Зачем же верх такой нужен?

Авдей (демократ):

- Ну, может быть, для координации
Субъектов нашей Федерации?

Иона (анархист):

- Согласен, ведь координация
Не так убыточна для нации.
Её оставить точно можно,
Она бюджет не потревожит.

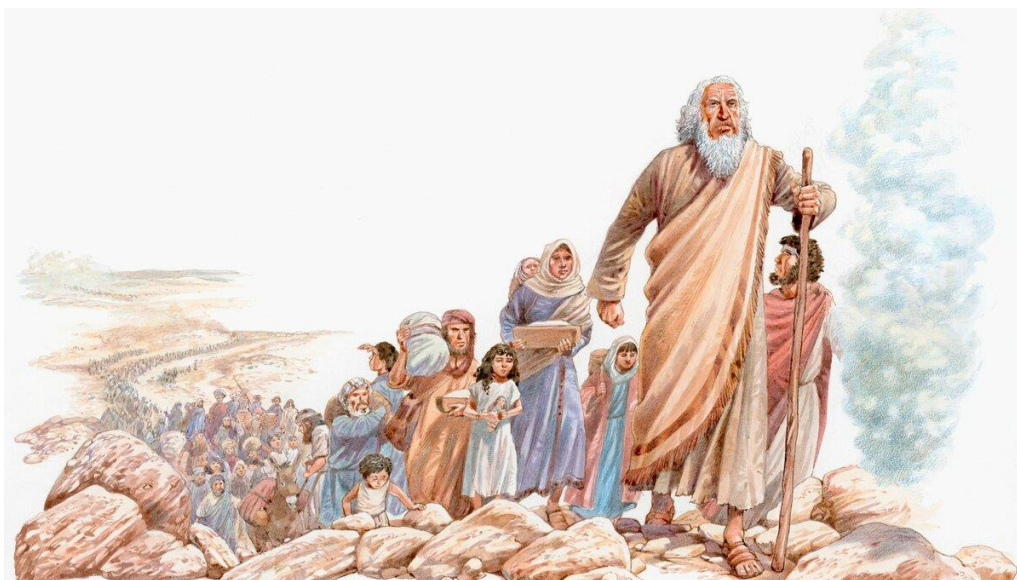
Авдей (демократ):

- Нужна ещё одна статья
Расходов, точно знаю я:
Для проведения контроля –
Он средство исполнения воли,
А воля – порождение цели...

Иона (анархист):

- Тут важно, чтоб не просвистели
Бюджет страны мы с тем контролем,
А то с контролем и затроллят.

Всевластие цифровой неволи –
Вот путь к тотальному контролю
Над жизнью личной людей!
Тотальней был лишь Моисей,
Что по пустыне сорок лет
Водил народ почти след в след.
И изменил он иудеев
Их образ жизни и идеи...

Моисей

Авдей (демократ):

- Коль нету средств для тех и тех,
То должен быть усилен верх,

Хотя бы и не так помпезно,
В сравнение с низом затрапезным...
Но главное для нас для всех –
Нам всё же нужен сильный верх
Для отражения угрозы
Извне, ведь это сверхсерьёзно!

Иона (анархист):

Ты плут, Авдей, и прохиндей!
Ну, не смешил бы здесь людей.
Тут нужен нам не верх, а щит,
Лишь он Россию защитит.
Врагов бояться нет причины,
Пока в руках у нас дубина...
Ну, атомный потенциал...
Возьми в расчёт, что я сказал!
А потому и власть сегодня
И не нужна, и не угодна
В гипертрофических размерах,
И не спасут нас полумеры.

Финансы будут пусть в низах,
Страна воспрянет на глазах!

Коль сильный низ, то верх не нужен,
Иль должен быть предельно сужен.
Слабейший верх, сильнейший низ –
Вот это, братцы, анархизм!
Он заклеимённым был давно,
И «страшным» Нестором Махно
Пугали и детей, и женщин...
Но красный лютовал не меньше:
И грабил он, и убивал,
И также женщин «танцевал».
Раз командир ты полевой:
Зелёный, белый, – да любой,
То воплотить вождей идеи
В перчатках белых нет надеи:
Кто в поле, льёт не только пот,

Нестор Махно

А это значит, что найдёт
Любой дотошный журналюга
Примеров массу для испуга
Народа практикой борьбы,

Ведь методы борьбы грубы,
И обвинят во всех мученьях
Воззрения классиков – Учения,
Так был оболган анархизм...

Прокл (коммунист):

- Как, впрочем, после – коммунизм.
Не отрицали мы богатство,
Хоть и за равенство и братство...

Авдей (демократ):

- Идея равенства прекрасна,
Но с дурнями равнять опасно,
С лентяями, да и с больными,
И с нестандартными иными.
Коллапс случится у страны,
Когда все люди в ней равны:
Все – кто способен, но ленив,
Кто глуп, как пробка, но ретив,
Кто умница, но алкоголик
И кто отпетый трудоголик.

Для пояснения – вот пример:
Распался мощный СССР.
В нём уравниловка была,
А бизнес был исчадьем зла!
И предприимчивость, друзья,
Там было проявлять нельзя:
Каралась вплоть до смертной казни!
И прибывали все в боязни –
Все, кто запретным занимался...
Да, вороватый люд боялся!
А те, кто жили на зарплату, –
Все ненавидели богатых!

Иона:

- И всё же, почему богатство
В Советах стало осуждаться,
И как идеи коммунизма

Для русских стали нормой жизни?

Философ:

- Идеи те уже от века
Известны были человеку,
Марксисты их не выводили –
Из христианства прихватили.
Ещё на зорьке христианства
Аскеза, схима, были шансом
Искус богатства подавить,
И бесу душу не дарить.
Коль алчность в сердце не пускать,
То, значит, к Богу ближе стать.
Да, большевистские идеи
Созвучие явное имели
С идеями Христа Иисуса,
Известными и древним русам.
Вот так и подменил марксизм
Нам православный аскетизм.
Но об отличии двух концепций
Скажу, вот несколько сентенций:
Там – добровольная аскеза,
Тут – несколько другая теза,
Что культивировала бедность,
Как очень важную потребность
Для построения коммунизма,
И только через эту призму
Смотрели на людей и труд,
А коль не так, то вмиг согнут
В ГУЛАГе иль на партсобрании
Тебя, родимый, в рог бараний –
Так начертал Ульянов-Ленин
Для предстоящих поколений.
Бесплатный труд в стране Советов
Нацелен был всегда на это.
А тот, кто требовал оплаты,
Всегда считался виноватым:
«Сегодня хочешь «Адидас»,
А завтра Родину продашь?»

Однако были средь богатых,
Что не ходили в виноватых:
Певцы, спортсмены и актёры,
Писатели, и режиссеры...
Им дачи, премии давали,
Но зависть те не вызывали.

Поэт:

- Профессор Гинс в конце тридцатых
Издав в Харбине после – в Штатах,
Свой труд весьма симптоматичный,
Он полон размышлений личных.
Назвал его «Предприниматель».
И изложил в нём понимание
Того, о чём вещал Авдей –
Об отношении людей
К богатым людям и богатству.
Нам надо в этом разобраться.
Задался в книге Гинс вопросом,
И мы сейчас о том же спросим:
Ну, почему нет озлобления
Людской толпы к богатству гения,
Хотя б известного певца? –
В отличие от богатств купца,
Заводчика иль фабриканта?

Гинс Георгий Константинович

Авдей:

- Не знаем. Подскажи-ка нам ты.

Поэт:

- Толпа спешит на встречу с гением,
Охотку тешить в наслаждении.
И добровольно платит деньги,
А к бизнесмену люд частенько,
Нуждой гонимый, нанимается,
Трудом тяжёлым занимается.
И, хоть не он – ему там платят,
От безысходности люд плачет.
Для многих труд – печальный, горький,
Концерты ж дарят всем восторги
И побуждают душу петь,
А труд – рыдать, скорбеть, терпеть,
Особенно труд подневольный,
Нетворческий, недобровольный.

Иона (анархист):

- Мы, анархисты, завсегда
За праздник вольного труда
В лесу, на пашне, в чистом поле.
И наше счастье – это воля!
И я толкую здесь, Авдюша.
О том, что сильно ранит душу:
Ошибка, практику решений
Ровнять с идеями Учения!!!
Ещё скажу раз, анархизм
Мечтал, что б сильным был наш низ,
На уровне подъезда, дома,
Отдельного микрорайона
И удалённой деревеньки,
А мы опять за рыбу деньги!
Идея самоуправления
Сегодня на вооруженье
У нынешней российской власти,
Как способ обретенья счастья

Неповоротливой страны...
Но средства там, внизу, нужны!

Философ:

- Я – «за», причём двумя руками,
О том мечтала Русь веками!
Позволь закончить рассуждения
О верха с низом отношениях.
Взять сильный верх и слабый низ –
Мы с этим «счастьем» родились.
Мы жить не можем без подказки,
Без назиданья, без указки.
Какое самоуправление?!
Нам ближе жёсткое правление!

Прокл (коммунист):

- Для россиян, почти для всех,
В низах кто, нужен сильный верх.
Присущ нам хаос, беспорядок,
Для русских он и есть порядок!
Чтобы народ в узде держать,
Верхи придётся содержать!

Философ:

- Мне ясно, что низам пока
Нужны сильнейшие верха.
Низы мы быстро не поднимем:
Финансов нет таких под ними!
Да и народ ленив и робок...

Прокл (коммунист):

- Вон на дорогах сколько пробок!

Авдей (демократ):

- Финансов лишь для верха хватит.
Низы? – Они своё отхватят.
Что не отхватят, то прихватят,
У них ума на это хватит!
Согласен ты со мной, Иона,

У вас-то так ведь, у зелёных?

Иона (анархист):

- Да зелени у вас в сто крат
Аж больше! Нынче демократ
Дал фору бывшим – коммунистам.
Теперь понятно, кому низ там,
В хвалёном рыночном раю –
Народу, мать иметь твою,
И тем, кто искренне боролся
И победил, да напоролся
На новый человеческий пласт,
Что всех предаст и всё продаст!
Тот пласт неистребим в природе,
Но нынче он – в особой моде.
А мода та – непреходяща:
Нажиться – что быть может слаще
Для примитивного сознания?!

Прокл (коммунист):

- Да, рынок – грустное создание.
Сейчас кругом – одни ЧП...
Коль это б знать, ГКЧП
С любовью б люди поддерживали,
И ныне б без тоски-печали
И жили бы себе, и жили
Без бизнеса, и не тужили.
Кто на других хотел нажиться,
Тех – в тюрьмы, дальше – за границу.
Пускай обманывали б там,
Народ наш обижать не дам!

Авдей (демократ)

- Но у истории, к сожаленью,
Нет сослагательного наклоненья.

Прокл (коммунист):

- А ты меня, Авдей, послушай,
Вынь ватку и прочисти уши.

Да, кратос демоса сегодня
Чем может быть? – Да чем угодно,
Но лишь не властью народа –
Виднее это год от года.
А демократия – это платье,
Что нацепила ваша братия.
Под платьем этим – нагота,
То бишь, мыслишек нищета:
Есть, пить да трахаться досыта,
Да занять ещё корыта,
В них можно чавкать и подмыться –
Рублёвка это, Канны, Ницца.
А, в общем, стала жизнь печальна
И тривиальна, и банальна:
В ней нет бывшего романтизма,
А он мечтой о коммунизме
Рождал в душе энтузиазм,
Катарсис, слрадостный оргазм
И космос мыслей, эйфорию! –
Да, не узнать теперь Россию!
Ещё раз повторяю вам:
Народ наш обижать не дам!

Иона (анархист):

- А кто народ-то обижает? –
Себя мы сами унижаем!
Скромны, доверчивы, послушны
И архаично простодушны.
Всего страшимся и молчим...
Взрастили сами тот режим,
Какого, видимо, достойны:
«Живём, хоть бедно, но спокойно,
Да лишь бы не было войны.
За мир на всё согласны мы!».

На страх подсажен наш народ,
И он на всё пока идёт,
Чтоб войн кровавых избежать –
Тем верх умеет низ держать!

Режим роскошно так цветёт
И вновь страну в тупик ведёт.
Мы ж по старинке всё лежим,
Лелеем нынешний режим.

Философские размышления

Философ:

- То с Ермаком, то с Колчаком
Насильем, пулей и штыком,
Власть, тщась влияние расширить,
Плошала, и не раз, в Сибири.
Ермак пропал, Колчак убит,
И мысль одна мне мозг сверлит:
Тупого расширения мало,
И это горько осознала
Семья последнего царя:
Ужели было всё зазя –
Походы, войны, экспедиции?
Постройка северной столицы?
Сибири присоединенье? –
Мы с ней совсем погрязли в лени.

*

Прошли с тех пор уж сотни лет,
А продвижения-то нет!
Точней сказать, не продвиженья,
А мысли здорового движенья.
Там процветание придёт,
Где бережливость и уход
Лежат в основе процветания,
Жаль, но не нашими местами
Те качества благие ходят –
Они на бедных землях всходят.
А наши, русские, элиты
Земель богатствами «пробиты»:
В крови у тех элит ментальность –

Уйти, нагадив: ширь и дальность
Земель российских запредельны,
И можно гадить беспредельно!

Брошенный многоквартирный дом

В итоге – жуткая беспечность
И к окруженью бессердечность.
У нас всего в стране довольно,
А посему в крови и вольность!
И можно всё сломать, разбить,
В болоте трактор утопить,
Воздвигнув, позабыть постройку,
Списать миллионы на попойку,
И оправдаться: «Коль лес рубят,
То щепки разлетаться будут!»,
«Ресурсов хватит на века,
И преждевременно пока
Скупиться, жадничать, беречь!»,
«Мы не о том вести здесь речь
Должны – о стройке коммунизма
Под алым стягом ленинизма!».

*

И коммунизм уже не строим,
Но вновь бредём всё тем же строем,
Хоть и сменили направление,

Но в рамках старого мышленья:
Имперского, по самой сути, –
Себя за это мы не судим.

*

Последний император русский,
Что жил в Тобольске, как в кутузке,
Был в главном городе Урала
Расстрелян, и династия пала
В низах Ипатьевского дома,
Дом свердловчанину знакомый,
Его снесли в семидесятых
«Партейные» орлы-ребята,
Когда обкомом Ельцин правил...
Тем «след» в истории оставил.

Борис Ельцин

Коммунистическую стройку
Михал Сергеич перестройкой
«Глубокомысленно» прервал,
Чем породил событий вал.
Пришла другая конъюнктура,
И те же властные фигуры
Вдруг стали храмы посещать,
Себя крестами осенять,
И зачастили телесъёмки,
Чтоб это помнили потомки.

*

Как истово они крестились,
Ещё б чуть-чуть и отвалились
Их не натруженные руки –
Вот популизма злые муки!

Идея Храма-на-Крови
Возникла, нет, не от любви
К семье, безвинно убиенной,
И не от страха пред геенной,
Что все как огненную знают –
А подоплёка тут такая:
Набрать очки перед народом –
Вот что потребно «кукловодам».

И вот насилия причину
Я назову в тираде длинной:
Чтоб вновь у власти удержаться
За популярность как не драться?!
А драка – это вновь насилие.
Оно сопутствует России.

При власти будет кандидат,
Коль убедит электорат,
Что главный он людей заступник!
И вот в заступниках преступник!

Народ наш вышел в чемпионы
По вере тем хамелеонам,
Что научились лишь креститься...
И корчить благостные лица!
А власти истая природа –
Стремление «угодить» народу,
По сути – видимость создать:
Беду одеть как благодать!
Все побросали партбилеты
И спиртом «Роял», «Амаретто»
Травили долго наш народ –
И нас попятости «вперёд»...

*

Так что же надо предпринять,
Чтоб всё ж Россию увидеть
Самодостаточной, свободной?

Четыре силы есть сегодня:

Власть, у которой кризис власти,
Народ, в безденежной напасти,
Наука – в ней системный кризис,
И хромоногий русский бизнес.

Четвёрку эту след запрячь
И, сделав кач, пуститься вскачь.
Но прежде бы – определиться,
К чему нам всё-таки стремиться?

Без нравственных ориентаций
Продолжим мы не мчать – шататься.
Их власти надо начертать,
Без них не будет ни черта!

Наука власти здесь поможет,
Да и народ, бесспорно, тоже.

Те нормы – общий знаменатель
Народной жизни, указатель,
К чему стремиться и на чём
Стоять нам всем к плечу плечом.

Вот эти общие подходы,
Для нас, российского народа:

*

Россия – дружная страна.
Многонациональна, но дружна!

Дежнёв, Поярков, Хабаров,
Стадухин, Атласов, Ребров,

Камчатый, Лаптев и Москвитин –
Первопроходцев чаще чтите!
Они для нас – почти святые:
Громадной сделали Россию!

Там, где прошли первопроходцы,
Друзьями стали инородцы!
И государственные люди
Из инородцев были, будут
Служить достоинству России
И множить благости и силы.

Шойгу и Путин, и Собянин
Сегодня с нами и над нами,
А русской крови в них не много,
Но ведь осилили дорогу
К вершинам власти в государстве,
Так было и в России царской,

Шойгу Сергей Кужугетович

Естественно, не в тех масштабах,
А если б в тех, то не ослаб бы
Царизм в Отчизне христианской,
С душой царистской и крестьянской.

Собянин Сергей Семёнович

Коль ты талантливый, отважный,
Чьей крови ты, совсем неважно.

*

Россия – гордая держава,
Её победы – наша слава!

Нет на земле других народов,
Что также бились за свободу,
Как россияне – наши предки.
Нам это надо помнить крепко!

Есть что-то со времён Петра,
Что нам изжить в себе пора.
И вот тогда Россию-мать
Начнут, наверно, уважать.

Изжить бы нам низкопоклонство
Пред Западом, но мы с упорством,
Что ждёт иного применения,
Сгибаем спины, гнём колени.

В Европе прячут миллиарды,
Отечественные олигархи.
Детей своих там обучают,
Россию Рашкой обзывают,
Ждут зарубежного гражданства,
Плодя низкопоклонством хамство

По отношению к россиянам,
Как это мерзко и погано!

Монголы, немцы и французы
Всех били, а их били – русы!
Да, Русь не раз спасала мир,
И потому сегодня мы,
Возможно, кое в чём отстали...
И что? От этого едва ли
Должны мы здесь комплексовать
И поводы другим давать
Вести себя при нас отвязно.

Напомним, кто кому обязан!

*

Россия-матушка должна
Быть хорошо заселена.

Нам не собакою на сене
Сидеть бы на обширных землях,
А их активно заселять,
А как? – Землёю наделять
Учителей, врачей, рабочих –
Всех, труд кого прославил очень!
Кто честно, праведно служил –
Надел бесплатно заслужил!
Князья создали так дворянство –
Опору в прошлом государства!

Демографический наш «бум»
Рождает много разных дум:
Как сделать лучше результат –
Поднять рождаемость ребят?

Да, с материнским капиталом
Рождаемость получше стала.
Но как бы сделать, чтоб средь мам
Побольше б было умных дам,

Воспитанных и позитивных,
Обученных и креативных?

Как их заинтересовать,
Уйти в декреты и рожать
Детишек, в будущем способных
Могучей сделать и свободной
Державу – матушку Россию,
Не опираясь на насилие?!

Я б предложил, по крайней мере,
Платить пособие в размере,
А то и больше, но не меньше,
Зарплаты, что была у женщин
По месту прежней их работы –
Вот это помощь и забота
О процветании Отчизны,
А не акул капитализма.
И так платить не год, а годы –
Вот что потребно для ухода
За детками российских граждан,
Тогда бы и рожали дважды,
А то и трижды россиянки,
Не множились бы лесбиянки...
С того страна не разорится.
Быть может, реже за границу
Чиновник будет выезжать,
Его-то стоит поприжать.

Да было б нас с пол миллиарда –
Вот стала б прочною преграда
Для тех, кто разевает рот
На наш, российский, огород!

А также нужно разобраться
С ещё одним позором нации:
Народ оставлен нашей властью
Одoleвать свои несчастья
Без государственной поддержки –

Вот демократии издержки!
Поможет кто больным ребятам? —
День Добрых дел у нас на пятом!
Ужели денег нет в бюджете,
Чтоб оплатить лечение детям?
Кончать бы надо с тем позором,
Он власти каждый день укором!

*

Хочу продолжить я свой сказ
Об экономике сейчас.
В ней с собственностью корпораций
Придётся власти разобраться:
Национальным достоянием
Ресурсы быть должны, как ранее!
Все, кто на недрах капиталы
Легко нажил, а их не мало,
Пусть миллиарды нам вернут
И в менеджеры перейдут.
А олигархам дать те сферы,
В которых мы слабы без меры,
Пусть там себя с лихвой проявят,
А не на сырьевой «халяве»!
Тогда их можно и уважить,
Да и налоги снизить даже!
А то престранно как-то вышло,
Закона повернулось дышло
На олигарховый карман!

Пока всё терпит наш Иван.
Но сколь ещё он так протерпит?!
Ну, а потом пойдут потери.
Не будет Ваня защищать
Ту землю, что ему не мать,
А мачеха, причём презлая.
Она как липку обдирает
Большой доверчивый народ.

Её пусть защищать идёт

Тот, кто народ наш обирает,
Сосёт с неё, не зная края.
Но этот «фрукт» в лихой час струсит
И, долг не чувствуя пред Русью,
Плечо подставить побоится,
И с капиталом за границу
Рванёт, и след его простыл,
А в лучшем случае он в тыл
С семьёй своей переберётся:
Он так за Родину «дерётся»...
Такого чтобы не случилось,
Власть, потрудись-ка, сделай милость,
И переделай отношения
Над недрами распоряжения.

*

Заботит очень бизнес малый,
Освободить его пристало.
Ну, дайте людям просто жить!

*

Вот крупный – надо обложить
Налогами, да посерьёзней,
И это не считать за козни.

*

А что касается науки,
То ей финансы дайте в руки.
Непросто новое творить,
Покуда нечего варить...

*

Народу дайте дивиденды:
Народ – хозяин, значит, ренту
За землю, уголь, нефть и газ
Он должен получать сейчас!!!
И лучше косвенно, не прямо,
А то сопьётся стойкий самый.

Чтоб не были мы так убоги,

Нам строить надобно дороги!

Вложить финансы в медицину,
В образование – гражданину
За это всё грешно́ платить!

Финансов нам должно хватить
И на бесплатные квартиры
Для молодых, и это миру
Поведать надо без стеснения –
Вот это б было достижение!
Пусть лет с десятков проживут,
Троих детишек наживут,
Тогда квартиру им бесплатно
Отдать навечно не накладно.
Ну, и конечно, всем нам ясно,
Что детские сады и ясли
Должны в достатке создаваться,
Без платы всем предоставляться.
И, наконец, нельзя, чтоб пенсии
Тянули заунывно песни –
По аналогии, в ней финансы
Поют унылые романсы,
А кошельки-то, кошельки
Собой торгуют у реки,
Ну, а карманы-то, карманы
Строчат слезливые романы...

*

Итак, позвольте заключить:
Должны, должны мы лучше жить,
Объединив четыре силы,
Что ныне действуют в России:

Народ, наука, бизнес, власть –
Все в связке, чтобы понеслась,
Да лихо, русская четвёрка,
И не страшны нам кочки, горки!

Эпилог

Поэт:

- Эстет, прочтя, исполнит «хмык»
На мой подпушкинский язык.
Что тут сказать: Не Бродский я.
Не броска песенка моя.
Не Блок я и не Пастернак...
Таланта среднего русак.
Но не они, а я уже
Жил много лет на Иртыше.
И плыл не раз по Иртышу,
И что узнал, о том пишу.
Коль их бы бог сюда занёс,
Конечно б, я не сунул нос
В былые дни моей страны...
На Иртыше они видны
Отчетливей, грубей, прямей.
Коль не сумел я, ты сумей
О многом в малом рассказать.

*

Светает, и пора мне спать...

А ты течёшь и всё бурлишь,
Не покорившийся Иртыш...

Постскриптум

Поэт:

- То нас морозит, то трясёт,
То вновь неурожайный год,
То тройню вдруг жена приносит,
То грипп гонконгский всех нас косит,
То засуха, то наводнение,

То футболистов поражение,
То русских девушек поток
Вдруг устремился на Восток,
То рубль упал, и до среды
Горячей в кране нет воды,
То спрос на нефть, прокат, металл
Вновь за границею упал.
То сплошь бандитские разборки,
То денег нет, и нет махорки,
То породнились с кандидатом,
А он не вышел в депутаты,
То в коммуналке наш сосед
Живёт вторую сотню лет.
А то какой метеорит
Над крышей нашею летит...
Ну, а всего, конечно, горше
То, что бюджет в руках у тёщи.
Куда ни ткнись – одни мученья:
В движении всё, всё в изменении.
Нам лишь одно не изменяет:
В России скучно не бывает!

*Ханты-Мансийск – Челябинск – Сочи – Пушкино – Нарва – Санкт-Петербург
– Ханты-Мансийск 28 мая – 4 ноября 2017 года*

Текст доработан в период с октября 2019 по февраль 2021 г.

Словарь редко употребляемых слов, использованных в поэме

От автора

Вящий – великий.

Хаять – ругать.

Чёлн – лодка.

Пролог

Буй – поплавок над якорем рядом с отмелью.

Сибирь дороссийская

Весьма́ – очень.

Вогу́лы – дореволюционное название народа манси.

Гостева́ть (гостить) – от сущ. гость (купец, торговец) – торговать.

Дю́же – очень, крепко, сильно, больно, весьма.

Ло́но – передняя часть тела: грудь, живот, колени.

Остя́ки – дореволюционное название народа ханты.

Ру́сич – русский.

Ру́сы – русские.

Секі́ра – топор на длинном топорнице.

Сла́бли – слабили, ослабляли.

Урма́н – тайга, дикие, необитаемые места на огромном просторе.

Чуга́с – одинокий холм в низине.

Поход Ермака в Сибирь

Дрань – деревянные планки (дощечки) для обивки стен и потолка под штукатурку.

Ка́мень – Урал.

Ку́цый – короткий или обрубленный, обрезанный.

Моско́вия – политико-географическое название российского государства в западных источниках.

Лихо́й – удалой, молодецкий.

Навря́д – вряд ли.

Ошара́шить – 1) сильно ударить; 2) озадачить, поставить в тупик.

Рвань – негодный человек, шваль.

Струг – речное судно, гребное и парусное.

То́рум – верховный Бог у обских угров.

Усо́бица – взаимная вражда, драка, раздор.

Шело́м – шлем.

Остяцкий князь Самар

Васса́л – в средние века, владелец поземельной собственности, который за право владения платил разными повинностями (службою в войсках и т. п.) сюзерену, то есть тому, кому принадлежала вся земля.

Ветр – ветер.

Взя́ти – церковно-славянское «взять».

В пух и прах – окончательно.

Да́нник – тот, кто платил дань.

Есау́л – казачий офицерский чин.

И́стово – истинно, должно, надлежаще.

Люд – люди, народ.

О́стяцкий – хантыйский.

О́тыр – богатырь у обских угров.

Резиде́нция – местопребывание правительства, высокопоставленного лица.

Чум – традиционное жилище северных народов конической формы, состоящее из рамы, составленной из жердей, и покрытия (оленьи шкуры, войлок и т.п.).

Губернатор Сибири князь Матвей Гагарин

Вои́тель – воин.

Вогу́л – манси.

Всу́е – без необходимости; напрасно.

Лихои́мство – *устар.* процесс взимания, мягкого вымогательства чужой собственности, денег или плодов чужих трудов.

Мздои́мство – *устар.* то же, что и взяточничество.

Моро́шка – растение с оранжевого цвета ягодой.

Остя́к – ханты.

Оття́пать – отнять.

Престо́л – стол монарха.

Прок – толк, смысл.

Рети́вость – старательность, прилежность, усердность.

Руса́к – русский.

Хла́дная – холодная.

Яса́к – налог с народов Сибири и Севера, главным образом пушниной.

Ссылка Светлейшего князя Александра Меншикова в Берёзов

Аж – междометье, которое употребляется при подчёркивании большого количества чего-либо, большего, чем обычно бывает или ожидалось.

Ба́рство – барская изнеженность, избалованность; высокомерие, пренебрежение к нижестоящим людям.

Брег – берег.

За́ститъ – заслонять, загораживать (свет) (*простореч.*).

Заха́пать – грубо захватить, насильно присвоить.

Зла́то – золото.

Зреть – смотреть.

Кремлё́вый – кремлёвский.

Кро́тче – сравнительная степень прилагательного кроткий.

Лепота́ – красота.

Мани́ловщина – склонность к бездейтельному, оторванному от реальной действительности отношению к окружающему миру, к пустому фантазёрству, прожектёрству.

Муравá – трава.

Надмённость – проявление в характере заносчивости и показной гордости.

Нéга – состояние полного довольства, жизнь без нужды и забот.

Óдурь – помрачение сознания от каких-нибудь внешних воздействий.

Опáла – немилость со стороны монарха или иного могущественного и влиятельного человека.

Отдáть богу душу – умереть.

Отпéть – совершить отпевание над кем-нибудь.

Оття́пать – отнять (*простореч.*).

Пилить бюджет (бюджетные деньги) – *жарг.* осуществлять незаконные операции с бюджетными деньгами с целью их присвоения.

Почивший в бóзе – умерший.

Рéгент – временный правитель монархического государства, назначаемый в случае вакантности престола, а также длительного отсутствия, болезни или несовершеннолетия монарха.

Санóвный – обладающий саном, высоким чином, занимающий высокое положение в государстве.

Скромня́га – скромный (*разг.*).

Топы́риться – подниматься торчком, топорщиться (*разг.- сниж.*).

Тьфу – междометье, которое употребляется звукоподражательно для обозначения звука, издаваемого при плеваннии.

Ута́йка – действие по значению глагола утаить.

Червлёный – тёмно-красный; багряный.

Чину́ша – чиновник (*презрительное*).

Шелóм – шлем.

Декабристы в Тобольске

Бедóвый – ничего не боящийся, смелый, дерзкий.

Блажь – нелепая причуда, дурь.

Бог прибрáл – кто-либо скончался, умер.

Бра́га (бра́жка) – алкогольный напиток, изготавливаемый в домашних условиях.

Верьва́ – верёвка.

Вúсмерть – до потери сознания, очень сильно (*народн., разг.*).

Выла́зить – вылезать (*простореч., разг.*).

Град – город.

Да́дена – дана.

Досéле – ранее, до того как.

Достосла́вный – достойный, заслуживающий славы.

Дюже – крепко, сильно, больно, очень, весьма.

Живóт – жизнь.

Жло́бство – склонность проявлять вопиющее бескультурье и невежество, демонстративную неуважительность к окружающим, граничащую с хамством.

Зёмцы – работники земств, выборных органов местного самоуправления в России в 1864 – 1919 годах на уровне губернии, уезда и волости, имевшие службу статистики.

Издрэвле – издавна.

Контэкст – общий смысл (тема, идея) произведения.

Мазохіст – человек, испытывающий склонности к страданиям и унижению.

Мазу́рка – танец.

Надра́ться – напиться, налакаться, наспиртоваться.

Оземь – о землю.

Опа́ла – немилость со стороны монарха или иного могущественного и влиятельного человека.

Подви́гнуться – отважиться, решиться на что-л. переместиться, двигаясь ближе к кому-чему-нибудь, сдвинуться с места, переместиться в каком-либо направлении.

Поса́дский люд – горожане.

Первобы́тье – первобытнообщинный строй (*простореч.*).

Сена́тская (площадь) – площадь в центре Санкт-Петербурга.

Сиву́ха – низкокачественный крепкий алкогольный напиток.

Узрэ́ть – усмотреть.

Октябрьский переворот

Авра́л – выполняемая всем коллективом спешная работа, вызванная отсутствием планомерности в деле (*перен. разг.*).

Батогі́ – палки, посохи, дубинки.

Бразды правле́ния – власть, управление.

Бы́дло – грубые, невежественные люди.

Вмені́ть – в сочетании с сущ. типа вина, обязанность – приписать кому-либо что-либо, распространить на кого-либо какое-либо отношение; признать за кем-либо причастность к чему-либо.

Верьва́ – верёвка.

Гильоти́на – механизм для приведения в исполнение смертной казни путем отсечения головы.

Гноби́ть – притеснять, преследовать, гнать, давить, изводить.

Гоня́ть коньячо́к – долго пить коньяк (по аналогии гонять чай – долго пить чай) (*шутл., иронич.*)

Деспоти́я – форма государства, при которой вся полнота власти принадлежит одному правителю.

Долби́ть – механически повторяя, учить наизусть; зубрить (*прост.*).

Дото́ле – до этого.

Ды́ба – орудие для пыток.

Едрёна вошь – эвфемизм известного ругательства.

Йо́та – буква греческого алфавита (ι), обозначающая звук „и“.

- **Ни на йоту** – нисколько, ни в малой степени.

Злы́день – злобный, недоброжелательный человек.

Ка́ин и А́вель – сыновья Адама и Евы. Согласно библейскому ветхозаветному сюжету 4-й главы Книги Бытия земледelec Каин убил своего младшего брата скотовода Авеля из-за того, что дар, принесённый Авелем, оказался угодным богу, в отличие от приношения Каина.

Ко́нтра – *сокр.* от контрреволюционер.

Ко́нтéнт – информационное содержание чего-либо (книги, газеты, сайта, термина и пр.).

Котелóк – мужская шляпа.

Крутое пикé – пикирование, резкое снижение высоты.

Линогравю́ра – способ гравирования на линолеуме.

Манипуля́ции – тип социального, психологического воздействия, социально-психологический феномен, представляющий собой стремление изменить восприятие или поведение других людей при помощи скрытой, обманной и насильственной тактики.

Ми́зер – бедный; жалкий и скудный.

Мо́тивация – побуждение к действию.

Ни зги́ – ничего.

Ни́ша – углубление, свободное пространство.

Облы́жный – заведомо ложный, обманный, поддельный, несправедливый.

Обры́дло – надоело.

Парадо́кс – ситуация, которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения.

Партокра́т – сторонник власти партии.

Пла́ха – большая деревянная колода, на которой в старину отсекалась голова приговоренного к смертной казни.

Полетéть в тартарары́ – терпеть крах, разрушаться, гибнуть.

Прики́д – *жарг.* одежда.

Прокóл – *жарг.* ошибка.

Промéж – между.

Прохиндéй – ловкач, проходимец, мошенник.

Пруссáк – немец, проживавший в Пруссии.

Пудрить мозги́ – *прост.* дурачить, обманывать кого-либо.

Режи́м – государственный строй, способ (образ) правления.

Резюме́ – краткий вывод из сказанного, написанного.

Рóзги – прутья, используемые для телесного наказания.

Рокиро́вка – перестановка сил, замена одного другим в целях укрепления позиций.

Сойти на нет – исчезнуть без следа, превратиться в ничто.

Теки́ла – крепкий перегонный алкогольный напиток (мескаль), изготавливаемый главным образом в окрестностях Текилы, города на западе мексиканского штата Халиско, в 65 км к северо-западу от Гвадалахары. Изготавливается из сердцевины голубой агавы (лат. *Agáve tequilána*, исп. *Agave azul*), традиционного для Мексики растения семейства агавовых методом дистилляции.

Флё́р – полупрозрачный покров, пелена. Дымка.

Шасть – внезапно.

Ширко́вская пристань – пристань в районе Тобольска.

Экс-царь – бывший царь.

Архиепископ Тобольский Гермоген

А́дски – очень, дико, дьявольски, жутко, зверски, кошмарно, страшно, ужасно, чертовски, чудовищно.

В ми́ру – в светской жизни.

Зазря́ – зря.

Не до́лог час – быстро.

Подí – наверное, должно быть.

Сброд – группа случайно собравшихся людей.

Адмирал Колчак

Айда́ – пойдём, пошли (с татарского; слово широко распространено на Урале и в Сибири).

А́кция – осуществляемое по заранее разработанному плану масштабное **действие**.

Ату́ – междометие, означающее в переносном смысле призыв известить кого-либо преследованиями, клеветой.

Белока́менная (столица) – Москва.

Белый (беляк) – сторонник монархизма или демократического пути развития России, с оружием в руках сражавшийся против Советской власти в годы революции и гражданской войны.

Блатна́я мали́на – воровской притон.

Большеви́к – член левого (ленинского) крыла РСДРП после её раскола в 1903 году на большевиков и меньшевиков («участников» и «содейственников» – авторские термины).

Бра́жка – алкогольный напиток, изготавливаемый в домашних условиях.

Бюст – скульптура, изображающая грудь, плечи и голову.

Вы́селки – насильственное выселение зажиточных крестьян из привычных мест на Урал, в Сибирь без права возвращения в привычные места.

Генофо́нд – совокупность генов, которые имеются у особей данной популяции, группы популяций или вида.

Глава́ – голова.

Гриф – штамп, штемпель с изображением подписи.

Золотой запас (России) – золото, принадлежавшее царской России.

Изго́й – человек, выпавший из своей социальной среды.

Интри́га – скрытые действия с использованием разного рода неблагоприятных средств для достижения какой-либо цели; происки.

Иу́да – предатель.

Ко́лики – боль в животе.

Комди́в – командир дивизии.

Ко́нтра – контрреволюционер.

Кула́к – сельский богатей.

Куту́зка – тюрьма.

Мароде́р – торговец-спекулянт, перепродающий товары по очень высокой цене.

Меньшеви́к – представитель политического течения (фракции) в Российской социал-демократической рабочей партии.

Миро́ед – человек, живущий за счёт чужого труда.

Мирско́й – связанный с коллективом, обществом.

Мифотво́рчество – разновидность культуротворческого процесса, в ходе которого формируются те или иные (мифологические) представления о действительности.

Мразь – ничтожные, презренные люди.

Наве́т – ложное обвинение, клевета.

Наси́льник – тот, кто насилует, совершает насилие.

Обели́ск – сужающийся к верху монумент, в большинстве случаев квадратный в сечении.

Оболва́ненный – обдуренный.

Озли́ться – обозлиться.

Окре́ст – вокруг (*нареч.*).

От сохи́ – о том, кто вошёл в круг интеллигенции непосредственно из среды простых тружеников, крестьян.

Откоммуни́здить – *жарг.* чего-то лишить, применить насилие.

Паникёр – тот, кто поддаётся панике.

Переко́вка – перевоспитание.

Подмо́га – помощь, поддержка.

Полютова́ть – осуществить злобные, асоциальные действия против других людей.

Провести́ – обмануть.

Проти́ву – против.

Проходи́мец – мошенник, негодяй, прохвост.

Садист – человек, одержимый жестокостью.

Сва́ты – родители мужа и жены.

Сенте́нция – краткое изречение нравоучительного характера.

Середня́ки – название крестьян в сельском хозяйстве дореволюционной и Советской России, занимавшие среднее экономическое положение между бедняками и состоятельным крестьянством (кулаками).

Сиву́ха – низкокачественный крепкий алкогольный напиток.

Сму́та – смутное время.

Совде́пия – страна Советов (от: Советы леппутатов).

Совнарко́м (СНК) – Совет народных комиссаров, правительство, образованное после свержения Временного правительства в октябре 1917 года.

Спецпереселё́нцы – раскулаченные крестьяне, сосланные в глухие сибирские деревни, мечтавшие достать справки о том, что они не кулаки и с

этими справками перебраться в город на стройки социализма, например, Магнитогорский металлургический комбинат.

Тика́ть – убежать.

То́ бишь – то есть.

Трудого́лик – человек, который воспринимает работу как единственное средство самореализации.

Тщи́ться – прилагать большие усилия к чему-либо (часто напрасные, бесплодные), стремиться, стараться.

Тя́тя – отец.

У́тка – враньё.

Фанто́м – образ чего-либо из прошлого.

Чапа́й – ласковое прозвище В.И. Чапаева.

Чекис́т – сотрудник Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК или ЧК).

Экспроприа́ция – принудительное отчуждение имущества индивидуальных собственников.

Западно-Сибирский мятеж крестьян

Бара́чные – обитатели бараков.

Возопи́ть – громко, пронзительно закричать.

Задарма́ – даром.

И́стый – настоящий, какой должен быть.

Комму́нка – сторонник коммунистических идей (*пренебрежит.*).

Коопера́ция – форма организации труда, при которой большое число людей участвует в одном и том же или в разных, но связанных между собой процессах труда.

Не тро́жь – не трогай (*прост.*).

Недобы́ток – тот, кто уцелел после разгрома, поражения (*прост. презр.*)

Нехри́сть – 1) человек нехристианской веры; 2) бессовестный, жестокий человек (*просторечие бранное устарелое*).

Оппози́ция – 1) противодействие, противопоставление своих взглядов другим взглядам; 2) группа лиц внутри какого-либо общества, ведущая политику противодействия большинству.

Партёйный – член партии большевиков (*пренебрежит.*).

Предпри́ймчивость – деловая творческая активность.

Продразвё́рка – политика обеспечения заготовок продовольствия за счёт обложения крестьян налогом в виде зерновых (хлеб) и других продуктов.

Простра́ция – угнетённое, подавленное состояние, полное безразличие к окружающему.

Саже́нь – старорусская единица измерения расстояния, равная 216 см., а со времён Петра Первого 213,33 см.

Трансси́б – транссибирская железнодорожная магистраль.

Тре́п – болтовня (*просторечие*).

Тем па́че – тем более.

Уськать (науськать) – подстрекать к чему-либо.

Эсёры – революционно-политическая партия социалистов-революционеров, (1902-1921), выражавшая интересы крестьянства.

Борьба за социализм

Антагонизм – соперничество, конкуренция, борьба, противостояние, противоречия.

Ату́ – междометие, означающее: 1) команду охотника собаке, соответствующую по значению «взять», «лови», «хватай»; 2) призыв известить кого-либо преследованиями, клеветой.

Воронóк (также **ворон**, **чёрный ворон**, **чёрный воронок**, **чёрная Маруся**) – автомобиль для перевозки арестованных (*жарг.*).

Вы́селки – сельские поселения, все жители которого переселились из другого населенного пункта.

Гро́бить – уничтожать, губить (*прост.*).

Лихоле́тье – тяжелые годы.

НЭП – новая экономическая политика.

Нэпман – предприниматель времён НЭПа.

Подсобить – помочь.

Раскула́чить – лишить крестьянина, считавшегося кулаком, средств производства, права пользоваться землёй и политических прав.

Ро́бить – работать без устали, делать, трудиться, корпеть, работать засучив рукава, работать не покладая рук, потеть.

Сквалы́га – жадный человек.

Утрúска – уменьшение веса продукции в результате тряски, вибрации, перевозок.

Ча́ять – ожидать чего-либо, надеяться на что-либо.

Великая Отечественная война

Алогичный – лишённый логики, противоречащий логике, сделанный вопреки логике.

Бру́ствер – вал для защиты от неприятельских выстрелов.

Бю́ргер – гражданин.

Валять Ва́ньку – валять дурака.

Ве́рмахт – вооружённые силы нацистской Германии.

Гендерный потенциа́л – наличие у человека либо женского, либо мужского набора психо-физиологических признаков и способностей.

Гламúр – акцент на роскошь и внешний блеск.

Граждáнка – жизнь человека до и после службы в силовых структурах (например, армии).

Гурт – стадо рогатого скота, гонимое на продажу или на убой.

Дзот – деревоземляная огневая точка.

Дивизио́н – деление, разделение, раздел; в данном случае отдельно стоящее самостоятельное подразделение полка, выполняющее определённую задачу.

Дойчланд – Германия.

Драпануть – поспешно отступить.

Ей-ей – ей богу.

Как нож сквозь масло – легко.

Катаклизм – резкий перелом в характере и условиях органической жизни на обширном пространстве земной поверхности.

Коммуна – идейная община совместно живущих людей, имеющих общие интересы, собственность, ресурсы.

Кооптация – введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов собственным решением данного органа без проведения дополнительных выборов.

Нюанс – мелкая подробность чего-либо; тонкое различие в чём-либо.

Паводок – подъем воды.

Пересылка – тюрьма временного содержания, после которой люди направляются в другие тюрьмы.

Побитый оспой – человек с оспинами на лице.

Поднять на щит – превозносить, восхвалять, поддерживать.

Подтопление – проникновение воды в подвалы через канализационную сеть.

Прапор – знамя; в данном конкретном случае – прапорщик.

Прясло – изгородь из длинных жердей, протянутых между столбами, а также часть такой изгороди от столба до столба.

Раздворянить – разрушить привычный образ жизни дворянского сословия.

Расказачить – разрушить привычный образ жизни казаков.

Раскрестьянить – разрушить привычный образ жизни крестьян.

Раскулачить – лишить крестьянина, считавшегося кулаком, средств производства, права пользоваться землёй и политических прав.

Рейх фюрер – Гитлер.

Риторический вопрос – вопрос, не требующий ответа.

Рысцой – рысью.

Соборность – духовная общность народа, многих совместно живущих людей.

Срочная – срочная служба в армии.

Строиться – строить.

Толерантность – терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям.

Транс – изменённое состояние сознания, при котором прекращается критическое восприятие информации и снижается способность последовательно анализировать и осмыслять.

Тыща – тысяча (*простореч.*).

Фатерлянд – Отечество германских немцев.

Хоща – *простореч.* хочется.

ЦеКа (ЦК) – центральный комитет.

Чевой-то – чего-то (*простореч.*).

Нефтяной край

Главк – главное управление.

Испокон веков – с давних времен.

Поверять – доверять, рассказывать.

Постук – стук.

Садануть – сильно ударить (*простореч.*).

Сплав леса – вид транспортирования леса по воде.

Супостат – противник, враг.

Урман – густой, заболоченный лес.

Эпопея – обширное эпическое повествование в стихах или прозе о выдающихся национально-исторических событиях.

Юван Шесталов – большой певец малого народа

Ветрило – ветер, парус.

Власть предержащие – высшие управленцы.

Излучина – крутой поворот, изгиб реки.

Лабаз – хозяйственное строение, крытый навес, охотничий помост на деревьях.

Лаги – фундамент из балок, на который укладывается, например, пол.

Няйт – светлый шаман.

Отыр – богатырь у обских угров.

Стерх – белый журавль, гнездящийся в северных территориях России.

Торум – верховный бог у обских угров, природа в целом.

Торум-Маа – земля бога.

Ректор СурГУ Георгий Назин

Амбициозный – чрезмерно, обостренно честолюбивый; полный претензий.

Ваганты – в средние века в Западной Европе странствующие актёры и музыканты из числа беглых монахов, недоучившихся студентов; непрофессиональные исполнители песен, представлений.

ВИА – вокально-инструментальный ансамбль.

Кормило – руль судна, с помощью которого управляют ходом судна (*поэт. устар.*)

Кормило власти – высшее руководство какой-либо социальной структурой; управление.

Повеса – лентяй, бездельник; человек, ведущий праздный образ жизни.

Стратегия – направление развития процесса, организации, человека.

Ханты-Мансийск

Самаровский чугас – природный парк в Ханты-Мансийске.

Эко – какое.

Идеологический полилог

Анархист – тот, кто видит государственное устройство в коллективном правлении и развитии низовой инициативы.

Аске́за – это добровольное принятие дискомфорта (физического, психологического или любого другого), а также определённые усилия, которые мы к этому прикладываем. Важный акцент на слова «добровольное» и «принятие».

Аскетизм (от греч. askesis – упражнение, подвиг, asketes – подвижник) – пренебрежение чувственным, нынешним миром, его умаление или даже отрицание ради духовного, будущего мира. В простых формах А. предполагает ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение боли, страданий и т.п.; в более радикальных случаях он требует отказа от собственности, семьи и т.п. для обеспечения приоритета духовного над материальным, желаемого совершенного мира над реальным миром.

Банальный – утративший выразительность вследствие частого повторения, избитый, очень обыденный, пошлый.

Бюджет – смета доходов и расходов субъекта хозяйственной деятельности на определённый срок.

Вётхий – старый.

Втюхать – продать какую-либо бесполезную, ненужную вещь.

Гипертрофический – увеличенный объём какого-либо органа; в переносном смысле – чего-либо (например, самолюбия).

ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению.

Гнёт – несправедливость, незаконные посягательства одних, бесполезные страдания других.

День-деньской – в течение целого дня; изо дня в день, все дни напролет.

Децентрализация – процесс перераспределения, рассеивания функций, сил, власти, людей или вещей от центрального местоположения или управляющего органа.

Журнали́га – журналист (*неуважительное*).

Ка́тарсис – нравственное очищение в результате душевного потрясения или перенесённого страдания.

Колла́пс – угрожающее жизни состояние, характеризующееся падением кровяного давления.

Комму́низм – общественно-политический строй, основой производственных отношений которого является общественная собственность на средства производства, при котором отсутствует деление на классы, уничтожена противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и осуществляется распределение по потребностям.

Комплексова́ть – страдать комплексом неполноценности; чувствовать неуверенность в себе.

Конёк – излюбленное, хорошо получающееся, дело, занятие.

Координа́ция – согласованность действий органов управления и должностных лиц во времени и пространстве, а также в целом между системой и внешней средой.

Куры́ёз – странный, диковинный или смешной случай.

Ленини́зм – философское, политическое и социально-экономическое учение, созданное В.И. Лениным в развитие марксизма.

Лесби́янство – женский гомосексуализм.

Моло́дка – молодая.

Мурло́ – лицо, чаще в смысле уродливое, страшное, большое и страшное, опасное.

Начётный – убыточный, невыгодный.

Опять за рыбу деньги – снова то же самое, все время одно и то же, то же, что и опять двадцать пять (*фразеологизм*).

Орга́зм – взрывной разряд нервно-мышечной напряжённости в высшей точке полового возбуждения, которое обычно сопровождается эякуляцией спермы у мужчин и вагинальными сокращениями у женщин.

Отпéтый – обладающий каким-либо неисправимым отрицательным качеством в высокой степени в каких-либо своих отрицательных качествах (*разг.*).

Охо́тку те́шить (сте́шить) – получать удовлетворение, добиваясь чего-либо.

Полево́й командёр – персона, обладающая всей полнотой военной и гражданской власти на определённой территории государства со слабым центральным правительством.

Полилóg – разговор многих участников. При этом предполагается, что роль говорящего переходит от одного лица к другому.

Политéс – вежливость, учтивость, обычно чрезмерная (*иронич.*).

Почáвкать – поест, делая губами чавкающие движения (*грубовато-иронич.*).

Предпри́ймчивость – деловая творческая активность.

Прохиндéй – ловкач, пройдоха, мошенник.

Рок – судьба (обычно несчастливая).

Романти́зм – направление в искусстве и литературе, которое характеризуется утверждением ценности духовной и творческой жизни личности, изображением сильных характеров и страстей, зачастую бунтарских, а также воспеванием целительной и одухотворённой природы.

Симбиóз – сожительство двух организмов разных видов, приносящее им взаимную пользу.

Социали́зм – государственный и общественный строй, основой производственных отношений которого является общественная собственность на средства производства и при котором осуществляется принцип: от каждого по его способностям, каждому по его труду.

Схи́ма (от др.-греч. σχῆμα – образ) – торжественная клятва (обет) православных монахов соблюдать особо строгие аскетические правила поведения.

ТОС – территориальное общественное самоуправление.

Тоталикратия – симбиоз тоталитаризма и западной демократии (*авторский термин В.О.*).

Тоталитарлизм – политический режим, подразумевающий абсолютный контроль государства над всеми аспектами общественной и частной жизни.

Тр́ахаться – совершать половой акт (*вульг.*).

Тривиальность – крайняя степень упрощения.

Тр́оллинг – форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении.

Тр́оллить – хамить в интернете – в форумах, блогах и других формах интернет общения: писать провокационные сообщения; пытаться разозлить собеседников.

Трудоголизм — термин, обозначающий стремление человека чрезмерно трудиться, выходящее за рамки естественного трудолюбия. Выражает (по аналогии с алкоголизмом) аддиктивный аспект этого качества, то есть болезненную психологическую «трудозависимость».

Удел – часть, доля, данная (уделённая) кому-нибудь.

Усто́и – 1) то, что сложилось, устоялось; 2) основополагающие начала.

Фа́за социализма – согласно марксистской теории, первая стадия при построении коммунизма.

Фо́ра – начальное преимущество.

Централизм – система централизованного управления; сосредоточение власти, полномочий в едином центре.

Чаво́ – чего (*ироническое*).

ЧП – чрезвычайное положение.

Эйфория́ – положительно окрашенный аффект или эмоция. Ощущается как очень мощное. Внезапное, всезаполняющее чувство счастья и восторга.

Философские размышления

Аку́лы капита́лизма – бизнесмены, которые настолько сильны, что их конкуренты съесть не могут, а они более мелкий бизнес могут поглотить.

Бла́гость – ощущение, впечатление чего-либо приятного, доброго, светлого.

Бум – период резкого экономического подъёма; чрезмерное оживление вокруг какого-либо события.

Ге́енна о́гненная – символ судного дня в иудаизме и христианстве.

Дивиде́нды – выплаты, полученные акционером по результатам работы Акционерного общества; *в перен. смысле* – какая-то выгода.

Дворя́нство – привилегированное сословие, возникшее в феодальном обществе и ставшее государственно-образующей основой этого общества в средние века истории Европы.

Исто́во – с большим рвением, крайне усердно.

И́стый – ревностный.

Кач – раскачивание, развитие.

Кóзни – тайные, злые и коварные умыслы, направленные против кого-нибудь.

Корпорация – (от лат. – объединение, сообщество) – 1) общество, союз, группа лиц, объединяемая общностью профессиональных или сословных интересов; 2) акционерное общество как общество, основанное на коллективном интересе в противоположность частной фирме.

Куклово́д – тот, кто руководит чьими-либо действиями (*перен.*).

Низкопоклóнство – комплекс неполноценности людей в стране, который приводит к оценке собственной культуры, истории, техники и технологий как менее стоящих, чем западных стран.

Обко́м – имеется в виду областной комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Ока́нный – греховный, нечестивый, отверженный церковью.

Олига́рх – представитель крупного монополистического капитала.

Отвязно – без обычных ограничений, без внутренних «тормозов», безбашенно.

Плани́да – судьба, участь, доля.

Попули́зм – политическая позиция, апеллирующая к нуждам народа, а не элиты.

Попя́тить – толкнуть назад (*просторечие*).

Ра́шка (от англ. **Russia**) – Россия (*уничтожит.*).

Рента – регулярно получаемый доход с капитала, имущества, земли и т.д.

С лихво́й – в количестве, превышающем потребность; с избытком.

Халя́ва – что-либо, полученное задаром, бесплатно.

Электора́т – круг избирателей определённой партии или какого-либо кандидата на высокую выборную должность.

Эли́та – совокупность людей, занимающих высокие должности в управлении государством, экономикой и т.д.

Эпилог

Коммуна́лка – квартира, в изолированных жилых помещениях которой проживают несколько семей.

Руса́к – вообще русский человек.

Хмык – междометие, выражающее сомнение, недоверие или несогласие с оппонентом.

Биографические данные описываемых или упоминаемых лиц

Алач – кодский князь 60-80-гг. XVI века, основатель династии Алачёвых. Укрепил Кодский Городок, был союзником Кучума. В 1585 году признал власть московского царя, однако сохранил самостоятельность на условиях несения службы в пользу Москвы.

Александр II Николаевич (Освободитель) (17 [29] апреля 1818 – 1 [13] марта 1881) – один из самых выдающихся русских монархов. Провел ряд жизненно важных для Российской Империи реформ. Курс его политики

отличался либеральным оттенком. Парадокс его исторической личности в том, что монарх, подаривший народу доселе невиданную свободу, был убит революционерами. Александр Николаевич был человеком одарённым, он обладал разносторонними способностями, был добродушным и отзывчивым человеком. Внутренняя политика была направлена на проведение модернизации страны. В период с 1860 по 1870 годы были проведены Земская, Судебная и военная реформы. Главным достижением правления Александра II является отмена крепостного права (1861 год). Реформы открыли возможности для быстрого развития буржуазных отношений и стремительной индустриализации. При нём восстановился пошатнувшийся после поражения в Крымской войне авторитет России в Европе, расширились границы на Дальнем Востоке и Средней Азии. 1 марта 1881 года народовольцы метнули в карету Александра II бомбу. От полученных ранений император скончался. Император мог сделать для России и больше, но судьба распорядилась иначе.

Александр III Александрович (26 февраля [10 марта] 1845, Аничков дворец, Санкт-Петербург – 20 октября [1 ноября] 1894, Ливадийский дворец, Крым) – император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский с 1 [13] марта 1881 года. Сын императора Александра II и внук Николая I; отец последнего российского монарха Николая II. В царствование Александра III Россия не вела ни одной войны. За поддержание мира монарх получил официальное прозвание Царь-Миротворец. Придерживался консервативно-охранительных (националистических) взглядов и проводил политику контрреформ, а также русификации национальных окраин. Заключил франко-русский союз.

Атласов Владимир Владимирович (около 1661–1711) – землепроходец, казачий голова, первый исследователь Камчатки, один из первооткрывателей Курильских островов.

Блок Александр Александрович (16 [28] ноября 1880 – 7 августа 1921) – поэт, драматург, эссеист. Начинал как символист. Поэтической славе способствовал выход сборника стихов "Вольные мысли" (1907), "Земля в снегу" (1908), цикл "На поле Куликовом" (1908). В эти годы Блок решительно пересмотрел свои общественные и художественные взгляды, изменил прежнее отношение к современной реалистической литературе и создал такие произведения, как "Роза и крест", "Соловьинный сад", "Возмездие". Октябрьскую революцию принял восторженно и в числе очень немногих представителей интеллигенции заявил о своей готовности сотрудничать с молодой советской властью. Революцию он воспринимал как историческое возмездие за распад уже сильно одряхлевшей монархии. В 1918 г. он написал поэму "Двенадцать", стихотворение "Скифы" и статью "Интеллигенция и революция". Ему демонстративно не подавали руки за то, что он "продался большевикам". Христианского смысла поэмы не уловил никто, потому что формула "кто не с нами, тот против нас" была свойственна не только красным, но и белым. А Блок не был ни тем, ни другим. Он, как большой поэт, не мог быть примитивно одноцветен. Разочарование в революции и переживания за судьбу Отечества вызвали глубокий творческий кризис, депрессию и

преждевременную смерть Блока. Весной 1921 появились признаки тяжелой болезни сердца, от которой Блок скончался. Он умер вместе со своей эпохой, с её культурой, одинокими обломками которой остались Ахматова, Цветаева, Пастернак.

Бродский Иосиф Александрович (24 мая 1940 года, Ленинград, СССР – 28 января 1996 года, Нью-Йорк, США; похоронен в Венеции) – русский и американский поэт, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года, поэт-лауреат США в 1991–1992 годах. Стихи писал преимущественно на русском языке, эссеистику – на английском.

Брызга Богдан – сподвижник Ермака, полусотник. В 1582 году отряд под его командованием отправился в поход по Иртышу. По ходу движения разбил войско татар, далее – двухтысячное войско остяков под командованием князя Нимньюяна (на реке Демьянка). А затем, добравшись до устья Иртыша, разгромил князя Самара и захватил его юрты, оставив старейшиной над этими территориями кодского князя Алача. В декабре 1582 года Брызга с небольшим отрядом казаков отправился за рыбой на озеро Абалак, где и погиб при нападении войск Маметкула, родственника хана Кучума.

Васильевы – творческий псевдоним советских кинорежиссёров и сценаристов, однофамильцев Георгия Николаевича (1899–1946) и Сергея Дмитриевича (1900–1959) Васильевых. Широкое профессиональное признание и всенародную известность братьям Васильевым принёс фильм «Чапаев» (по материалам Д. А. Фурманова и А. Н. Фурмановой, сценарий бр. Васильевых), который вышел на экраны СССР в ноябре 1934 года. Картина немедленно стала одним из самых популярных фильмов советского кино: за первый год проката его посмотрело свыше 30 миллионов человек; многие фразы фильма стали крылатыми, а персонажи со временем стали героями серии анекдотов. 11 января 1935 года Васильевы были награждены орденами Ленина, а летом того же года стали членами Союза писателей СССР.

Вра́нгель Пётр Никола́евич (15 августа (27 августа) 1878 года, Новоалександровск, Ковенская губерния, Российская империя – 25 апреля 1928 года, Брюссель, Бельгия) – русский военачальник, участник Русско-японской и Первой мировой войн, один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны. Главнокомандующий Русской армией в Крыму и Польше (1920). Генерального штаба генерал-лейтенант (1918).

Гага́рин Матвей Петрович (ок. 1659 – 16 [27] марта 1721 года) – русский государственный деятель из рода Гагариных, Нерчинский воевода (1693–1695), глава Сибирского приказа и Оружейной палаты (1706), комендант Москвы (1707), первый глава Сибирской губернии (1711–1719). Сват канцлера Г. И. Головкина и вице-канцлера П. П. Шафирова. Казнён за лихоимство.

Гайдáр (Голиков) Аркадий Петрович (9 января 1904 – 26 октября 1941) – русский писатель рассказов, преимущественно для детей и подростков. Участвовал в гражданской и Великой Отечественной войнах. В возрасте 14-ти лет принят в коммунистическую партию. Выучившись в столице, становится сначала помощником командира взвода, затем самостоятельным командиром

полка и, в конечном счете, командиром батальона. Будучи в нетрезвом состоянии, допустил ряд ошибок, в том числе приказал своим солдатам расстрелять нескольких «бандитов» (мирных жителей) при попытке к бегству. Не жалел Гайдар и собственных бойцов. После небольшой ссоры с командиром несколько человек были отосланы им в штаб без личных вещей, которые комбат в наказание конфисковал. Подобное поведение вызвало недовольство, на Голикова было возбуждено уголовное дело, и 18 августа 1922 года его отстранили от военной службы без права на обжалование. Отправившись в 1941 году добровольцем на фронт, вскоре погиб.

Гермогѣн – Епископ Гермогѣн (в миру Георгий Ефремович Долганов или Долганѣв) (25 апреля [7 мая] 1858, Херсонская губерния – 29 июня 1918, близ Тобольска) – епископ Православной российской Церкви; с 8 марта 1917 года Тобольский и Сибирский. Прославлен в лике святых Русской православной церкви в 2000 году, в РПЦЗ – в 1981 году.

Гинс Георгий Константинович (англ. *George Constantine Guins*; 15 апреля (28 апреля) 1887, Новогеоргиевск (ныне Модлин) – 24 сентября 1971, Редвуд-сити, Калифорния) – российский учёный-юрист, экономист, философ, политический деятель. Был одним из самых влиятельных членов правительства А.В. Колчака (1919). С 16 августа 1919 назначен главноуправляющим делами Верховного правителя и Совета министров. Находился на этой должности до января 1920, когда выехал в эмиграцию под охраной японских властей. В 1920 – 1937 – экстраординарный профессор по кафедре римского права и торгового права Харбинского юридического факультета, читал курсы лекций по римскому праву, торговому праву, гражданскому праву, общей теории права. В 1926 – 1928 годах – заместитель декана юридического факультета, был бессменным редактором «Известий» факультета, выпустив 12 томов этого издания. Под его руководством на факультете издавался также журнал «Вестник китайского права», в своей работе сотрудничал с китайскими юристами; соавторами ряда его трудов были Ван Цзэнжун, Ли Шаоген и другие местные специалисты. В 1925 – 1937 преподавал одновременно в Педагогическом институте Харбина. С 1932 года — член Харбинской академической группы. Автор ряда научных работ, выпустил в Харбине более двух десятков книг и брошюр, в том числе «Новые идеи в праве и основные проблемы современности» (2 тома, 1931–1932), «Социальная психология» (1936), «Право и культура» (1938), «Предприниматель» (1941, в соавторстве с крупным бизнесменом Л. Зикманом). Также опубликовал десятки статей в «Известиях Юридического факультета», журналах «Вестник Маньчжурии», «Рубеж» и «Русское обозрение», а также в газетах.

Как учёный выступал за сочетание государственного регулирования экономики и частной инициативы: 1) необходимо сохранить частную собственность, но сделать её менее эгоистической; 2) не следует, при наличии разных классов населения, допускать те формы классовой борьбы, которые подрывают благополучие государства; 3) необходимо сохранить систему поощрения частной предприимчивости, потому что от этого зависит

благосостояние страны; 4) необходимо усилить влияние государства в хозяйственной жизни, но нельзя допустить, чтобы государство превращало хозяев в чиновников.

Летом 1941 года уехал к сыновьям в Сан-Франциско, где редактировал газету «Русская жизнь». В 1944 и 1945 годах был сотрудником информационного агентства объединенных наций (UNRRA) в Вашингтоне. В 1945–1954 годах преподавал русскую историю и советское право в Калифорнийском университете в Беркли (1945–1954). В 1955–1964 годах сотрудничал в русской редакции радиостанции «Голос Америки». Публиковался в журнале НТС «Посев», журналах «Мысль» и «Наши дни». Входил в состав правления Кулаевского фонда, оказывавшего поддержку русской учащейся молодежи и эмигрантским организациям (с основателем фонда предпринимателем И. В. Кулаевым Г. К. Гинс вместе работал в 1920–1926 в Харбинском общественном собрании и Обществе домовладельцев).

В 1966 году его обширные устные воспоминания были записаны на магнитофон американским историком Борисом Реймондом.

Горбачёв Михаил Сергеевич (родился 2 марта 1931 года в Ставропольском крае) – первый и единственный Президент СССР (1990–1991). Избрание нового лидера 54-летнего М.С. Горбачёва, ставшего, кстати, первым после В.И. Ленина руководителем партии с университетским дипломом, было встречено с большими надеждами. Возглавив государство, он предпринял попытку реформировать советскую экономику и содействовал созданию более открытого общества. В 1990 году получил Нобелевскую премию за проведение мирного процесса в международном сообществе. Когда же в 1991 году совершался переворот, Горбачёва отстранили от власти (а может, самоустранился?), но позже он вернулся и снова занимал свой пост. 25 декабря 1991 он заявил о своей отставке. Основные достижения Горбачёва: был положен конец холодной войне; проведена тотальная антиалкогольная кампания; сделана попытка реформирования советской системы (так называемая «Перестройка»); введена политика гласности, свободы печати и слова; выведены советские войска из Афганистана; осуществлён отказ от коммунистической идеологии как государственного статуса и от преследования инакомыслящих.

Дежнёв Семён Иванович (около 1605, Деревня Есиповская в Сояле на Пинеге – начало 1673, Москва) – русский путешественник, землепроходец, мореход, исследователь Северной, Восточной Сибири и Северной Америки, казачий атаман, торговавший пушниной. Первый мореплаватель, прошедший Берингов пролив, отделяющий Азию от Северной Америки, Чукотку от Аляски, причём сделал это за 80 лет до Витуса Беринга, в 1648 году, по пути посетив острова Ратманова и Крузенштерна, находящиеся посередине Берингова пролива.

Деникин Антон Иванович (4. [16] декабря.1872, Лович, Варшавская губерния – 7.08.1947, Энн-Арбор, Мичиган, США) – видный деятель борьбы с большевизмом. Он один из основателей Добровольческой армии, формированием которой занимался наравне с Корниловым и Алексеевым.

После гибели Лавра Корнилова возглавил Добровольческую армию. Вскоре ему удалось объединить армии Краснова, Врангеля и других белых генералов под своим началом. В мае 1919 года он признает адмирала Колчака Верховным Правителем России и входит к нему в подчинение. Осень 1919 года стала временем успехов антибольшевистских войск. Армии Деникина заняли большие территории, и вплотную подошли к Туле. Большевики даже начали эвакуацию правительственных учреждений из Москвы в Вологду. До Москвы оставалось 200 километров. Он их не преодолел. Вскоре армия его начала терпеть поражения. Советы бросили на борьбу с генералом огромные силы. Антон Иванович Деникин – герой, достойный сын Земли русской. Человек, который ощутил на себе всю горечь предательства союзников по Антанте, которым он свято верил. Он не участвовал в боях на стороне Германии во Второй Мировой Войне. Наверное, именно поэтому он стал одним из немногих реабилитированных белых генералов.

Дмитрий. Царевич Дмитрий Иванович (Углицкий) родился в 1582 г., был сыном Ивана Грозного и Марии Нагой. Царевич Дмитрий был незаконным претендентом на престол, так как его мать не была царю женой. Во время правления Федора Ивановича Дмитрий с матерью и советом были сосланы на княжение в Углич. Царевич Дмитрий и Федор Иванович были последними мужчинами из московского рода Рюриковичей. В мае 1591 г. в возрасте 8 лет Дмитрий умирает при странных обстоятельствах. Смерть царевича Дмитрия во время игры в тычку в Угличе наступила в результате несчастного случая. Однако есть предположение, что это было убийство, спланированное Борисом Годуновым. В Угличе на месте гибели царевича Дмитрия в 1630 г. была воздвигнута церковь Дмитрия на крови из дерева, а в 1692 г. – из камня. Его мощи хранятся в Архангельском соборе, а над местом захоронения располагается надгробная икона с его изображением. Гибель царевича Дмитрия тесно связывают с началом Смутного времени. Его имя было лозунгом различных партий, символом «законного» царя.

Ельцин Борис Николаевич (1.02.1931, с. Бутка, Буткинский район, уральская область – 25.04 2007, Москва) советский и российский партийный, государственный и политический деятель, первый Президент России (1991–1999). В бытность работы Первым секретарём Свердловского обкома КПСС (1976 – 1985) в Свердловске был разрушен дом Ипатьева, в котором была расстреляна царская семья.

Ермак Тимофеевич (дата рождения неизвестна – 8.08 1584/85) – казачий атаман, предводитель русской военной экспедиции в Сибирь. В 1582 году завоевал столицу Сибирского ханства Искер. Его власть признал ряд вогульских и остяцких князей. В 1584-85 гг. отряд Ермака был разбит Кучумом и его союзниками. Сам Ермак, по некоторым данным, утонул в реке Вагай.

Иван IV Васильевич (Грозный) (25 августа 1530 – 18 марта 1584) – великий князь московский, первый царь Руси. Во время его правления был проведён ряд реформ в судебной системе, военной службе, государственном управлении, а территория Руси увеличилась почти вдвое за счёт покорения Астраханского и Казанского ханства, присоединения Западной Сибири,

Башкирии и Области войска Донского. Детство Ивана Грозного прошло в бесконечной череде дворцовых переворотов, вокруг постоянно плелись интриги, шла борьба за власть. Мальчик рос злобным, агрессивным и жестоким, в раннем возрасте это проявлялось в издевательствах над животными, позднее также он будет относиться и к людям. Он ненавидел весь мир, а главной его мечтой была власть – полная и никем не ограниченная, любые законы морали стали для него ничем по сравнению с властью. В 1565 году в России было объявлено о начале опричнины. Страна разделилась на две территории. Ту, которая в опричнину не вошла, стали именовать земщиной. Опричники клялись в верности государю, обещали никоим образом не общаться с земскими. Ходили они в черных одеждах, как монахи; те, у кого были лошади, крепили к сёдлам отличительные знаки – мётлы и головы собак. Войско опричников царь освободил от ответственности, им было дозволено грабить и убивать тех, кто не согласен с правителем. Его одолевали приступы ярости, и в один из них он случайно стал убийцей собственного сына, ударив заострённым концом посоха по виску юноши.

Камчатый (также **Камчатой**) **Иван Иванович** (? – ок. 1661 года) – русский землепроходец, первооткрыватель полуострова Камчатка, получившего, по теории Б. П. Полевого, его имя (опосредованно, через название реки Камчатки). Неизвестно, дошёл ли сам Камчатый до Камчатки.

Клинтон Хилари Дайан Родэм (род. 26 октября 1947, Чикаго, США) – американский политик, член Демократической партии. Первая леди Арканзаса (1983–1992), первая леди США (1993–2001), сенатор от штата Нью-Йорк (2001–2009). Госсекретарь США (2009–2013). Кандидат в президенты США на выборах 2016 года от Демократической партии. В 1998 году в ходе скандала вокруг отношений Билла Клинтона с практиканткой Белого дома Моникой Левински, который едва не закончился импичментом президента, Хиллари оказала поддержку мужу и не пожелала расстаться с ним. 8 ноября 2016 года состоялись выборы. Клинтон потерпела поражение, набрав 227 голосов коллегии выборщиков против 304 за Трампа. Однако Клинтон опередила Трампа почти на 2,9 миллионов голосов избирателей, набрав 65,84 миллионов против 62,98 миллионов. 12 сентября 2017 года вышла книга Хиллари Клинтон "Что произошло", посвящённая её участию в президентской гонке.

Колчак Александр Васильевич (4 ноября [16 ноября] 1874 года, Санкт-Петербург – 7 февраля 1920, Иркутск) – русский военный и политический деятель, учёный-океанограф, полярный исследователь (1900 – 1903), флотоводец (1915 – 1917), вошедший в историю как руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России. Верховный правитель России и Верховный Главнокомандующий Русской армией (ноябрь 1918 – январь 1920). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Георгиевский кавалер. Адмирал (1918). В январе 1920 года во время отступления белых войск и эвакуации иностранных интервентов из Сибири был выдан в Иркутске командованием Чехословацкого корпуса местным властям в обмен на свободное продвижение чехословацких эшелонов и союзных военных миссий

во Владивосток. 7 февраля 1920 года был расстрелян по постановлению Иркутского военно-революционного комитета.

Кучум – сибирский хан (царь). Шибанид, внук Ибака – хана Тюмени и Большой Орды. Родился предположительно в 1510–1520 годах на Северном побережье Аральского моря, в улусе Алты аул. По своему происхождению являлся, скорее всего, этническим каракалпаком. Окончательно захватив Сибирское ханство, Кучум сначала продолжал платить ясак и отправил в Москву своего посла с 1000 соболей (1571), но, когда окончились его войны с прежними сибирскими владетелями, он подступил к Перми. Появление его вызвало попытку ногайских татар отделиться от Москвы и черемисский бунт. Несколько дальнейших походов его войск во владения Ивана Грозного и Строгановых в итоге привели к потере им власти в Сибирском ханстве. 1 октября 1581 Кучум выдержал натиск Ермака под Чувашской горой, но 26 октября его стан был разбит казаками. Основные войска, состоявшие из местных народов, разбежались, и Ермак беспрепятственно вступил в Искер, столицу Сибири. Относительно легкая победа немногочисленной (менее тысячи человек) казачьей экспедиции под руководством Ермака над целым ханством объясняется непрочностью объединения различных народов, зачастую исповедовавших разные виды религий и ведущих разный образ жизни. Помимо этого многие местные князьки считали, что им намного выгоднее было подчиниться казакам, а потом московскому царю, чем служить пришлому хану, опиравшемуся к тому же на силу чуждых им бухарских, узбекских, ногайских, казахских отрядов. А главное – у Кучума не было большого опытного войска, его гвардия и уланы, набранные в южных степях и усиленные местными сибирскими татарами, были относительно плохо вооружены, использовали устаревшую тактику и вооружение. Им было сложно противостоять опытным в военном искусстве казакам и иностранным наёмникам, в большинстве своем использовавшим огнестрельное оружие, качественные защитные доспехи и владевшим самыми передовыми техниками боя. Кучум, бежав в Ишимские степи, стал поднимать инородцев, следил постоянно за Ермаком и, наконец, 6 (16) августа 1585, напав на него врасплох, разбил его отряд. Кучум погиб насильственной смертью среди одного из этих народов. Одним из мест гибели считается Тенгиз-Кургальджинская впадина. Скорее всего Кучум погиб в 1601 году. В том году сын Кучума Али стал ханом. В течение первых десятилетий XVII века наследники Кучума – царевицы Аблайкерим и Кирей – продолжали сопротивление. Они принимали деятельное участие в восстании сибирских татар в 1620–1630-х годах с целью восстановления Сибирского ханства, однако изменить ситуацию уже не могли.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (10 [21] июня 1797, Санкт-Петербург, Российская империя – 11 [23] августа 1846, Тобольск, Российская империя) – русский поэт и общественный деятель, друг Пушкина и Баратынского, однокурсник Пушкина по Царскосельскому лицей, коллежский ассессор, декабрист.

Ла́птев Харито́н Проко́фьевич (1700 – 21 декабря 1763) – русский полярный исследователь, создатель карты Таймыра, капитан 1-го ранга. Первооткрыватель моря Лаптевых, названного в честь Харитона Прокофьевича и Дмитрия Яковлевича Лаптевых.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (10 [22] апреля 1870, Симбирск – 21 января 1924, усадьба Горки, Московская губерния) – российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства, основатель СССР. Сфера основных политико-публицистических работ – материалистическая философия, теория марксизма, критика капитализма и империализма, теория и практика осуществления социалистической революции, построения социализма и коммунизма, политэкономика социализма. Мнения и оценки исторической роли Владимира Ульянова (Ленина) отличаются крайней полярностью. Вне зависимости от положительной или отрицательной оценки деятельности Ленина, даже многие некоммунистические исследователи считают его наиболее значительным революционным государственным деятелем в мировой истории.

Лопарев Платон Ильич (1889, Самарово – 1938, Омск) – один из немногих исторических деятелей, кто родился на территории нынешнего Ханты-Мансийска, в селе Самарово Тобольской губернии в крестьянской семье. В 1919 – начале 1920 гг. был одним из организаторов и руководителей партизанского движения красных на Обском Севере. В 1921 году как командир десантного отряда красных принял активное участие в подавлении антикоммунистического мятежа крестьянства Западной Сибири. После Гражданской войны занимался организацией кооперативной сети на Севере, изучал рыбное хозяйство и балычное дело. С мая 1930 – начальник научной секции «Обьгосрыбтреста» по изучению внутренних водоемов Уральской области, организатор и участник исследований, заложивших научные основы рыбной промышленности края. В 1937 году был арестован и расстрелян по ложному доносу. Спустя 20 лет Платона Лопарева реабилитировали.

Мавроди Сергей Пантелеевич (11 августа 1955, Москва, СССР – 26 марта 2018, Москва) – советский и российский мошенник, основатель акционерного общества «МММ», которое считается классической и крупнейшей в истории России финансовой пирамидой по количеству пострадавших (10–15 млн. человек) и ущербу (по некоторым оценкам 3 млрд. руб.). В 2003 году был осуждён в России за мошенничество в крупных размерах. В суде потерпевшими было признано 10 454 человека. Согласно исследованиям ВЦИОМ, примерно три четверти россиян считают его «аферистом, жуликом и шарлатаном, место которому – в тюрьме».

Махно Нестор Иванович (26 октября [7 ноября] 1888, Гуляйполе, Александровский уезд, Екатеринославская губерния, Российская империя – 6 (25) июля, 1934, Париж, Франция) – украинский политический и военный

деятель, анархо-коммунист, организатор и руководитель революционного и повстанческого движения на юге Украины во время гражданской войны 1918 – 1922 годов. Известен также как «батько Махно» (подписывал так некоторые приказы). Автор мемуаров «Воспоминания».

Меншиков Александр Данилович (6 [16] ноября 1673, Москва – 12 [23] ноября 1729, Берёзов, Сибирская губерния) – русский государственный и военный деятель, ближайший сподвижник и фаворит Петра I, граф (1702), князь (1705), светлейший (1707), генералиссимус (12 мая – 8 сентября 1727), адмирал (6 мая – 8 сентября 1727), первый Санкт-Петербургский генерал-губернатор (1703–1724 и 1725–1727), президент Военной коллегии (1719–1724 и 1726–1727). После смерти Петра I способствовал воцарению Екатерины I, стал фактическим правителем России (1725–1727): «первый сенатор», «первый член Верховного тайного совета» (1726), при Петре Втором – генералиссимус морских и сухопутных войск (12 мая 1727). 8 сентября 1727 года подвергся опале, лишён имущества, званий и наград. Под арестом с 8 сентября 1727 по 4 апреля 1728, затем сослан с семьёй в Сибирь, где через полтора года умер. Петр считал Меншикова незаменимым соратником. Несомненно, Меншиков обладал умом, кипучей энергией, хваткой и интуицией. В то же время его казнокрадство вынуждало Петра, особенно в последние годы его жизни, держать бывшего любимца на расстоянии, почти на грани опалы. В период правления неспособной к государственным делам императрицы Екатерины I Меншиков на два года стал фактическим правителем государства, однако из-за неумеренной амбициозности, даже заносчивости нажил себе множество врагов и в конце жизни потерял все свои приобретения.

Морозов Павел Трофимович (Павлик Морозов; 14 ноября 1918, Герасимовка, Туринский уезд, Тобольская губерния, РСФСР – 3 сентября 1932, Герасимовка, Тавдинский район, Уральская область, РСФСР, СССР) – советский школьник, учащийся Герасимовской школы Тавдинского района Уральской области, в советское время получивший известность как пионер-герой, противостоявший кулачеству в лице своего отца и поплатившийся за это жизнью. Согласно Большой советской энциклопедии, Павлик Морозов был «организатором и председателем первого пионерского отряда в селе Герасимовка». Павлику Морозову были установлены памятники во многих городах и пионерских лагерях Советского Союза. Расстрел «убийц» Павлика в ноябре 1932 года был сигналом к массовой расправе над крестьянами по всей стране.

Москвитин Иван Юрьевич (ок. 1603—1671) – выдающийся русский землепроходец, казачий атаман, бесстрашный путешественник, внесший огромный вклад в исследование новых земель. Его имя навсегда вписано в историю благодаря важным географическим открытиям: Иван Москвитин стал первым европейцем, достигшим Охотского моря, открывшим его побережье и Сахалинский залив.

Назин Георгий Иванович (4 апреля 1940 года, Новосибирск – 7 ноября 2009 года, Сургут) – ректор Сургутского государственного университета (1993–2009). Окончил Томский государственный университет (1963). Доктор физико-

математических наук (1989), профессор (1990). Работал в Томском институте радиоэлектроники и электронной техники, в Тюменском государственном университете, Сургутском государственном университете. В 1995 избран действительным членом Международной академии информатизации и Петровской академии наук и искусств. Научные интересы связаны с теоретической физикой, а также с гуманитаризацией университетского образования, проблемами становления Сургутского государственного университета как центра научно-образовательного комплекса северного региона России. Стратегические решения, принятые профессором Назиным при выборе направлений развития, открытии факультетов, специальностей, проведении кадровой политики, позволили в короткий срок превратить вуз в один из ведущих в регионе. За шестнадцать лет возглавляемый Георгием Ивановичем университет прошел путь от муниципального до государственного вуза Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, внесен в титульный список государственных вузов Российской Федерации. Благодаря энергии и организаторскому таланту ректора были получены лицензии на 36 специальностей, по которым на 14 факультетах и двух отделениях обучалось более восьми тысяч студентов. В университете успешно действует магистратура, экстернат, бакалавриат и аспирантура. Структура подготовки специалистов включает довузовскую подготовку, подготовку по программам высшего, послевузовского и дополнительного образования. На высоком профессиональном уровне профессор Назин вел преподавательскую и научную работу. Под его руководством было выполнено и защищено шесть кандидатских и одна докторская диссертация, он возглавлял диссертационный совет. Стал автором концепций и программ по развитию высшего профессионального и инженерного образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. За успехи в развитии высшего профессионального образования в регионе отмечен нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», почетным званием «Заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа», Почетной грамотой Губернатора. Удостоен медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени и медали святого князя Даниила Московского, ордена «Почета» за заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров, воспитании подрастающего поколения, высокие достижения в государственной, научно-исследовательской, социально-культурной и общественной деятельности. Последней идеей профессора Назина стал мегаполис индивидуального развития – МИР.

Николай II Александрович (6 [18] мая 1868, Царское Село – 17 июля 1918, Екатеринбург) – Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский (20 октября [1 ноября] 1894 – 2 [15] марта 1917). Из императорского дома Романовых. Полковник (1892); кроме того, от британских монархов имел чины адмирала флота (28 мая [10 июня] 1908 года) и фельдмаршала британской армии (18 [31] декабря 1915 года). Правление Николая II было ознаменовано экономическим развитием России и одновременно ростом в ней социально-политических противоречий,

революционного движения, вылившегося в революцию 1905–1907 годов и Февральскую революцию 1917 года; во внешней политике – экспансией на Дальнем Востоке, войной с Японией, а также участием России в военных блоках европейских держав и Первой мировой войне. Николай II отрёкся от престола в ходе Февральской революции 1917 года и находился вместе с семьёй под домашним арестом в Царскосельском дворце. Летом 1917 года по решению Временного правительства был вместе с семьёй отправлен в ссылку в Тобольск, а весной 1918 года перемещён большевиками в Екатеринбург, где в июле 1918 года был расстрелян вместе с семьёй и приближёнными. Прославлен (вместе с женой и детьми) в лике святых Русской православной церковью как страстотерпец 20 августа 2000 года, ранее, в 1981 году, прославлен Русской зарубежной церковью как мученик.

Оуэн Роберт (14 мая 1771 – 17 ноября 1858) – английский философ, педагог и социалист, один из первых социальных реформаторов XIX века. В результате Оуэна стали считать опасным мечтателем, в особенности с того момента, когда он в 1817 году затеял борьбу со всеми религиями. Разочаровавшись в английском «образованном обществе», утратив даже своё влияние в Нью-Ленарке, Оуэн с сыновьями уехал в Америку. В 1825 году Оуэн покупает в Америке 30 тысяч акров земли и организовывает здесь, в штате Индиана, на реке Уобаш, коммунистическую производительную общину «Новая гармония», устав которой основывался на принципах уравнилельного коммунизма. В этом деле ему содействуют филантропы Маклюр и Петр Нааф, занимавшиеся воспитанием; сам Оуэн, с особым выборным комитетом, ведёт все дела колонии; но попытка сразу пересоздать природу людей путём преобразования внешних условий оканчивается неудачей. Предприятие, поглотив 40 тысяч фунтов стерлингов – почти всё состояние Оуэна, окончилось провалом. В 1829 году он вернулся на родину. Выделив некоторые средства своим детям (их было семеро), Оуэн в дальнейшем вёл очень скромный образ жизни.

Пастернак Борис Леонидович (29 января [10 февраля] 1890, Москва – 30 мая 1960, Переделкино, Московская область) – русский писатель, поэт, переводчик; один из крупнейших поэтов XX века. Ежегодно с 1946 по 1950 год и в 1957 году Пастернак выдвигался на соискание Нобелевской премии по литературе. В 1958 году его кандидатура была предложена прошлогодним лауреатом Альбером Камю, и 23 октября Пастернак стал вторым писателем из России (после И. А. Бунина), удостоенным этой награды. Присуждение премии воспринималось советской пропагандой как повод для продолжения травли поэта. Уже в день присуждения премии (23 октября 1958 года) по инициативе М. А. Суслова Президиум ЦК КПСС принял постановление «О клеветническом романе Б. Пастернака», которое признало решение Нобелевского комитета очередной попыткой втягивания в холодную войну.

Пётр II Алексеевич (12 [23] октября 1715, Санкт-Петербург – 19 [30] января 1730, Москва) – российский император, сменивший на престоле Екатерину I. Внук Петра I, сын царевича Алексея Петровича и немецкой

принцессы Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской, последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии. Вступил на престол 6 (17) мая 1727, когда ему было всего 11 лет, и умер в 14 лет от оспы. Пётр не успел проявить интереса к государственным делам и самостоятельно фактически не правил. Реальная власть в государстве находилась в руках Верховного тайного совета и в особенности фаворитов юного императора, сначала А. Д. Меншикова, после его свержения – Долгоруковых.

Пётр I Алексеевич, прозванный Великий (30 мая [9 июня] 1672 – 28 января [8 февраля] 1725) – последний царь всея Руси (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года). Представитель династии Романовых. Был провозглашён царём в 10-летнем возрасте, стал править самостоятельно с 1689 года. Формальным соправителем Петра был его брат Иван (до своей смерти в 1696 году). С юных лет проявляя интерес к наукам и заграничному образу жизни, Пётр первым из русских царей совершил длительное путешествие в страны Западной Европы. По возвращении из него, в 1698 году, Пётр развернул масштабные реформы российского государства и общественного уклада. Одним из главных достижений Петра стало решение поставленной в XVI веке задачи: расширение территорий России в Прибалтийском регионе после победы в Великой Северной войне, что позволило ему принять в 1721 году титул российского императора.

Поярков Василий Данилович (1597 –1667) – землепроходец XVII века, «письменный голова». Происходил из служилых людей города Кашина. В 1643 – 1646 годах совершил экспедицию, в ходе которой открыл Даурию. Поярков совершил исторически вполне доказанное 12-недельное (3-месячное) плавание вдоль юго-западных берегов Охотского моря от устья Амура до устья Ульи.

Путин Владимир Владимирович (род. 7 октября 1952, Ленинград, РСФСР, СССР) – российский государственный и политический деятель, действующий президент Российской Федерации, верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Российской Федерации с 7 мая 2000 по 7 мая 2008 года и с 7 мая 2012 года. В 1999–2000 годах и с 2008 по 2012 годы – председатель Правительства Российской Федерации. Занимал посты директора Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации с 1998 по 1999 год, секретаря Совета безопасности Российской Федерации в 1999 году. Выпускник юридического факультета Ленинградского государственного университета. С 1977 года работал по линии контрразведки в следственном отделе Ленинградского управления КГБ. С 1985 по 1990 год служил в резидентуре советской внешней разведки в ГДР, работал в Дрездене под прикрытием в должности директора дрезденского Дома дружбы СССР–ГДР. 20 августа 1991 года в звании подполковника уволился из КГБ СССР. В 1991–1996 годах работал помощником ректора ЛГУ по международным вопросам, возглавлял Комитет по внешним связям мэрии Ленинграда, был советником мэра, первым заместителем председателя правительства Санкт-Петербурга. С августа 1996 года начал работать в Москве в должности заместителя управляющего делами Президента Российской Федерации. После недолгого

пребывания во главе ФСБ РФ и на посту секретаря Совета безопасности Российской Федерации в августе 1999 года был назначен председателем Правительства Российской Федерации. Первым лицом государства стал 31 декабря 1999 года, когда по решению президента Российской Федерации Бориса Ельцина был назначен исполняющим обязанности президента Российской Федерации – в связи с уходом первого президента России в досрочную отставку. Впервые избран президентом Российской Федерации 26 марта 2000 года. Переизбирался на пост главы государства в 2004 и 2012 годах.

Ребров (Робров) Ив́ан Ив́анович (? – 1666) – русский землепроходец, казачий пятидесятник, первооткрыватель земель северной Якутии (от устья Лены до Индигирки).

Ремезов Семён Ульянович (1642, Тобольск, Русское царство, – после 1721, там же) – русский энциклопедист Сибири: картограф, архитектор, строитель, историк, художник, писатель.

Сабуров Александр Порфирьевич (17 [30]. 06.1905, с. Пушкаревское Слободо-Туринского р-на Свердловской обл. – 27.08.1983, Челябинск) – художник-график, заслуженный работник культуры РСФСР (1978), член Союза художников СССР (1936). Учился на отделении графики Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1932–34). В Челябинске с 1934. Один из инициаторов создания Челябинской организации Союза художников России и председатель её правления (1940–1956). Его произведения экспонировались в Москве и Вильнюсе. Работал преимущественно в жанре портрета и плаката; тематика – историко-революционная.

Салма́нов Фарман Курбан-оглы (28.08. 1928 Азербайджанская ССР – 31 марта 2007, Москва) – Герой Социалистического Труда (1966). При его непосредственном участии открыты крупнейшие нефтяные месторождения: Мегионское, Правдинское, Усть-Балыкское.

Самáр – князь Самар собрал на помощь восемь других угорских князей и засел в урочище на горе в 15 верстах от устья Иртыша, против Самарской протоки. Но во время штурма князь Самар и его ближайшее окружение пали в бою, остальные защитники сдались на милость победителей. В Самаровском городке казаки провели неделю и привели к "шерти" (присяге) местное население.

Скура́тов Малюта (1541 – 01.01.1573) – русский государственный и политический деятель, один из руководителей опричнины, думный боярин. Любимый опричник и помощник Ивана Грозного. Полное имя: Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский. Будучи опричником, вёл дознания, причём часто – при помощи жестоких пыток.

Собянин Сергей Семёнович родился: 21 июня 1958 г. В посёлке Няксимволь, Берёзовский район, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область. Собянами называли особых русских сибирских жителей, государевых людей, осевших по обширным берегам реки Оби. Интересную точку зрения на происхождение фамилии «Собянин» высказал

известный мансийский писатель Ю.Н. Шесталов: «соп ани» переводится с мансийского как «чаша у рта», что говорило о том, что обладатели этой фамилии были при власти и при материальном достатке (богатстве). Собяне в петровской и допетровской Руси контролировали стратегическую Собскую заставу – важный торговый путь через северный Урал. Да и другие местные дороги, что называется, для царя "держали". Известно, что собяне частенько брали в жены девушек из местных сибирских народов – хантов, манси. Их дети принимали характерные черты внешности обоих народов – русских и хантов/манси. Да и сами сибирские аборигены нередко "вливались" в ряды собян, принимая православие и совершенно обрусевая. Так что, судя по внешности нынешнего мэра Москвы, кто-то из угро-финских народов в его роду все же отметился.

Стадúхин Михаил Васильевич (? – 1666) – русский землепроходец, исследователь Северо-Восточной Сибири, одним из первых достиг рек Колымы, Анадыря, Пенжины и Гижиги и северной части Охотского моря. Стадухин был помором, племянником московского купца.

Ста́лин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (6 [18] декабря 1878 (по официальной версии 9 [21] декабря 1879), Гори, Тифлисская губерния, Российская империя – 5 марта 1953, Волынское, Кунцевский район, Московская область, РСФСР, СССР) – российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель, Генералиссимус Советского Союза (1945). С конца 1920-х – начала 1930-х годов до своей смерти в 1953 году Сталин был лидером Советского государства. Одержав верх во внутрипартийной борьбе за власть, завершившейся к концу 1920-х годов разгромом оппозиционных течений, Сталин взял курс на форсированную индустриализацию и сплошную коллективизацию сельского хозяйства для осуществления перехода в кратчайшие сроки от традиционного аграрного общества к индустриальному путём всемерной мобилизации внутренних ресурсов, сверхцентрализации экономической жизни и формирования в СССР целостной командно-административной системы. В конце 1930-х годов в обстановке обострения внешнеполитической ситуации в Европе Сталин пошёл на сближение с нацистской Германией, достигнув договорённостей о разграничении сфер интересов, на основании которых после начала Второй мировой войны СССР присоединил к себе территории Западной Украины и Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, а также инициировал нападение на Финляндию. Подвергшись в июне 1941 года нападению со стороны Германии, СССР под руководством Сталина, как верховного главнокомандующего Вооружёнными силами, понёс тяжёлые материальные и человеческие потери, присоединился к антигитлеровской коалиции и внёс решающий вклад в победу над нацизмом, что способствовало расширению сферы влияния СССР в Восточной Европе и Восточной Азии, формированию мировой социалистической системы, что, в свою очередь, привело к холодной войне и расколу мира на две противоборствующие системы. В послевоенные годы Сталин способствовал созданию в стране мощного военно-

промышленного комплекса и превращению СССР в одну из двух мировых сверхдержав, обладающую ядерным оружием и ставшую соучредителем ООН, являющуюся постоянным членом Совета безопасности ООН с правом вето. Правление Сталина характеризовалось наличием автократического режима личной власти, господством авторитарно-бюрократических методов управления, чрезмерным усилением репрессивных функций государства, сращиванием партийных и государственных органов, жёстким контролем государства за всеми сторонами жизни общества, нарушением фундаментальных прав и свобод граждан, депортациями народов, массовой гибелью людей в результате голода 1932–1933 годов и разгула репрессий.

Столы́пин Пётр Аркадьевич (2 [14] апреля 1862, Дрезден, Саксония – 5 [18] сентября 1911, Киев) – государственный деятель Российской империи. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, Гродненского и Саратовского губернатора, министра внутренних дел, премьер-министра. В российской истории начала XX века известен в первую очередь как реформатор и государственный деятель, сыгравший значительную роль в подавлении революции 1905–1907 годов. В апреле 1906 года император Николай II предложил Столыпину пост министра внутренних дел России. Вскоре после этого правительство было распущено вместе с Государственной думой I созыва, а Столыпин был назначен новым премьер-министром. На новой должности, которую он занимал вплоть до своей гибели, Столыпин провёл целый ряд законопроектов, которые вошли в историю как столыпинская аграрная реформа, главным содержанием которой было введение частной крестьянской земельной собственности. Принятый правительством закон о военно-полевых судах ужесточал наказание за совершение тяжких преступлений. Впоследствии Столыпина резко критиковали за жёсткость проводимых мер. Среди других мероприятий Столыпина на посту премьер-министра особое значение имеют введение земства в западных губерниях, ограничение автономии Великого княжества Финляндского, изменение избирательного законодательства и роспуск II Думы, положившие конец революции 1905–1907 годов. Во время выступлений перед депутатами Государственной думы проявились ораторские способности Столыпина. Его фразы «Не запугаете!», «Сначала успокоение, потом реформы» и «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия» стали крылатыми. Из личных черт характера современниками особенно выделялось его бесстрашие. На Столыпина планировалось и было совершено 11 покушений. Во время последнего, совершённого в Киеве Дмитрием Богровым, Столыпин получил смертельное ранение, от которого через несколько дней умер.

Стрѣ́ганов Аникей Фѣ́дорович – (варианты имени Иоанникий, Аника, в монашестве принял имя Иоасаф) (1488, Новгород – 1569 или 1570, Сольвычегодск) – создатель солеваренной промышленности в Сольвычегодске и в Перми Великой, колонизатор прикамских земель, крупнейший русский предприниматель своего времени, государственный деятель. По поручению

Ивана Грозного снарядил казаков под водительством Ермака для защиты восточных рубежей Руси от набегов сибирских племен.

Трамп Дональд Джон (род. 14 июня 1946 года, Джамейка, Куинс, Нью-Йорк, США) – американский государственный деятель, политик, 45-й президент Соединённых Штатов Америки. В прошлом – предприниматель (главным образом в сфере недвижимости) и телеведущий. Человек года по версии журнала «Time» (2016). С 1971 по 2017 год Дональд Трамп являлся президентом строительного конгломерата Trump Organization и основателем компании Trump Entertainment Resorts, специализирующейся на игорном и гостиничном бизнесе. В 1996–2015 годах был владельцем конкурса красоты «Мисс Вселенная». Кроме того, Дональд Трамп являлся исполнительным продюсером и на протяжении 14 сезонов (2004–2015 годы) был ведущим реалити-шоу «Кандидат» на телеканале «NBC». С президентских выборов 1988 года Дональд Трамп рассматривался как потенциальный кандидат на пост президента США почти на каждом выборах. В октябре 1999 года объявил себя потенциальным кандидатом от Партии реформ на выдвижение в президенты США, но 14 февраля 2000 года снял свою кандидатуру с выборов. Объявил о вступлении в борьбу за пост следующего президента США 16 июня 2015 года. В мае 2016 года, опередив всех соперников на праймериз, фактически гарантировал себе выдвижение единым кандидатом от Республиканской партии. На президентских выборах 8 ноября 2016 года Дональд Трамп одержал победу над кандидатом от Демократической партии Хиллари Клинтон, набрав 304 голоса выборщиков (около 57 %). В возрасте 70 лет Дональд Трамп стал старейшим впервые избранным президентом США, чем побил рекорд Рональда Рейгана, занявшего этот пост в 69 лет. Также Трамп – первый президент США, не занимавший до въезда в Белый дом никакого другого государственного или военного поста. Кроме этого, Дональд Трамп является самым богатым человеком, вступившим в должность президента. К тому же, Дональд Трамп – пятый президент, который был избран, набрав меньшее число голосов избирателей, чем проигравший кандидат.

Тухачёвский Михаил Николаевич (16 февраля 1893, Александровское, Смоленская губерния – 12 июня 1937, Москва) – советский военный деятель, военачальник РККА времён Гражданской войны, военный теоретик, маршал Советского Союза (1935). Репрессирован в 1937 году по «делу военных», реабилитирован в 1957 году. На всех должностях Тухачевский считал своей главной задачей подготовку РККА к будущей войне, допуская милитаризацию экономики СССР. Его мнение было таково, что в отличие от первой мировой войны авиация и танки перестают быть только вспомогательным средством ведения пехотно-артиллерийского боя, а играют вполне самостоятельную роль.

Фонвизин Михаил Александрович (фон Визин, 20 августа 1787 года – 30 апреля 1854 года) – генерал-майор, декабрист, представитель утопического социализма. После выхода в отставку жил в своём подмосковном имении Крюково. С 1817 года состоял в московской ложе «Александра тройственного спасения». Осенью 1816 года вступил в первую декабристскую организацию

«Союз спасения». С 1818 года был одним из руководителей Московской управы Союза благоденствия. Участвовал в подготовке к восстанию в Москве в декабре 1825 года. Готовил программу и устав Северного тайного общества. Высказывался за освобождение крестьян с минимальным земельным наделом. Выдвигал идеи общинного социализма. После 1822 года отошёл от активной деятельности в тайных организациях. Арестован в своём имении Крюково 9 января 1826 года по приказу от 3 января 1826 года. Доставлен в Главный штаб в Санкт-Петербург 11 января 1826 года. 12 января переведён в Петропавловскую крепость. Осуждён по IV разряду, приговорён к каторжным работам сроком на 12 лет. 22 августа 1826 года срок был сокращён до 8 лет. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь 21 января 1827 года.

Хабáров Ерофей Павлович (ок. 1603, Солвычегодск, Великоустюгский уезд – ок. 1671, Братский или Усть-Киренгский острог) – русский землепроходец; происходил из крестьян из-под Великого Устюга. Продолжатель дела Еналея Бахтеярова и Василия Пояркова по освоению Приамурья. Он совершал путешествия в окрестностях рек Лены и Амура. В 1632-1638 годах исследовал территорию современной Якутии. В 1649-1653 годах совершил свое главное открытие - открыл Приамурье, исследовал реку Амур, составил карту и описание бассейна Амура и совершил попытку присоединить эти территории к России, правда, неудачную.

Хрущёв Никита Сергеевич (3 [15] апреля 1894, Калиновка, Дмитриевский уезд, Курская губерния, Российская империя – 11 сентября 1971, Москва, СССР) – советский государственный деятель. Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 годы, Председатель Совета Министров СССР с 1958 по 1964 годы. Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР с 1956 по 1964 годы. Герой Советского Союза, трижды Герой Социалистического Труда. Будучи первым секретарём Московского горкома и обкома ВКП(б), входил по должности в состав тройки НКВД СССР по Московской области (с 10 по 30 июля 1937 года). Период правления Хрущёва часто называют «оттепелью»: были выпущены на свободу многие политические заключённые, по сравнению с периодом правления Сталина активность репрессий значительно снизилась. Уменьшилось влияние идеологической цензуры. Советский Союз достиг больших успехов в покорении космоса. Было развёрнуто активное жилищное строительство. Вместе с тем с именем Хрущёва связаны и организация самой жёсткой в послевоенный период антирелигиозной кампании, и значительное усиление карательной психиатрии, и расстрел рабочих в Новочеркасске, и судебные процессы с вынесением смертных казней против валютчиков и цеховиков, которых советская пропаганда называла «расхитителями социалистической собственности», и принятие ошибочных решений в сельском хозяйстве и внешней политике, и подавление Венгерского восстания 1956 года. В период его правления усилилось напряжение в отношениях между СССР и США (так называемая холодная война). Политика ЦК КПСС под его руководством по десталинизации привела к разрыву с коммунистическими режимами Мао Цзэдуна в Китае и Энвера Ходжи в Албании.

Чапа́ев Василий Иванович (28 января [9 февраля] 1887 – 5 сентября 1919) – участник первой мировой и гражданской войн, начдив Красной армии. Родился в крестьянской семье. Кавалер трёх Георгиевских крестов и Георгиевской медали, фельдфебель. Летом 1917 года вступил в партию большевиков. После Октябрьской революции стал организатором отрядов Красной гвардии, командиром полка, бригады, дивизии РККА. Воевал с выступившими против Советской власти уральскими казаками и чешскими легионерами. Был направлен в качестве слушателя первого набора Академии Генерального штаба Красной армии, но покинул её самовольно, не справившись с трудностями в учёбе. Был назначен начальником 25-й стрелковой дивизии, отличился при взятии Уфы. Кавалер ордена Красного Знамени. Погиб 5 сентября 1919 года в результате диверсионного рейда уральских казаков на штаб 25-й дивизии в городе Лбищенске. Имя начдива получило всеобщую известность и популярность в Советском Союзе после выхода в 1923 году романа «Чапаев» Дмитрия Фурманова, служившего комиссаром в его дивизии, и одноимённого фильма братьев Васильевых в 1934 году. В результате всенародной популярности героев книги и фильма, имя Чапаева было присвоено множеству населённых пунктов, улиц, боевых и гражданских кораблей, в годы Великой Отечественной войны имя Чапаева носили партизанские отряды. Большую популярность в бывшем Советском Союзе имели и сохраняют в постсоветские годы бесчисленные анекдоты, героями которых являются персонажи фильма о начдиве: Чапаев, Фурманов, ординарец Петька и пулемётчица Анка.

Чйкин – в 70-е гг. прошлого века прапорщик, старшина хозяйственной роты воинской части № 83554.

Чингисхán – (собственное имя – Тэмуджин, Темучин, Темучжин) (ок. 1155 или 1162 – 25 августа 1227) – основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества континентальной империи.

Чирко́в Борис Петрович (31 июля [13 августа] 1901, с. Лозовая-Павловка Екатеринославской губернии – 28 мая 1982, Москва) – советский актёр театра и кино, педагог и исполнитель песен в кинофильмах. Народный артист СССР (1950). Лауреат четырёх Сталинских премий (1941, 1947, 1949, 1952). Герой Социалистического Труда (1975). Член ВКП(б) с 1945 года.

Шеста́лов Юван (Иван) Николаевич (22 июня 1937 дер. Комрадка Березовского района – 5 ноября 2011, Ханты-Мансийск) – выдающийся мансийский писатель. После окончания школы поступил в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена. Там поэтически одврённый юноша встретил наставников, убедивших его обратиться к литературному творчеству. Доминантой творчества Ю. Шесталова являлась тема родины. Наиболее известными стали его повести «Синий ветер каслания» (1964) и «Когда качало меня солнце» (1972), «Языческая поэма» (1971), повесть «Тайна Сорни-Най» (1976), роман-сказание «Огонь исцеления» (1988), эссе «Откровение Регули»

(1993). В 2000-е гг. исследовал религиозно-философские представления народа, традиции, обряды, представления о Земле-Космосе. В творчестве последних лет у писателя все отчетливее проявляется оригинальный подход к изучению и освещению духовно-культурного наследия своего народа. С 2002 по 2011 г. – профессор кафедры филологии Югорского государственного университета. Член Союза писателей СССР с 1962 г., член Союза писателей Венгрии с 1997 г., Лауреат Государственной премии России за книгу «Языческая поэма» (1981), заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа (1997), почётный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа (2000). Награждён орденами Дружбы народов (1984), Трудового Красного Знамени (1987).

Шойгу́ Сергей Кужугетович родился 21 мая 1955 года в городе Чадан Тувинской автономной области. Отец Сергея Шойгу Кужугет Сергеевич коренной тувинец. Мать, Александра Шойгу (урожденная – Кудрявцева) – русская, родом из Орловской области,

Гидронимы

Абалáк – озеро под Тобольском.

Байка́л – крупнейшее озеро в мире, ныне подвергающееся вредоносному воздействию на него человека.

Вага́й – приток Тобола.

Исе́ть – река на Урале и в Западной Сибири, левый приток реки Тобол.

Ирты́ш – река, которая протекает по Азии, а большая часть в Сибири, и при этом является главным притоком Оби.

Ка́рское мо́ре – окраинное море Северного Ледовитого океана.

Конда́ – приток Иртыша.

Ло́зьва – река в России, протекает по территории Гаринского и Ивдельского городских округов, впадает в Тавду, являющуюся, в свою очередь, левым притоком Тобола.

Миáсс – река, приток Исети.

Нева́ – река в России, протекающая по территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Обская губá – самый крупный залив Карского моря, эстуарий реки Обь, расположен между полуостровами Гыданский и Ямал.

Обь – река в Западной Сибири, самая протяженная река в России и вторая по протяженности в Азии.

Обь-Ирты́шь – бассейн рек Оби и Иртыша.

Се́на – река во Франции.

Тобо́л – приток Иртыша.

Иностранные слова и словосочетания

Блицкриг (blitzkrieg) – *нем.* молниеносная война.

Body – *англ.* тело.

Дёмос – *греч.* народ.

Cheese – *англ.* сыр.

Cher ami – *фр.* друг милый (от этого словосочетания произошло русское «шаромыга»).

Herzlichen Dank – *нем.* большое спасибо.

Карé (*care* – *фр.* квадрат, квадратный) – боевой порядок войск, военный тактический приём построения пехоты четырёхугольником для отражения атак кавалерии.

Контéнт (*content* – *англ.* калька) – содержимое, содержание.

Крátос – *греч.* власть, господство.

Мин херц (*Mein Herz*) – *нем.* моё сердце (так обращался Меншиков к Петру I).

Móney – *англ.* деньги.

O`key (от *all correct* – всё правильно) – *амер.* ладно, да, всё в порядке, всё хорошо (выражение стало международным).

Russia – *англ.* Россия.

Названия рыб

Муксýн – пресноводная рыба из рода сигов семейства лососёвых.

Нéльма – рыба семейства лососёвых.

Сельдь сóсьвинская – пресноводная рыба из семейства сиговых, подсемейства лососевых, и её ближайшие родственники – омуль, нельма и ряпушка. Настоящее название этой рыбы – тугун, а сосьвинской она стала благодаря своему месту обитания (река Сосьва). Это эндемик, то есть вид, который живет на одном, ограниченном месте и не уплывает далеко от места своего рождения.

Стёрлядь – самая мелкая рыба семейства осетровых.

Щёкур – рыба семейства лососёвых.

Указатель географических названий

Белогóрье (Белогорский городок) – центр Белогорского княжества, находился на горе близ устья реки Иртыш. Его возникновение относят к XV веку. Известен своими святынями. Наивысшего расцвета достиг при князе Самаре. На месте городка в XVII веке основан Самаровский ям, позднее превратившийся в пос. Самарово. Ныне входит в состав Ханты-Мансийска.

Берёзово – центр одноимённого района, расположенный в 380 километрах к северо-западу от Ханты-Мансийска. Берёзово – один из первых русских городков в Сибири. В нём отбывали ссылку многие известные в России люди. В 1953 году на его окраине открыто первое в Сибири месторождение природного газа.

Демья́нское – село в Уватском районе Тюменской области. Расположено на восточном берегу реки Иртыш, в 315 км от устья Иртыша. Население – немногим более 2000 человек.

Иши́м – город на юге Тюменской области.

Ка́нны – город на юго-востоке Франции.

Кóда – средневековое хантыйское княжество в Нижнем Приобье.

Кóдский городок – центр кодского княжества, резиденция князей Алачевых.

Ни́цца – столица департамента Приморские Альпы на Лазурном берегу Франции.

Рублёвка – неофициальное название территории к западу от Москвы вдоль Рублёво-Успенского шоссе, Подпушкинского, 1-го и 2-го Успенских шоссе, застроенной фешенебельными коттеджными посёлками.

Самáрово – село в нижнем течении Иртыша, ныне – Ханты-Мансийск.

Самóтлорское нефтегазовое месторождение (Самотлор) – расположено в Нижневартовском районе. Открыто в 1965 году. Названо по имени озера (длина 11,2 км, наибольшая ширина 8,2 км).

Сургу́т – город, расположенный в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на реке Обь, основан в 1594 году. Население – 400 тыс. человек.

Та́рко-Сале́ – город в Ямало-Ненецком автономном округе. Основан в 1932 году, город с 2004 года, население – 21501 человек (2020).

Тобольск – город в Тюменской области, расположенный в месте впадения Тобола в Иртыш. Население – 102279 чел.

Ура́й (манс. – старица-озеро) – город, расположенный в среднем течении реки Конда, притока Иртыша. Находится в 20 километрах к юго-западу от Ханты-Мансийска. Вблизи Урая открыто первое в Западной Сибири нефтяное месторождение (Шаимское). В 1965 году получил статус города. Население около 40 тыс. чел.

Усть-Балык – промысел Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, находится на границе Сургутского и Нефтеюганского районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в черте современного Нефтеюганска.

Харбин – город субпровинциального значения в северо-восточном Китае, место пребывания властей провинции Хэйлунцзян. Основан русскими в 1898 году как станция на строящейся тогда КВЖД. В настоящее время в Харбине, включая пригороды и сельскую местность, проживают более 10 миллионов человек Построенный русскими на китайской территории, он оставался типичным русским провинциальным городом в течение ещё 25 лет после революции. В Харбине было 26 православных церквей, из них 22 настоящих храма, целая сеть средне-учебных школ и 6 высших учебных заведений. Милостью Божией Харбин на четверть века продолжил нормальную дореволюционную русскую жизнь». С 1940-х по 1960-е годы происходил массовый отъезд русского населения из Северной Маньчжурии, вследствие чего русских в Харбине почти не осталось. Несмотря на последствия Культурной революции, в Харбине до сих пор сохраняется большое число зданий, связанных с русским присутствием в первой половине XX века.

Шайм – село в Кондинском районе в верхнем течении реки Конда. Ныне в нём проживает около ста жителей.

Ша́пша – сельское поселение в Ханты-Мансийском районе, в 28 км от Ханты-Мансийска. Население – около 2000 человек.

Примечание: Трактовка слов и биографические данные почерпнуты из Википедии, некоторых других Интернет-сайтов, историко-документальных и справочных источников.

Вадим Борисович Орлов

**Иртыш непокорный
(историко-философская поэма)**

Оригинал-макет представлен автором

Подписано в печать 13.02.2021.
Формат 60х/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п. л. 11,8. Тираж 300 экз. Заказ № 25

Отпечатано
В ООО «Югорский формат»
г. Ханты-Мансийск, ул. Лопарева, 15, подъезд № 8
+7 (3467) 91-20-19, + 7 952 690 99 19
Uformat@mail.ru